

Э. И. Черняк

**ЭСЕРОВСКИЕ
ОРГАНИЗАЦИИ
В СИБИРИ
В 1917—
начале 1918 гг.**

ТОМСКИЙ ОРДЕНА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В. В. КУЙБЫШЕВА

Э. И. ЧЕРНЯК

ЭСЕРОВСКИЕ
ОРГАНИЗАЦИИ
В СИБИРИ

в 1917—начале 1918 гг.

(К истории банкротства партии)

Под ред. д-ра ист. наук И. М. Разгона

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
Томск — 1987

Черняк Э. П. Эсеровские организации в Сибири в 1917 — начале 1918 гг. (К истории банкротства партии). — Томск: Изд-во Том. ун-та, 1987. — 166 с. — 1 р. 30 к. 500. экз. 0505030000.

Монография посвящена исследованию состояния, основных направлений деятельности и разложения сибирских организаций партии эсеров — крупнейшей мелкобуржуазной партии России. Рассматриваются структура, численность, социальный состав организаций, взаимоотношения с другими политическими партиями.

В книге показано движение правого крыла эсеров к союзу с контрреволюцией, их участие в борьбе с социалистической революцией. Подробно рассматривается обособление левых эсеров, укрепление их позиций и сближение с большевиками.

Для историков и всех интересующихся событиями, связанными с победой Великой Октябрьской социалистической революции.

Рецензент — д-р ист. наук. Б. В. Иванов

0505030000
177 (012) 88 15—88

© Издательство Томского университета, 1988

История победы Великой Октябрьской социалистической революции, ставшей исходным рубежом в борьбе за построение нового социалистического общества, привлекает все более широкий круг исследователей. Опубликованы сотни научных исследований, сборников документальных материалов, хроники событий, мемуары участников и свидетелей революционных событий, которые с большой полнотой раскрыли стремления, цели и возможности каждой из политических партий России, истинное классовое содержание их политической практики.

Характер, направление, острота, ход и исход классовой борьбы в стране определялись основными классами страны — пролетариатом и буржуазией. Однако во многом исход ее зависел от поведения мелкобуржуазных социальных слоев, составлявших большинство населения страны. Партии большевиков необходимо было разработать и провести в жизнь большой комплекс организационных, пропагандистских и других мероприятий для того, чтобы мелкобуржуазная масса осознала несостоятельность политики соглашательских партий эсеров и меньшевиков, отошла от них и перешла на сторону пролетариата и его партии.

Для всесторонней объективной оценки роли Коммунистической партии и трудностей, стоявших перед ней в ходе подготовки и осуществления победоносной социалистической революции, требуется изучение истории партий, противостоявших большевикам или занимавших колеблющуюся позицию. «Чтобы понять развитие русской революции,— отмечал В. И. Ленин,— всего необходимее... изучить, каковы были главные партии, интересы каких

классов они защищали, каковы были взаимоотношения всех этих партий»¹.

Среди партий, оказавшихся по ту сторону баррикад и потерпевших полное поражение, оказалась наиболее многочисленная и политически активная — партия социалистов-революционеров (эсеров).

Изучение истории этой крупнейшей непролетарской партии, анализ процессов, происходивших в ней на протяжении всего периода ее действий на политической арене, особенно в 1917 г., необходимо для правильного понимания причин политического поражения и организационного развала ее в период назревания и победы Октября. История политического поражения эсеров, именовавших себя крестьянской партией, представляет интерес и в связи с изучением процесса складывания союза рабочего класса с трудовым крестьянством.

Следует подчеркнуть, что многие идеи, выдвинутые мелкобуржуазной контрреволюцией в 1917 г., живы до сих пор, активно используются буржуазными и мелкобуржуазными советологами исходя из современных условий идеологической борьбы². При этом преследуются все те же цели: доказать случайность Октябрьской социалистической революции в России, ее «недемократичность», исказить цели и причины революционного движения рабочих и крестьян, приукрасить историю непролетарских партий, доказать, что гибель эсеровской

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. 5-е изд. (Далее: Полн. собр. соч.), т. 34, с. 58.

² Глубокая и всесторонне аргументированная критика буржуазной и мелкобуржуазной историографии Октябрьской революции и участия в ней политических партий дана в работах: Васюков В. С., Салов В. П. Великий Октябрь и буржуазные интерпретаторы. — В кн.: Критика буржуазной историографии и реальность истории. М., 1974; Фоминных С. Ф. Основные тенденции англо-американской буржуазной историографии гражданской войны и антисоветской интервенции. — В кн.: Из истории гражданской войны и интервенции. М., 1974; Наумов Н. В. Великая Октябрьская социалистическая революция во французской буржуазной историографии. М., 1975; Гусев К. В. Коммунистическая партия — вдохновитель и организатор Великого Октября — В кн.: Исторический опыт Великого Октября и критика буржуазной историографии. М., 1977; Петров А. П. Критика фальсификации аграрно-крестьянского вопроса в трех русских революциях. М., 1977; Советская историография Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1981 и др. работы.

партии явилась не следствием ее идейного и политического банкротства, организационного развала, а результатом насильственных действий большевиков, разгромивших партию эсеров³.

Всестороннее исследование истории деятельности и исчезновения эсеровской партии в России невозможно без региональных исследований, в связи с чем особенно актуальным представляется изучение истории эсеровских организаций в Сибири, которая в период Октябрьской революции и гражданской войны была одним из главных плацдармов всероссийской контрреволюции.

Начало марксистской историографии партии эсеров в 1917 г. и в последующие годы восходит к работам В. И. Ленина. Ни один исследователь, стремящийся объективно разобраться в истории эсеров, не может обойтись без ленинских работ, без оценок В. И. Лениным общей истории эсеровской партии и ее отдельных периодов, роли эсеров в развязывании гражданской войны и интервенции⁴. Среди большого количества работ, написанных В. И. Лениным между Февралем и Октябрем (более 280), почти нет таких, где бы он не критиковал эсеров и меньшевиков. Многие работы специально посвящены анализу всей деятельности этих партий, разоблачению их соглашательства с буржуазией и прямого обмана трудящихся. В них содержатся глубоко и всесторонне обоснованные оценки программы эсеров и их практических действий на различных этапах социалистической революции, внутреннего состояния партии, неотвратимого назревания внутреннего кризиса, распа-

³ Пролетарские партии России. Урок истории. М., 1984, с. 17.

⁴ Проблема «В. И. Ленин — историк политических партий в России» посвящена значительная литература, в том числе и крупные коллективные работы, авторами которых являются известные специалисты — историки, философы, экономисты: В. И. Ленин и русская общественно-политическая мысль XIX—начала XX вв., Л., 1969; В. И. Ленин и история классов и политических партий в России. М., 1970; Гусев К. В. Вопрос о диктатуре пролетариата и разоблачение контрреволюционной сущности «чистой» демократии и «третьей силы» в работах В. И. Ленина 1917—1922 гг. — В кн.: Вопросы истории советского общества в трудах В. И. Ленина. М., 1970; Берхин И. Б. Вопросы истории Великого Октября в сочинениях В. И. Ленина. М., 1978; Городецкий Е. Н. Советская историография Великого Октября. 1917 — середина 30-х г. М., 1981 и др. работы.

да. В. И. Ленин вскрыл предательскую роль эсеров, совместная деятельность которых с меньшевиками готовила благоприятную почву для контрреволюции. Непреходящая ценность ленинских работ как методологической основы изучения эсеровской партии определяется тем, что В. И. Ленин рассматривал каждый факт жизни партии эсеров исходя из интересов развития социалистической революции. Ленинское положение о том, что для правильного понимания русской революции необходимо изучение всех главных политических партий, представляемых ими классов, взаимоотношений этих партий, вылилось в десятки работ, написанных им в 1917 г. и последующие годы. Это повышает их значимость как конкретно-исторических исследований истории всех партий в 1917 г. а также и как важного исторического источника.

Этапы изучения истории эсеровской партии советскими исследователями неразрывно связаны с процессом развития всей исторической науки в СССР и в основном совпадают с общепринятыми периодами развития историографии советского общества. Отметим, что интерес историков к этой проблеме особенно заметно возрос со второй половины 50-х годов.

С конца 60-х годов появляется ряд крупных работ, в которых история эсеровской партии рассматривается уже во всей совокупности ее проявлений⁵. Характеристике политической программы эсеров и ее отдельных положений, практических действий эсеров стало отводиться больше места в обобщающих трудах по истории Октябрьской революции, истории КПСС и истории СССР. В то же время появились работы о взаимоотношениях большевиков с мелкобуржуазными партиями, о распаде этих партий, написанные на материалах от-

⁵ Гусев К. В., Ернциян Х. А. От соглашательства к контрреволюции. М., 1968; Мицц П. И. История Великого Октября. М., 1967—1972, т. 1—3. Спирин Л. М. Классы и партии в гражданской войне в России (1917—1920). М., 1968; Хорос В. Г. Народническая идеология и марксизм. М., 1972; Астрахан Х. М. Большевики и их политические противники в 1917 г. Л., 1973; Гусев К. В. Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции. М., 1975; Гинев В. Н. Аграрный вопрос и мелкобуржуазные партии в России в 1917 г. К истории банкротства неонародничества. Л., 1977; Пролетарские партии России. Урок истории. М., 1984; и др. работы.

дельных районов страны⁶. Появились и специальные историографические работы, в которых получила оценку подавляющая часть исследовательской литературы об эсерах⁷.

Важными событиями в историографии мелкобуржуазных партий, и эсеров в том числе, стали Всесоюзные научные симпозиумы по проблеме «Банкротство мелкобуржуазных партий в России», материалы которых опубликованы⁸. Исследовательскому анализу подвергнуты практическая деятельность партии, происходившие в ней процессы, причины и пути ее эволюции и исчезновения с политической арены.

К настоящему времени создано большое количество работ: от монографий до тезисов выступлений, в которых объектом исследования выступает партия на протяжении всей ее истории или на различных хронологических отрезках. В ряде работ, опубликованных относитель-

⁶ Шевченко И. И. Коммунистическая партия Украины в борьбе за укрепление союза рабочих и крестьян. 1919—1920 гг. Киев, 1958; Спиридонов М. В. Борьба коммунистической партии против левых эсеров в 1917—1918 гг.—Учен. Зап./Карельский пед. ин-т. Петрозаводск, 1960, т. 10; Никишов П. П. Из истории краха левых эсеров в Туркестане. Фрунзе, 1965; Гармиза В. В. Крушение эсеровских правительств. М., 1970; Капцунгович И. История политической гибели эсеров на Урале. Пермь, 1975; Сергеев В. Н. Банкротство мелкобуржуазных партий на Дону. Изд-во Ростовск. ун-та, 1979 и др.

⁷ Спирин Л. М. Историография борьбы РКП(б) с мелкобуржуазными партиями в 1917—1920 гг.—Вопросы истории КПСС, 1966, № 4; Гусев К. В. Советские историки о крахе партии эсеров.—В кн.: Великий Октябрь в работах советских и зарубежных историков. М., 1971; Плотникова М. Е. Советская историография гражданской войны в Сибири (1918—перв. пол. 1930-х гг.). Томск, 1974; Астрахан Х. М. История буржуазных и мелкобуржуазных партий в России в 1917 г. в новейшей советской литературе.—Вопросы истории, 1975, № 2; Сивохина Т. А. Современная историография политического банкротства мелкобуржуазных партий в советской России.—История и историки. М., 1979; Историографическое изучение истории буржуазных и мелкобуржуазных партий России. М., 1984.

⁸ Банкротство мелкобуржуазной партии в России. 1917—1922 гг. Сборник научных трудов. М., 1977, ч. 1—2; Великий Октябрь и непролетарские партии. Материалы конференц. М., 1982; Непролетарские партии в России в годы буржуазно-демократических революций и в период назревания социалистической революции. Материалы конференц. М., 1982 и др.

но недавно, затрагивается история организации этой партии в крупных регионах страны, в том числе и в Сибири.

Современное состояние изучения эсеров в Сибири достаточно полно охарактеризовано в специальных историографических работах И. М. Разгона, М. Е. Плотниковой, В. Т. Агалакова, Е. Н. Бабиковой, В. С. Познанского, А. П. Толочко, В. И. Шишкина, Э. И. Черняка и других авторов.

Кроме специальных работ, а ими являются пока только немногочисленные статьи, история эсеров в Сибири затрагивается в работах авторов, исследующих отдельные проблемы общественно-политической жизни Сибири в послефевральский период⁹.

Учитывая сохраняющуюся актуальность исследования истории эсеров Сибири в 1917 г. и степень разработанности ее в литературе, в настоящей работе ставится цель показать прежде всего процесс разложения в сибирских организациях эсеровской партии в 1917 — начале 1918 гг., особенно усилившийся с победой Великой Октябрьской социалистической революции.

Объектом исследования являются эсеровские организации, возникшие преимущественно после февраля 1917 г. Хронологические границы — с февраля 1917 до весны 1918 гг. — самостоятельный законченный этап в политической истории страны, в том числе и в Сибири как ее составной части.

Территориальные рамки — Сибирь без национальных районов, имеющих специфические особенности социально-экономического и политического развития, то есть территория Тобольской, Томской, Алтайской (без горных районов, ныне входящих в Казахскую ССР), Енисейской и Иркутской губерний, Омский уезд Акмолинской области (остальная часть ее также входит сейчас в состав Казахской ССР).

Источниками при написании работы послужили работы В. И. Ленина, о чем было сказано выше, а также документы руководящих органов и местных организаций Коммунистической партии Советского Союза, периодическая печать, материалы из фондов центральных

⁹ Подробнее об этом сказано: Черняк Э. И. О современном состоянии изученности эсеровских организаций Сибири в 1917— начале 1918 гг. — В сб.: Октябрь и гражданская война в Сибири. История, историография, источниковедение. Томск, 1985.

и местных архивов, фактический материал, накопленный и обобщенный советскими исследователями.

В подготовленных советскими историками документальных публикациях о деятельности и переписке центральных органов Коммунистической партии содержатся важные оценки различных сторон жизни эсеровских организаций Сибири. В них приводятся данные о преодолении эсеровского влияния в борьбе большевиков за массы, о проявлениях в эсеровских организациях тенденций к распаду, отделении левых эсеров¹⁰.

Источниковая база для изучения истории эсеровских организаций в Сибири значительно расширилась с изданием большого количества сборников документов и материалов из фондов центральных и местных архивов, как правило к юбилеям Октябрьской революции¹¹. В

¹⁰ Переписка секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями (март—октябрь 1917). М., 1957, т. 1; Переписка секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями (ноябрь 1917—февраль 1918 гг.). М., 1967, т. 2; Революционное движение в России после свержения самодержавия. Документы и материалы. М., АН СССР, 1957; Революционное движение в России в мае—июне 1917 г. Июньская демонстрация. Документы и материалы. М., АН СССР, 1959; Революционное движение в России в июле 1917 г. Июльский кризис. Документы и материалы. М., АН СССР, 1959; Революционное движение в России в августе 1917 г. Разгром корниловского мятежа. Документы и материалы. М., АН СССР, 1959; Революционное движение в России в сентябре. Общенациональный кризис. Документы и материалы. М., АН СССР, 1961, и др.

¹¹ Большевики Западной Сибири в борьбе за социалистическую революцию (март 1917—май 1918 гг.). Новосибирск, 1957; За власть Советов.—Сб. док. о борьбе за власть Советов в Енисейской губернии (март 1917—июнь 1918 гг.). Красноярск, 1957; Борьба за власть Советов в Томской губернии (1917—1919 гг.)—Сб. док. мат. Томск, 1957; Установление Советской власти в Кузбассе (1917—1920).—Сб. док. Кемерово, 1957; Борьба трудящихся за установление Советской власти на Алтае (1917—1920 гг.).—Сб. док. Барнаул, 1957; Борьба за власть Советов в Иркутской губернии (октябрь 1917—июль 1918 гг.)—Сб. док. Иркутск, 1957; За власть Советов.—Сб. док. о борьбе трудящихся Забайкалья в 1917—1922 гг. Чита, 1957; Установление Советской власти на территории Курганской области (март 1917—июнь 1918 гг.).—Сб. док. и мат. Курган, 1957; Омские большевики в период Октябрьской революции и упрочения Советской власти (март 1917—май 1918 гг.).—Сб. док. мат. Омск, 1958; Красноярский Совет. Март 1917—июнь 1918 гг. (Протоколы и постановления съездов, пленумов и отделов).—Сб. док. Красноярск, 1960; Советы Томской губернии. Март 1917—май 1918 гг.—Сб. док. Томск, 1976.

сборниках содержатся сведения о практической деятельности эсеров в Советах, в различных выборных организациях, о выступлениях на разного рода собраниях, съездах. Не все опубликованные в сборниках документы равноценны по своей информативной значимости. Значительная часть их представляет собой извлечения из газет 1917 — начала 1918 гг., реже извлечения из опубликованных протоколов съездов Советов, различных общественных организаций, заседаний, приведены тексты различных телеграмм, сообщений. Среди всех этих материалов почти нет прямых данных о деятельности эсеровских организаций, о позициях эсеров в вопросах организации власти, войны и мира, о внутривластном и организационном состоянии эсеровских организаций. Жизнь сибирских организаций эсеровской партии представляется опосредованно в основном через документы, свидетельствующие о борьбе большевиков против эсеровского влияния. Следует подчеркнуть особую значимость вступительных статей к сборникам документов, содержащих, как правило, анализ политической ситуации и расстановки политических сил в том или ином регионе.

Из опубликованных источников следует особенно отметить научно-познавательную ценность протоколов съездов Советов, а также крестьянских съездов — уездных, губернских, областных, съездов различных отрядов интеллигенции, профсоюзов и др., которые публиковались, как правило, по месту проведения съездов вскоре после их завершения в виде отдельных оттисков. Ценность этих источников в том, что в них отражена межпартийная борьба на различных уровнях, часто содержатся списки делегатов с указанием их партийности, иногда данные о представленных делегатами партийных организациях, о взаимоотношениях организаций различных партий и органов власти буржуазного Временного правительства на местах, об отношении к Советам и др.

В качестве источников привлечены также стенографические отчеты о работах III и IV съездов ПСР, I съезда партии левых социалистов революционеров (интерна-

ционалистов) ¹², на которых присутствовали делегаты от сибирских эсеровских организаций.

Наиболее богатым в информативном отношении источником является периодическая печать — газеты и журналы различных политических направлений. Наиболее достоверный материал содержится в изданиях организаций большевиков или руководимых ими Советов. Но нужно отметить, что из газет периода 1917 — начала 1918 гг. лучше сохранились газеты эсеровского и кадетского направлений, представлявшие многие события в искаженном свете.

Та часть эсеровских газет, которая издавалась губернскими и городскими комитетами ПСР, может быть выделена в отдельную группу и определена как официально-эсеровская. Отличительной чертой этой группы газет является публикация сведений о жизни самих эсеровских организаций. В них содержится значительный фактический материал, без которого нельзя выяснить такие вопросы, как состояние эсеровских организаций в момент выхода их из подполья, хронология создания эсеровских организаций Сибири после февральской революции, позиции их по коренным вопросам развития революционных событий в 1917 г. Эсеровская газетная периодика 1917 г. является важнейшим источником и для изучения социального состава эсеров и им сочувствующих, процесса разложения партии эсеров. Появление внутри эсеровских партийных организаций левых группировок привело не только к отражению этого процесса в публикациях уже существовавших эсеровских газет, но и к появлению новых левозэсеровских газет, таких как «Знамя труда» в Томске и «Интернационалист» в Красноярске.

Следует особенно отметить газеты, основной материал которых адресован самому многочисленному слою сибирского населения — крестьянству. Обычно эти газеты издавались Советами крестьянских депутатов, организациями крестьянского союза, где очень долго хозяйничали эсеры, или комитетами эсеровских организаций. Ти-

¹² Третий съезд партии социалистов-революционеров. Стенографический отчет. Пг., 1917; Краткий отчет о работах IV съезда партии социалистов-революционеров. Пг., 1918; Протоколы I съезда партии левых социалистов-революционеров (интернационалистов). М., 1918.

ражи изданий эсеровских газет, как правило, не указывались, но очевидно, что они намного превосходили тиражи газет других политических партий.

Среди руководителей редакций эсеровских газет и авторов публикаций — лидеры местных эсеровских организаций, члены губернских и городских комитетов ПСР, лидеры эсеровских фракций в различных организациях. Часто в газетах помещались материалы из центральных эсеровских изданий, и отбор этих материалов свидетельствует о позициях редакций. Все эсеровские газеты ориентировались прежде всего на средние слои населения города и деревни, а также на солдатские массы, приводя в соответствие с этим приемы и методы подачи материала. Периодичность этих изданий различна: от ежедневных (обычно это органы губернских организаций ПСР) до выходящих 1 раз в две недели, а иногда и реже.

Значительный материал о деятельности руководящих органов партий эсеров содержится в центральных изданиях ее, прежде всего в газете «Дело народа» и журнале «Партийные известия». В этих изданиях, наряду с освещением общего курса партий эсеров, представляют интерес материалы из разделов «Состояние партийной работы на местах», в которых иногда встречаются сведения и о сибирских организациях.

Общеизвестна важность такого вида источников, как мемуары. Своеобразие их состоит прежде всего в том, что каждый автор описывает те или иные события в зависимости от нескольких факторов: политические позиции и уровень политической зрелости автора в момент свершения описываемых им событий и в момент написания мемуаров; степень активности, участия автора мемуаров в описываемых событиях (часто она преувеличивается), что влияет на осведомленность автора; продолжительность временного отрезка между описываемым событием и написанием воспоминаний. Оказывают, естественно, влияние и личностные черты авторов на общий уровень воспоминаний. Почти все мемуары о событиях 1917 г. написаны по памяти, без привлечения документальных источников. Все это делает мемуары источником, использование которого требует особой осторожности и перепроверки с учетом названных выше факторов идеологического и эмоционального влияния.

В настоящей работе использованы опубликованные воспоминания руководителей революционного движения в Сибири, видных большевиков, участников борьбы за установление Советской власти в Сибири и самих эсеров.

Воспоминания видных сибирских большевиков, опубликованные в специально подготовленных сборниках¹³, представляют собой описание деятельности большевистских организаций Сибири, борьбы за подготовку и осуществление социалистической революции и установление Советской власти в Сибири. И по мере освещения этой борьбы (на различных съездах, в Советах, в различных комиссиях и т. д.) авторы воспоминаний в той или иной мере затрагивают некоторые стороны состояния и практической деятельности эсеров в 1917 г.

По классовому происхождению от этих воспоминаний в корне отличаются воспоминания видных деятелей эсеровской партии, лидеров местных эсеровских организаций Сибири.

Мемуары эсеров¹⁴, как правило, содержат восхваление своей партии, объяснения случайно совершенных ее лидерами «ошибок», которые вели партию к подчинению буржуазии и политической гибели. В воспоминаниях местных сибирских эсеров¹⁵, наряду с типичными для всех эсеров измышлениями о случайности, незакономерности развития революционных событий в 1917 г. в стране и в Сибири, содержатся сведения о первых после победы февральской революции собраниях эсеров, о принятых на них решениях, об отношении местных эсеровских организаций к ключевым вопросам политической жизни в Сибири в 1917 г. При соответствующей провер-

¹³ В борьбе за власть Советов. Воспоминания участников Октябрьской революции и гражданской войны. Тюмень, 1957; Незабываемое. Воспоминания участников революционных событий в Красноярском крае (1917—1920). Красноярск, 1957; За власть Советов. Сборник воспоминаний. Кемерово, 1957; Воспоминания о революционном Новониколаевске. Новосибирск, 1959; В огне революции и гражданской войны. Омск, 1959; В огне революционных битв. Томск, 1964 и др.

¹⁴ Зензинов В. Из жизни революционера. Париж, 1919; Чернов В. Рождение революционной России. Прага — Париж — Нью-Йорк, 1934 и др.

¹⁵ Архангельский В. Г. Первый месяц февральской в Иркутске. — Вольная Сибирь. Прага, 1927, № 2; Гуревич В. Я. Февральская революция в Красноярске. — Там же, и др.

ке этих воспоминаний, при сопоставлении их с другими источниками и они сами становятся полезными.

Периодическая печать, опубликованные документы, воспоминания как источники дополняются документами, извлеченными из фондов архивов. При этом следует подчеркнуть, что фондов, состоящих из специально подобранных документов эсеровского происхождения, в сибирских архивах нет. Таких документов вообще сохранилось крайне мало. Отдельные фонды эсеровских документов имеются только в ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС (фонды № 274 — ЦК ПСР, 564 — левых эсеров). Содержащиеся в этих фондах в незначительном количестве материалы об эсеровских организациях Сибири относятся, как правило, к концу 1918—1920 гг. В ЦГАОРе документы выявлены в фондах Департамента полиции, Министерства внутренних дел Временного правительства, Департамента общих дел МВД Временного правительства, Управления милиции МВД, Всероссийского демократического совещания, канцелярии Учредительного собрания и др. фондах.

Документы местных партийных архивов, которые косвенным образом могут расширить наши представления по теме исследования, как правило, уже опубликованы в названных выше сборниках документов и материалов. Из неопубликованных материалов, хранящихся в партийных архивах, нужно отметить документы о добровольном выходе из мелкобуржуазных партий в 1922—1924 гг.

В государственных архивохранилищах Тобольска, Омска, Новосибирска, Томска, Барнаула, Красноярска, Иркутска документы выявлялись в фондах Советов депутатов, Коалиционных комитетов, городских дум, кооперативных организаций, губернских и уездных комиссаров Временного правительства, земельных комитетов и других организаций.

Указанные источники и литература позволяют в определенной мере выяснить поставленные в настоящей работе вопросы истории эсеровских организаций Сибири в 1917 — начале 1918 гг.

Глава I

ЭСЕРЫ В СИБИРИ ДО ФЕВРАЛЯ 1917 г.

1. Социально-политическая обстановка в Сибири

Социально-экономическое развитие и общественно-политическая жизнь Сибири накануне февральской буржуазно-демократической революции происходили в русле общих для всей России процессов. Сибирь, связанная с центром России единым управлением, была втянута в сферу единого общероссийского рынка. Вместе с тем ее историческое развитие имело ряд специфических особенностей, обусловленных особым местом, которое отводилось Сибири в составе Российской империи, ее окраинным географическим положением, накопившимся отставанием, масштабами занимаемой территории и огромными природными и хозяйственными ресурсами.

Накануне февральской буржуазно-демократической революции Сибирь (неотъемлемая часть Российской империи) являлась в экономическом отношении аграрно-сырьевым придатком и обширным рынком сбыта для более развитых в промышленном отношении центральных районов страны. Такое положение в большой степени определяло социальную структуру населения огромного края, которое включало в себя более 60 народностей. На долю русских в общей численности населения Сибири приходилось более 80%, а в отдельных губерниях даже больше. В Томской губернии русское население составляло 96% всего населения губернии, в Тобольской губернии — 92%, в Енисейской 86,8%¹. Из 10,4 млн. человек населения Сибири более 7 млн. проживало на территории Западной Сибири². Дореволю-

¹ Азиатская Россия. СПб., 1914, т. 1, с. 18.

² Сибирская Советская энциклопедия. Новосибирск, 1929, т. 1, стлб. 707.

ционная Сибирь была аграрным регионом Российской империи, удельный вес городского населения, являвшийся важным показателем экономического развития края, составлял в среднем по Сибири 10,9%, хотя в отдельных районах он был несколько выше: в Иркутской губернии — 19%, в Забайкальской области — 13%, в Енисейской губернии — 11,3%. В этой небольшой массе городского населения большая часть была представлена кустарями, торговцами, мелкобуржуазной интеллигенцией. Рабочий класс Сибири был относительно малочисленным и распыленным, что отражало уровень промышленного развития этого региона. По подсчетам Д. М. Зольникова, убедительно обосновавшего свои выводы, в Сибири в 1917 г. было более 1 млн. рабочих (вместе с семьями)³. Наиболее подготовленными к революционной борьбе с самодержавием были рабочие железных дорог, горной и горнозаводской промышленности. В этих отраслях было занято около 300 тыс. наемных рабочих⁴. Это, конечно, мало, но значение пролетариата, «его сила в историческом движении более, чем его доля в общей массе населения»⁵.

Процесс формирования постоянных кадров сибирских рабочих не был завершен. Только на железных дорогах сложилась прослойка кадрового пролетариата. В полосе железных дорог и в крупных городах Сибири находилось до 70% рабочих, занятых вне сельского хозяйства^{5а}.

С началом первой мировой войны численность и состав рабочего класса Сибири заметно изменились. До января 1916 г. были призваны в армию и отправлены в прифронтовые районы от 39 до 42% рабочих железных дорог⁶. С 1916 г. началось увеличение общего числа железнодорожников по стране и в Сибири. В Сибири

³ Зольников Д. М. Влияние состава населения на формирование рабочих Сибири накануне Октябрьской революции. — В кн.: Проблемы истории Октябрьской революции и гражданской войны в СССР. Томск, 1975, с. 86.

⁴ Там же, с. 53.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 13.

^{5а} Зольников Д. М. Рабочие Сибири в годы мировой войны и февральской революции. Новосибирск, 1982, с. 38.

⁶ Зольников Д. М. Рабочее движение в Сибири в 1917 г. Новосибирск, 1969, с. 69.

оно достигло в 1917 г. 27—30% по сравнению с 1913 г.⁷ Количественные изменения сопровождались тем, что передовой отряд рабочего класса Сибири значительно пополнялся мелкобуржуазными элементами, в то время как квалифицированных рабочих стало намного меньше. После введения закона об отсрочке призыва в армию на предприятия оборонного значения хлынули мелкобуржуазные и буржуазные элементы. Отрицательное, развращающее влияние этих элементов на сибирских рабочих было значительно сильнее, чем на рабочих промышленных центров страны.

Однако костяк сибирского пролетариата сохранился. За годы войны увеличилось количество потоянных рабочих в добыче золота и полиметаллических руд. Вовлечение в рабочую среду вчерашних крестьян, представителей коренных народов, подростков, женщин в конечном итоге способствовало их пролетарскому воспитанию, хотя на первых порах и ослабляло состав рабочих. Трудовые контакты русских и иностранных рабочих способствовали развитию интернационализма.

На степень политической зрелости и организованности рабочих Сибири накануне 1917 г. влияло и то, что почти половина их была неграмотной. По показателям общей и профессиональной грамотности рабочие Сибири уступали рабочим Европейской России⁸. Низкий общеобразовательный уровень хотя не был определяющим в процессе формирования политического сознания, все-таки заметно сказывался на живучести среди части рабочих мелкобуржуазной идеологии. Рабочие Сибири отличались сравнительно низким уровнем заработной платы, что способствовало сохранению их связи с землей⁹, с интересами крестьян как собственников.

Названные и некоторые другие факторы негативно влияли на рост рабочего движения и развитие революционного процесса в целом, развращали часть рабочих

⁷ Зольников Д. М. Рабочее движение в Сибири в 1917 г. Новосибирск, 1969, с. 69.

⁸ Большаков В. Н., Плотников А. Е. О грамотности, общем и профессиональном образовании рабочих в дореволюционной Сибири. — В кн.: Классы и партии в Сибири накануне и в период Великой Октябрьской социалистической революции. Томск, 1977, с. 30.

⁹ Зольников Д. М. Рабочее движение в Сибири в 1917 г., с. 107.

Сибири мелкобуржуазными привычками. После свержения самодержавия эта «развращенность» стала одной из причин временного роста численности и популярности мелкобуржуазных партий, эсеров в том числе¹⁰.

В сельском хозяйстве Сибири основной отраслью являлось земледелие. Значительное место в хозяйственной жизни края занимало молочное животноводство, наиболее товарная отрасль сельского хозяйства Сибири. Сибирь поставляла на экспорт масла больше, чем все губернии Европейской России. В 1913 г. вывоз сибирского масла за границу составил 88,8% всего экспортного масла России¹¹. Кроме хлеба и масла из Сибири ежегодно вывозились десятки тысяч пудов сала, мяса и других продуктов животноводства, а также живого скота, что являлось свидетельством высокой товарности сельского хозяйства Сибири, в котором весьма значительно давали о себе знать капиталистические отношения.

Накануне февральской революции аграрный вопрос в Сибири обострился, усилилась борьба безземельных и малоземельных крестьян против самодержавия, Кабинета. На 1 января 1913 г. во владении Казны в Сибири находилось 146 855 тыс. дес., Кабинета — около 28 255 тыс. дес. земли¹². В 1914 г. из 1 400 тыс. крестьянских хозяйств Сибири сельская беднота составляла примерно 49%¹³. Только на территории Западной Сибири в 1917 г. насчитывалось 130 967 беспосевных крестьянских хозяйств и 134 663 безлошадных, свыше 160 тыс. наемных сельскохозяйственных рабочих различных категорий¹⁴. Общая численность сельских наемных рабочих годовых и сроков по всей Сибири накануне первой мировой войны составляла примерно 260 тыс. человек.

¹⁰ О развращенности сибирских рабочих мелкобуржуазными привычками В. И. Ленин говорил в докладе на IX съезде РКП(б) 29 марта 1920 г. (См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 256).

¹¹ Сидоренко С. А. Февральская буржуазно-демократическая революция и переход к революции социалистической в Сибири (март — апрель 1917 г.). Челябинск, 1970, с. 45.

¹² Горюшкин Л. М. Аграрные отношения в Сибири в период империализма (1900—1917 гг.). Новосибирск, 1976, с. 266.

¹³ Горюшкин Л. М. Развитие капитализма вширь в сибирской деревне периода империализма (1900—1917 гг.). Автореф. дис... докт. ист. наук. Новосибирск, 1967, с. 28.

¹⁴ Горюшкин Л. М. Сибирское крестьянство на рубеже двух веков. Новосибирск, 1967, с. 288.

из них 220 тыс. сельскохозяйственных наемных рабочих и 40 тыс. человек несельскохозяйственных¹⁵.

В Сибири, как и по всей стране, законодательное регулирование использования наемного труда сельскохозяйственных рабочих отсутствовало, в результате чего провозвол панимателей был неограниченным¹⁶.

На темпы и характер классового разложения крестьянства, на социальную структуру его и политические настроения большое влияние оказывало массовое переселение в Сибирь крестьян из Европейской России. Переселение это, как отмечал В. И. Ленин, усиливало разложение крестьянства как на местах выхода, так и на местах вселения¹⁷.

Царизм стремился превратить массу переселившихся крестьян в свою опору. Но действительность опрокинула эти надежды. Положение подавляющей части переселенцев в Сибири еще более ухудшилось. Стремление их к приобретению хозяйственной самостоятельности вело к столкновениям с зажиточной частью местного старожильческого крестьянства. Вместе с этим переселение оказало влияние и на темп классового разложения старожильческого крестьянства, способствовало изменению его социальной структуры и обострению противоречий между различными его слоями.

Требования бедняцко-средняцкой части переселенцев и старожилов в основном совпадали¹⁸ и борьба за их осуществление сливалась с движением за решение задач буржуазно-демократической революции в сибирской деревне. При этом нужно учитывать, что в Сибири, где отсутствовало помещичье землевладение, значительным был удельный вес «хозяйственных мужичков», т. е. тех, чьи интересы вполне удовлетворялись бы достижением полной хозяйственной самостоятельности на «своей» земле.

Крестьянское движение в Сибири, имевшее общие для всей страны слабые стороны (стихийность, неорганизованность, локальность, монархические иллюзии),

¹⁵ Горюшкин Л. М. Аграрные отношения в Сибири периода империализма (1900—1917 гг.), с. 236.

¹⁶ Там же, с. 193.

¹⁷ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 175.

¹⁸ Горюшкин Л. М. Крестьянское движение в Сибири в 1917 г. Новосибирск, 1975, с. 55.

было не столь широким и активным, как в районах помещичьего хозяйства и острого малоземелья. Наивысшей активностью отличалось крестьянство районов кабинетского землевладения, где в большей степени сохранились феодально-крепостнические пережитки, и районов массового притока переселенцев. В целом крестьянское движение сыграло огромную роль в решении задач буржуазно-демократической революции в сибирской деревне. Несмотря на отдельные спады, оно развивалось по восходящей, происходил переход от пассивных форм борьбы к активным, нарастала антиправительственная направленность выступлений.

К 1917 г. в общественном сознании крестьянства произошли существенные сдвиги — рассеялись царистские иллюзии, трудящиеся крестьяне убедились в антинародной сущности самодержавия. Всем ходом экономического развития и классовой борьбы они были подготовлены к его свержению. Важнейшим итогом развития классовой борьбы в Сибири явилось формирование союза рабочих и крестьян, растущее влияние большевистских идей на революционное, в том числе и крестьянское движение. В сибирской деревне сложилось ядро сознательных крестьян — опора большевиков в работе по политическому просвещению широких крестьянских масс. Все это было залогом активной борьбы сибирского крестьянства в 1917 г. против остатков феодализма и капиталистической эксплуатации, залогом организации беднейших крестьян.

Положение Сибири как окраинного, в основном сельскохозяйственного, слабо развитого в промышленном отношении района проявилось в уровне экономической зрелости и политической организованности местной буржуазии. Общая численность крупной городской буржуазии Сибири накануне первой мировой войны составляла примерно 1 300—1 400 человек, а вместе с членами их семей от 5 до 7 тыс. человек¹⁹. Общая численность буржуазии достигла 60 тыс. человек. Это незначительная часть всего населения Сибири. Но влияние буржуазии на все стороны жизни намного усиливалось связя-

¹⁹ Рабинович Г. Х. Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири конца XIX — начала XX вв. Томск, 1975, с. 50.

ми ее с общероссийской буржуазией и классовым единством с многочисленными кулацкими хозяйствами, значительная часть которых имела собственные предприятия по переработке сельскохозяйственных продуктов.

Политических организаций буржуазия Сибири не имела вплоть до революции 1905—1907 гг. Небольшие областнические группы интеллигентов избегали вопросов чисто политического характера. Главной политической партией буржуазии Сибири были кадеты. Разрешение всех социальных противоречий буржуазия Сибири считала возможным только в Государственной думе, так как не имела своих больших и сильных представительных организаций, способных воздействовать на правительство. Это замедленное развитие либерального лагеря осталось характерной чертой вплоть до февральской революции.

Другой особенностью политического развития буржуазии в Сибири явилось то, что активная ее часть совместно с буржуазной интеллигенцией поддержала не правительственные, монархические, а либерально-оппозиционные политические партии. Из многочисленных буржуазных политических партий в Сибири были представлены только две: «Союз 17 Октября» и конституционно-демократическая партия (кадеты). Причем партия кадетов занимала главенствующее положение, отделы этой партии были более многочисленными и более деятельными.

Постоянные организации партии октябристов были созданы лишь в Томской губернии (в основном действовал губернский отдел партии), в Омске и Красноярске. В других городах существовали лишь необъединенные группы сторонников октябристской партии, появлявшиеся на общественной арене только на время выборов в Государственные думы.

Отделы кадетской партии были созданы во всех крупных городах Сибири. В годы первой русской революции в Сибири действовали 5 губернских, 14 городских и 2 уездных организации, а в Томске были даже две самостоятельные кадетские организации: губернская и кадетский отдел студенческой организации²⁰. Отделы

²⁰ Мосина И. Г. Формирование буржуазии в политическую силу в Сибири. Томск, 1978, с. 75.

кадетской партии были достаточно многочисленны. Во время наибольшей активизации деятельности кадетов в 1906—1907 гг. численность местных отделов достигла 250—400 человек.

В условиях нараставшего революционно-демократического движения все более четко вырисовывалась борьба двух сил, стремившихся возглавить это движение: пролетариата и буржуазии. Лидеры буржуазного движения прекрасно понимали, что только при помощи революционного движения народа они смогут получить какие-либо уступки со стороны правительственных кругов. Они понимали также, что, подчинив себе движение масс, легче будет повернуть его на путь реформистских преобразований страны, задуть революционное движение. Именно поэтому кадетствующая интеллигенция обратилась к некоторым идеям областников. Вскоре сибирское областничество стало разновидностью идеологии буржуазного либерализма²¹. Местные кадеты предложили отделам областного «Союза» организационное слияние. «Нам представляется вполне возможным, — писала газета «Сибирская жизнь», — слияние обеих групп, воодушевленных одними и теми же идеалами, в единую политическую партию»²². И в двух городах, где существовали наиболее крупные областнические организации — в Томске и Красноярске — такое объединение произошло: часть членов распадавшегося сибирского «Союза» вошла в местные отделы партии «Народной свободы».

После поражения революции и победы реакции испуганная интеллигенция прекратила политическую деятельность, в отделах политических партий остались лишь небольшие группы сочувствующих.

Попытки либеральной интеллигенции возродить деятельность отделов кадетских организаций в легально создаваемых обществах не увенчались успехом. Отделы политических буржуазных партий возрождались и действовали лишь во время выборов в Государственные думы.

²¹ Шейнфельд М. Б. Сибирское областничество и борьба с ним. — В кн.: Из истории Сибири. Красноярск, 1969, вып. 1, с. 9.

²² Сибирская жизнь, 1905, 19 ноября.

Начавшаяся мировая война изменила расстановку классовых сил на политической арене. В первые же дни войны буржуазия заявила о своей готовности немедленно войти в блок с самодержавием. Провинциальная буржуазия поддержала буржуазию центральных районов. Буржуазия Сибири всецело одобрила участие России в империалистической войне.

В первые месяцы войны вплоть до лета 1915 г. наметилось ослабление конфликта буржуазии и царизма — «патриотический подъем». В свою очередь, царизм пошел на уступки буржуазии — были созданы Всероссийский союз городов (СОГОР) и военно-промышленные комитеты (ВПК).

С первых дней войны сибирская буржуазия занялась консолидацией своих сил и укреплением экономических и политических позиций. Для этой цели и использовались вновь создаваемые военно-представительные организации. Первыми организациями этого типа стали местные отделы Всероссийского союза городов.

Другим центром политической консолидации буржуазии стали военно-промышленные комитеты (ВПК). Царизм пошел на их создание, надеясь не только нейтрализовать оппозицию, но и привлечь буржуазию к мобилизации промышленности в интересах войны. В Сибири в 1915 г. было создано 32 ВПК, из них 6 областных, но фактически действовало 22 ВПК²³. Организатором ВПК была крупная буржуазия, входившая в биржевые комитеты и городские думы. Буржуазия использовала ВПК для получения военных заказов. К лету 1916 г. сибирскими ВПК было получено заказов на сумму свыше 28 млн. руб.²⁴. Большая часть заказов и соответственно прибылей попадала в руки крупных капиталистов. С другой стороны, ВПК использовались как представительные организации. Отдельные ВПК Сибири обсуждали и общеполитические вопросы.

Буржуазия Сибири требовала ряда политических и административных реформ, касающихся собственно Сибири: введения в Сибири земских учреждений, в которых она рассчитывала хозяйничать, судебной реформы (введение суда присяжных) для Восточной Сибири,

²³ Мосина И. Г. Формирование буржуазии... с. 147.

²⁴ Там же, с. 150.

расширения представительства Сибири в Государственной думе и прав городских дум, ликвидации уголовной ссылки и т. д. Проведение реформ, касающихся местных нужд Сибири, связывалось с задачей доведения войны «до победного конца». Она пыталась использовать ВПК и другие общественные организации для усиления своего экономического и политического влияния на жизнь Сибири и немало достигла на этом пути. К февралю 1917 г. буржуазия Сибири значительно усилилась в экономическом, политическом и организационном отношении. В Сибири, как и по всей стране, буржуазия «...за время войны 1914—1917 г. чрезвычайно быстро организовалась политически, забирая в свои руки и местное самоуправление, и народное образование, и съезды разных видов, и Думу, и военно-промышленные комитеты и т. д. Этот новый класс «почти совсем» был уже у власти к 1917 г.»²⁵.

Интересам эксплуататорских классов соответствовала и организация административного управления Сибирью. Фактически неограниченными хозяевами здесь являлись губернаторы, ответственные только перед царем и Министерством внутренних дел. Главной задачей их было охранение интересов царя и прав «власть имущих», интересов самодержавия и господствующих классов. С началом мировой войны права губернаторов расширились вплоть до введения военного положения.

Импералистическая война и экономическая разруха ухудшили и без того тяжелое положение трудящихся и усилили их борьбу за социальные и политические права. Сохранение в Сибири остатков феодализма в виде казенного и кабинетского землевладения и относительное малоземелье, особенно недавних переселенцев, вовлекали в борьбу с самодержавием большие массы среднего крестьянства.

Импералистическая война превратила Сибирь в район формирования и подготовки новых воинских подразделений. В крупнейших городах Сибири оказались многочисленные воинские гарнизоны. Гарнизон Томска насчитывал 70 тыс. солдат, Омска — 50 тыс., Новониколаевска — 40, большие гарнизоны располагались в Тюмени, Кургане, Барнауле и других городах. Недавние

²⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 18.

рабочие и крестьяне, волею самодержавия одетые в солдатскую форму, не могли оставаться в стороне от общенародной борьбы против царизма. Политический подъем в воинских частях усилился после призыва в армию многих бывших политических ссыльных. Состав же политической ссылки накануне 1917 г., как всегда, отражал состав участников освободительного движения. После поражения революции 1905—1907 гг. политическая ссылка стала массовой и пролетарской, демократической по социальному составу. За период между революциями через Сибирь прошло более 22 тыс. политссыльных 39 национальностей, представляющих 34 политические партии и группировки²⁶.

Массовая политическая ссылка оказала глубокое и разностороннее влияние на всю жизнь Сибири. Но самым важным в воздействии ссылки на Сибирь было то, что рабочие России пробудили в трудящихся массах страны желание к открытой борьбе с самодержавием и капиталом. Революционизирующее влияние ссылки было, естественно, сильнее в тех районах Сибири, которые были более развиты в социально-экономическом отношении, где уже сложилось пролетарское ядро, где имелись и свои революционные традиции. В зависимости от социального состава населения на него оказывали свое влияние различные социальные элементы политической ссылки. Поэтому не случайно в таких пролетарских центрах, как Красноярск, сложилось прочное большевистское влияние, а в городах со значительным преобладанием мелкого производства, значительной прослойкой средних слоев, как Иркутск, нашли поддержку оппортунистические элементы ссылки. Это же относится и ко всей необъятной сельской периферии Сибири, к ее национальным районам. Политическая ссылка явилась важным каналом проведения влияния пролетарских, социалистических и мелкобуржуазных, демократических идей на трудящихся Сибири.

Таким образом, в структуре социально-политической жизни Сибири, отражавшей уровень экономического развития этого региона страны, явственно преобладала мелкобуржуазность, особенно сказавшаяся в полити-

²⁶ Хазнахметов Э. Ш. Сибирская политическая ссылка. Томск, 1978, с. 23.

ческой жизни после свержения самодержавия, когда партии мелкой буржуазии оказались в апогее своей политической истории.

2. Эсеры в Сибири между буржуазно-демократическими революциями

Первые шаги в пропаганде идей социалистов-революционеров в Сибири предпринимались еще до революции 1905—1907 гг. и даже до оформления общероссийской партии эсеров как единой организации. Уже в 1900-е годы Сибирь оказалась в числе районов наиболее активной деятельности эсеров. Жандармский полковник Спиридович, бывший начальник Московского охранного отделения, писал: «Один из таких центров — Томск дал ряд лиц, много содействовавших и образованию, и процветанию ПСР»²⁷.

В 1900—1901 гг. была предпринята попытка организовать в Сибири выпуск нелегальной газеты «Революционная Россия», задуманной как центральный орган создававшейся партии эсеров. Но 23 сентября 1901 г. жандармы захватили на переселенческом пункте возле Томска типографию с экземплярами отпечатанной «Революционной России» № 3²⁸ (в будущем орган ЦК партии эсеров). В руки жандармов попало большое количество рукописей и материалов, связанных с подготовкой к изданию журнала. По делу о типографии было арестовано 22 человека в разных концах России — Петербурге, Москве, Ярославле, Чернигове и др. Среди арестованных оказались видные впоследствии деятели эсеровской партии А. А. Аргунов, Е. Е. Колосов²⁹.

Первые организованные группы эсеров в Сибири появились в 1902 г. Создавались они на той же идейно-теоретической и организационной основе, что и в центре страны. Основателями их наряду с политическими ссыльными «левонародниками» были и местные интел-

²⁷ Спиридович А. И. Партия социалистов-революционеров и ее предшественники. 1886—1916. Пг., 1918, с. 17.

²⁸ История Сибири, Л., 1968, т. 3, с. 230.

²⁹ Слетов Ст. К истории возникновения партии социалистов-революционеров. Пг., 1917, с. 76.

дигенты. Основными социальными источниками их формирования стали городские мелкобуржуазные слои и отсталые в классовом развитии рабочие³⁰. Созданные в Сибири группы установили связи с организациями социалистов-революционеров Европейской России, откуда получали литературу.

В 1904 г. отдельные группы социалистов-революционеров, занимавшиеся сбором средств на издание «Революционной России» и нелегальной литературы, пропагандой среди учащейся молодежи и интеллигенции, создали Сибирский союз социалистов-революционеров, который действовал на территории Тобольской, Томской, Енисейской, Иркутской губерний, Забайкальской области³¹. Сибирский союз издал несколько листовок и 3 номера своего печатного органа «Отголоски борьбы». Сообщая об этом, «Революционная Россия», центральный орган ПСР, писала, что союз располагает своими типографиями. В трех выпущенных номерах «Отголосков борьбы» публиковались в основном статьи ссыльных. Издание расходилось в Томске, Омске, Барнауле, Красноярске, Иркутске. Публикация и распространение эсеровской нелегальной литературы являлись основным содержанием деятельности эсеровских групп до 1905 г.

В условиях нарастания революционного кризиса в канун 1905 г. эсеровские организации возникли во всех крупных административных и торгово-промышленных центрах Сибири, причем везде позже социал-демократических организаций. В годы первой русской революции наиболее активно эсеровские организации работали в Иркутске, Красноярске, Омске, Тобольске, Томске, Чите. Их деятельность проявлялась в участии в вооруженных восстаниях, организации ряда террористических актов, агитационно-пропагандистской работе среди солдат, учащихся и рабочих.

Часть томских эсеров поддержала либерально-буржуазное областническое течение, что помешало правильной оценке его народными массами, создавало иллюзию классового единения.

³⁰ Афанасьев А. А. Деятельность эсеров в Восточной Сибири в период революции 1905—1907 гг. — В кн.: Классы и партии в Сибири накануне и в период Великой Октябрьской социалистической революции. Томск, 1977, с. 189.

³¹ Протоколы I съезда ПСР. Б/м, 1906, с. 305.

Начиная с 1906 г. эсеровские группы возникли во многих колониях политических ссыльных, в частности в Тобольске, Нарыме, Тогуре, Сумарокове, Минусинске, Бельском, Киренске, Туринске, Тутуре, Якутске, в Александровском центре, Акатуйской и Горно-Зерентуйской каторжных тюрьмах³². Эсеры предпринимали попытки создать свои группы в воинских гарнизонах Сибири, но количество солдат, охваченных эсеровским влиянием, было очень незначительным.

В ходе революции 1905—1907 гг. в Сибири заявили о себе и эсеры-максималисты, составляющие левое крыло партии. Произошло это во время Красноярского восстания в декабре 1905 г.³³, почти за год до учредительного съезда «Союза социалистов-революционеров-максималистов», состоявшегося в октябре 1906 г.

После поражения революции 1905—1907 гг. начался длительный кризис партии. На падение авторитета партии повлияло и разоблачение в 1908 г. провокаторской деятельности Азефа, в связи с чем начался, по словам Зензинова, видного деятеля ПСР, «психологический отлив от партии». Состоявшиеся в 1907 и 1909 гг. второй съезд и 5 Совет партии эсеров ничего изменить не смогли. В период реакции кризисные явления в партии эсеров ещё более усилились.

Несмотря на то, что в Сибири в 1909—1910 гг. продолжал существовать ряд эсеровских групп (Владивостокская, Хабаровская, Красноярская, Тобольская) и комитетов (Читинский, Верхнеудинский, Иркутский, Красноярский, Омский, Томский, Тюменский)³⁴, о сколько-нибудь активной их деятельности в это время говорить нет оснований. В легальной печати крайне редко встречаются сведения об экспроприациях (в Томске, Барнауле, Иркутске, Омске), террористических актах, арестах эсеров и судебных процессах над ними. Показательным для тактики эсеров в этот период является

³² Хазнахметов Э. Ш. Сибирская политическая ссылка в 1905—1907 гг. — В кн.: Некоторые вопросы расстановки классовых сил накануне и в период Великой Октябрьской социалистической революции. Томск, 1976, с. 41.

³³ Шумяцкий Б. Стоило ли браться за оружие. М., 1931, с. 44.

³⁴ Гусев К. В., Ерицын Х. А. От соглашательства к контрреволюции. М., 1968, с. 432.

потеря ими самостоятельности. В Омске, например, эсеры заключили соглашение с кадетами, выставив общий с ними список кандидатов в Государственную думу, а в Красноярске эсеры объединились с кадетами и народными социалистами³⁵.

Прогрессирующее падение политической активности партии эсеров продолжалось и далее, что нашло свое выражение в партийном составе политической ссылки в Сибири. Численность эсеров среди политических ссыльных в основных районах поселения в Сибири постоянно уменьшалась: в 1908—1910 гг. они составляли 36% от общего числа ссыльных, в 1911—1914 гг. — 26,6%, в 1915—1916 гг. — 20,8%³⁶.

В годы нового революционного подъема эсеры Сибири через посредничество политссыльных поддерживали связи с эмигрантскими центрами ПСР, народническими группами в России, получали заграничные нелегальные издания. Несколько оживилась деятельность эсеровских организаций и групп в Новониколаевске, Енисейске, Красноярске, в Черемховском промышленном районе, Иркутске. Происходило это оживление главным образом благодаря притоку сюда политических ссыльных, получавших право жительства в Сибири. Организации и группы эсеров действовали (по сведениям, приводимым Э. Ш. Хазиахметовым) во многих колониях ссыльных. О количестве их можно судить по табл. 1.

Таблица 1³⁷

Годы	Организации		
	РСДРП	эсеровские	анархические
1906—1910	22	22	15
1910—1914	62	41	13
1914—1917	38	15	1

³⁵ Сибирские вопросы, 1907, № 2, с. 120—121.

³⁶ Щербakov Н. Н. Численность и состав политических ссыльных Сибири. 1907 — февраль 1917 гг. — В кн.: Ссыльные революционеры в Сибири (XIX в. — февраль 1917 г.). Иркутск, 1973, вып. 1, с. 220.

³⁷ Хазиахметов Э. Ш. Сибирская политическая ссылка. 1905—1907 гг. (Облик, организации и революционные связи). Томск, 1978, с. 36.

Следует подчеркнуть, что контакты ссыльных эсеров с лидерами ПСР, с партийным подпольем эсеров были очень слабыми, что объясняется незначительным числом действовавших местных организаций³⁸.

В 1912—1914 гг. оживившаяся было подпольная работа эсеров почти полностью свертывается, становятся определяющими ликвидаторские настроения³⁹.

С началом первой мировой войны усилился идейный разброд в стане эсеров. Большая часть членов ЦК ПСР, фракция трудовиков в Государственной думе, за исключением В. М. Чернова и М. А. Натансона, заняли оборонческие позиции. Но в эсеровском подполье в России проявлялось и влияние интернационалистов, о чем свидетельствует увеличение числа антивоенных листовок, изданных ими⁴⁰.

Часть эсеров по некоторым вопросам поддерживала большевиков. В Петрограде, например, эсеры «левой» ориентации вместе с большевиками бойкотировали выборы в рабочие группы военно-промышленных комитетов⁴¹. Непосредственные контакты с большевиками способствовали усилению интернационалистических позиций среди эсеров Сибири. Известно, что на стоявших в 1915 г. на оборонческих позициях красноярских эсеров повлияло знакомство с рефератом члена Государственной думы большевика Бадаева «Победа или поражение». Среди красноярских социалистов-революционеров в течение зимы 1916 г. появилось течение в пользу объединения на почве «пораженчества» с местными социал-демократами, что отмечал начальник Енисейского губернского жандармского управления⁴².

Приведенные материалы свидетельствуют о том, что среди сибирских эсеров происходили типичные для этой партии процессы. Известно, что в эсеровском руковод-

³⁸ Некоторые вопросы расстановки классовых сил накануне и в период Великой Октябрьской социалистической революции. Томск, 1976, с. 43.

³⁹ Толочко А. П. Из истории эсеровских организаций в Сибири в годы нового революционного подъема. — В сб.: Экономические и социальные проблемы истории Сибири. Томск, 1984, с. 132.

⁴⁰ Первая мировая война. 1914—1918 гг. М., 1968, с. 324, 328.

⁴¹ Астрахан Х. М. Большевики и их политические противники в 1917 г. Л., 1973, с. 56.

⁴² Первая мировая война. 1914—1918 гг., с. 331.

стве появились три течения: оборонческое социал-шовинистское во главе с Н. Д. Авксентьевым, левое — во главе с М. А. Натансоном, В. Д. Камковым, М. А. Спиридоновой. Между ними находилась группа «центра» во главе с В. Черновым. Различного рода отклонения лидеров эсеровской партии и их сторонников были «неизбежным результатом фальшивой программной и политической позиции»⁴³.

Важным центром сосредоточения связей эсеров стали города Иркутск и Красноярск. В Иркутске особенно сильным влиянием пользовались эсеры-оборонцы. Жившие здесь ссыльные Л. Н. Николаев и С. М. Клячко заявили в ноябре 1914 г., что «всякая подпольная работа теперь была бы безнравственной, так как война приняла народный характер»⁴⁴.

В январе 1915 г. в Иркутске правые эсеры предприняли издание еженедельной легальной газеты «Народная Сибирь». Один из активных сотрудников этой газеты В. Г. Архангельский писал о ее направлении: «Необычайно осторожно, но очень настойчиво эта газета в ряде выпущенных номеров в ясной и популярной форме давала народным массам широкое освещение наиболее острых вопросов внутренней жизни страны с точки зрения эсеров»⁴⁵. «Народная Сибирь» писала о необходимости сосредоточить усилия на борьбе с внешним врагом, особое внимание обращала на призывы к организации легальных ячеек (кооперативов), делая при этом упор на освещении местных вопросов.

Многие из эсеровских групп в периферийных колониях ссыльных (Нарым, Енисейск, Ялань, Минусинск, Приангарье, ст. Зима, Черемхово, Нижнеилимск, Манзурка и др.) встали на позиции интернационализма. Первыми их выразила группа эсеров, отколовшаяся от Иркутской организации ПСР. В конце июля 1914 г. (вопреки желанию видных деятелей партии) они выпустили листовку от имени «Руководящего коллектива Иркутской организации ПСР», в которой говорилось,

⁴³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 7, с. 352.

⁴⁴ ГАИО, ф. 600, оп. 1, д. 835, л. 183.

⁴⁵ Архангельский В. Г. Первый месяц февральской революции 1917 г. в Иркутске. — Вольная Сибирь, Прага, 1927, II, № 2, с. 47.

что начавшаяся братоубийственная война нужна только дворянам и капиталистам. Они призывали мобилизованных создать солдатские военные союзы с тем, чтобы добиться «Лучшей доли! Свободной жизни! Земли и воли!»⁴⁶. Выпуск этой прокламации и послужил поводом для раскола в группе эсеров Иркутска.

В декабре 1914 г. на собрании группы иркутских эсеров была принята резолюция с осуждением войны⁴⁷. Инициаторы выпуска и авторы листовки выступили против провоенных положений, содержащихся в письме «бабушки Брешковской», которая, по их мнению, оторвалась от жизни и уже не могла реально оценивать обстановку⁴⁸. И все-таки в Иркутске эсеры левой ориентации были слабо организованы, хотя и сохраняли обособленность после раскола в первые месяцы войны⁴⁹.

Идейный разброд среди эсеров привел также к колебаниям и нерешительности по тактическим вопросам (отношение к военно-промышленным комитетам, выборам в Государственную думу и пр.). Давая общую оценку положению в партии эсеров осенью 1915 г., В. И. Ленин отмечал: «Едва ли в ней есть жизнеспособные элементы»⁵⁰.

Большинство эсеровских групп ссыльных подпольной работой не занималось. Группы эсеров в Новониколаевске, Томске, Мариинске, Красноярске, Минусинске, Иркутске сотрудничали главным образом в кооперации и легальной печати. Тем не менее это создало предпосылки для быстрой организации их сил сразу же после февраля.

Открыто идейная разногласия, усилившаяся среди эсеров с началом первой мировой войны, обнаружилась на страницах легальных изданий, в которых сотрудничали эсеры. Одно из таких изданий — выходившая в Иркутске газета «Сибирь». В начале первой мировой войны в «Сибири» сотрудничала группа видных эсеров: А. Р. Гоц, Е. М. Тимофеев, А. А. Краковецкий, В. И. Роднонов, Дм. Кутузов. Их сотрудничество ока-

⁴⁶ ГАНУ, ф. 600, оп. 1, д. 835, л. 129.

⁴⁷ Там же, д. 929, л. 113.

⁴⁸ ГАНУ, ф. 600, оп. 1, л. 170.

⁴⁹ ЦГАОР, ф. ДП, 00, 1917, д. 9, ч. 27, лит. Б, л. 7, 8.

⁵⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 151.

залось возможным благодаря доброжелательному отношению редакционного руководства «Сибири». Летом 1916 г. «Сибирь» окончательно перешла в руки эсеров, а редактором газеты стал И. Г. Гольдберг.

Материалы «Сибири» позволяют более подробно ознакомиться со взглядами на войну эсеров Иркутска, одного из крупнейших городов Сибири. Наиболее яркое выражение «социал-патриотические», «оборонческие» тенденции получили в передовых статьях газеты. Для них характерно стремление представить войну как «общенациональное дело». Выпячивание на первый план германо-русских противоречий, игравших второстепенную роль в ходе развязывания первой мировой войны, не случайно, так как именно на нем базировалось эсеровское понимание причин и характера данной войны. Хотя оценки войны подавались в декларированном виде, без развернутой аргументации, а зачастую и «эзоповским» языком, в них прослеживается общность с позициями эсеров-оборонцев, выступивших со своей декларацией на Лондонской конференции социалистов стран Антанты в феврале 1915 г. В ней, в частности, заявлялось, что в «настоящей войне интересы русской демократии вполне совпадают с интересами европейской демократии... Победа Германии и Австрии означала бы прочное торжество милитаризма, торжество силы над правом... Победа Тройственного Соглашения укрепит передовые европейские демократии, подавит одну из главнейших реакционных сил Европы... Вместе с тем эта победа может послужить исходным пунктом для энергичной борьбы масс против милитаризма»⁵¹. Эсеры-оборонцы затушевывали истинный империалистический характер войны тезисом о столкновении приверженцев двух политических форм правления — «демократии» и «монархии». Заметно преклонение эсеров перед буржуазной демократией. А так как монархическая Россия примкнула к «демократическим» странам, то, по их мнению, она боролась за «справедливое» дело. Истинными виновниками войны эсеры-оборонцы, а также скатившиеся на их позиции центристы считали «абсолютизм и монархические династии», заявил лидер эсеров В. Чернов на Циммер-

⁵¹ Гусев К. В. Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма... с. 87.

вальдской конференции⁵². Таким образом, эсеры, стоявшие на позиции «оборончества», оправдывали действия империалистических кругов буржуазии, приведшие к развязыванию первой мировой войны. При этом они отождествляли внешнее выражение конфликта с его сущностью.

Решение вопроса о дальнейшей судьбе России эсеровские авторы связывали с активным участием в войне. «Необходимость ведения войны, — утверждали они, — неизбежно сопрягается с укреплением таких форм внешней жизни, которые одинаково должны послужить на пользу и сейчас воюющей России и России будущего»⁵³. Силой, способной наиболее активно помочь России в достижении победы, представлялась «общественная промышленность», т. е. кооперативные организации⁵⁴. Большую роль могли также играть представительные организации буржуазного характера, такие как земский и городской союзы, военно-промышленные комитеты⁵⁵. Участие этих организаций в снабжении армии придало бы «широко общественный характер» делу снабжения армии и явилось бы одним из важнейших элементов общего решения нашей собственной судьбы, судьбы всего народа в мировой войне»⁵⁶.

Классовое содержание подобной позиции четко и ясно оценил В. И. Ленин. «На деле социал-шовинисты проводят антипролетарскую, буржуазную политику, — писал он в работе «Социализм и война», — ибо на деле они отстаивают не «оборону отечества» в смысле борьбы с чуженациональным гнетом, а право тех или иных «великих» держав грабить и угнетать чужие народы. Социал-шовинисты повторяют буржуазный обман народа, будто война ведется из-за защиты свободы и существования наций, и тем переходят на сторону буржуазии против пролетариата»⁵⁷.

Активно выступал на страницах «Сибири» А. Гоц, причислявший себя к сторонникам классовой точки зре-

⁵² Соболев П. Н. Борьба большевиков против меньшевиков и эсеров за ленинскую политику мира. М., 1965, с. 8.

⁵³ Сибирь, 1915, 29 июля.

⁵⁴ Там же, 9 июля.

⁵⁵ Там же, 29 мая и 17 июля; 1916, 8 окт.

⁵⁶ Там же, 1915, 9 июля.

⁵⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 318—319.

ния⁵⁸. Высказывания А. Гоца по поводу причин и характера первой мировой войны звучали довольно революционно. «Перед лицом так цинично и обнаженно проявивших себя аппетитов империалистической буржуазии, давно сбросившей последние маски и личины, перед взрывом хищнически-захватных стремлений, обуявших правящие круги, померкла легенда об освободительной миссии, возложенной историей на крупповские или крезо-шнейдерские пушки»⁵⁹, — писал он в начале 1915 г. И Россия, с его точки зрения, в этом ряду империалистических хищников не составляла исключения. «Босфор и Дарданеллы — для России конечная цель ее устремлений. Для современной промышленной капиталистической России — это вопрос, властно выдвигаемый ходом экономического развития нашего юга»⁶⁰, — утверждал А. Гоц. Формально А. Гоц вроде бы прав: причину войны он видит в экономических противоречиях между отдельными империалистическими государствами, виновником войны он считает буржуазию всех воюющих стран. Но примечательно, что «империализм» А. Гоц понимает не как новую эпоху, характеризующуюся изменениями в структуре экономики, своеобразием в расстановке классовых сил, а только как политическое проявление «финансового капитала».

Статьи А. Гоца содержали ряд положительных моментов: критику оборончества, гражданского мира. Несколько статей А. Гоц специально посвятил критике позиций оборонцев. Он резко осудил «оборонческий манифест», выпущенный осенью 1915 г. совместно с социал-демократами и эсерами-оборонцами, в котором А. Гоц видел «полное отречение от старых позиций, своеобразный отказ от великого наследия и исторических традиций, забвение основных принципов коллективизма...»⁶¹.

Но негативного отношения к «оборончеству» недостаточно, чтобы стать последовательным интернационалистом. Исходя из научного анализа эпохи империализма и реальной расстановки классовых сил в России,

⁵⁸ Сибирь, 1916, 20 марта.

⁵⁹ Там же, 10 февр.

⁶⁰ Там же, 1915, 23 окт.

⁶¹ Там же, 1915, 8 ноября.

большевики во главе с В. И. Лениным выдвинули революционный лозунг превращения войны империалистической в гражданскую. Эсеры же, в том числе и не разделяющие «оборонческих» взглядов, не поддержали этот единственно правильный лозунг. Они предлагали для прекращения войны, начатой буржуазными кругами, во-первых, национализацию военной индустрии, переход всех отраслей, работающих на оборону, в руки государства; во-вторых, «демократизацию государственности»⁶²; в-третьих, демократизацию внешней политики. В условиях господства империализма эти требования были утопичными, особенно последние. Вместо революционной борьбы народа против правящих классов Гоц проповедовал «демократический пацифизм» — движение за мир без аннексий и контрибуций, захватов чужой территории⁶³. Но Гоц, как и многие подобные ему «социалисты», отрывался от конкретной исторической действительности. «Мир может быть теперь, если не будут революционно свергнуты буржуазные правительства, лишь империалистическим миром, продолжающим империалистическую войну»⁶⁴, — объяснял таким «социалистам» В. И. Ленин.

За время войны партия эсеров ни в чем не стала сильнее. Состояние политического застоя в ней продолжалось. Преобладающим течением в партии было оборончество, особенно явно в Поволжье, на Урале и в Сибири⁶⁵. В одном из отчетов за 1916 г. охранное отделение отмечало, что партии социалистов-революционеров как единого целого, «по сведениям департамента полиции, в России не существует»⁶⁶. Можно, конечно, подвергнуть сомнению категоричность вывода жандармов о том, что партии с.-р. «не существует», но плачевность состояния ее, как политической организации накануне революционных событий 1917 г., несомненна, что подтверждается и многочисленными признаниями лидеров партии. Так, В. Зензинов писал позже в своих вос-

⁶² Там же, 1916, 5 июня.

⁶³ Сибирь, 1917, 5 февр.

⁶⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 258.

⁶⁵ Гусев К. В. Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционизма... с. 86.

⁶⁶ Спиридович А. И. Партия социалистов-революционеров и ее предшественники, с. 544.

поминаниях о том, что для него и его соратников революция 1917 г. явилась «полной неожиданностью»⁶⁷. Ему вторит один из лидеров левых эсеров С. Мстиславский: «Революция застала нас, как ...евангельских неразумных дев, спящими»⁶⁸. Партия эсеров, по его словам, представляла собой в то время конгломерат «кружков, варившихся в собственном соку, или, еще того хуже, в военно-патриотических восторгах».

Еще резче прозвучала оценка состояния партии в листовке инициативной группы эсеров, выпущенной в феврале 1917 г.: «Партии нет... Она развалилась, выродилась в мелкие разрозненные и слабые группки, ячейки, беспомощные практически, бессильные, неавторитетные теоретически и морально»⁶⁹.

В состоянии «идейного столбняка» и организационного развала находились накануне 1917 г. и организации эсеровской партии на территории Сибири. Так, начальник Енисейского губернского жандармского управления доносил в департамент полиции в официальном отчете за декабрь 1916 г., что деятельность местных организаций партии социалистов-революционеров «не проявлялась», «комитетов на местах не имеется», революционных изданий не было⁷⁰. Несколько «левых народников» участвовало в газете «Енисейский край» — Б. В. Тарасов, С. И. Либман, Напрахин, не проявляя, правда, своей левизны. Часть эсеров работала в потребительской кооперации: Ловцов, А. В. Пригарин, В. М. Коногов входили в Правление Енисейского губернского союза потребительских обществ⁷¹.

Начальник Иркутского губернского жандармского управления в начале 1917 г. отмечал в отчете: «В Иркутске и Иркутской губернии проживает значительное количество социалистов-революционеров, не объединен-

⁶⁷ Зензинов В. Из жизни революционера. Париж, 1919, с. 81.

⁶⁸ Мстиславский С. Пять дней. Берлин — Москва, 1922, с. 12.

⁶⁹ Бурджалов Э. Н. Вторая русская революция. Восстание в Петрограде. М., 1967, с. 88.

⁷⁰ ЦГАОР, ф. ДП, ОО, 1917, д. 9, ч. 25, лит. В, л. 1.

⁷¹ Гуревич В. Я. Февральская революция в Красноярске. — Вольная Сибирь, Прага, 1927, II, № 2, с. 112—113.

ных в какую-либо партийную организацию. Местных комитетов нет»⁷².

Группировавшиеся в основном вокруг А. Р. Гоца эсеры Иркутска в канун революции занимали влиятельное положение в кооперативном движении и играли руководящую роль в редакции журнала «Иркутский кооператор». Ряд ответственных должностей эсеры занимали в Биржевом Комитете, Городской управе, Продовольственном Комитете⁷³.

В среде томских социалистов-революционеров вплоть до конца 1916 г. не отмечалось даже каких-либо разговоров о партийной работе. «Все озабочены своими личными и материальными заботами»⁷⁴, — пришли к выводу жандармские круги в Томске.

Характерным для эсеров Сибири этого времени было преобладание легальных форм деятельности. Лишь незначительная часть эсеров вела нелегальную работу, пытаясь организовать свое подполье в Сибири. Так, в декабре 1915 г. в Мариинске состоялась конференция интернационалистически настроенных ссыльных эсеров, объявившая о создании «Сибирской группы социалистов-революционеров». На второй конференции, состоявшейся в марте 1916 г. в Мариинске же, группа назвала себя «Сибирский союз с.-р.» Инициаторами восстановления общесибирского объединения являлись ссыльные эсеры А. П. Лисенко (Семенов), Б. Д. Марков, М. Я. Линдберг. Но и эти попытки не увенчались успехом.

Единственной реальной политической силой в России накануне буржуазно-демократической революции 1917 г., способной вывести ее из кризисного состояния, вызванного политикой самодержавия, была партия большевиков, которая «оказалась с массами, с революционным пролетариатом, несмотря на аресты и высылку в Сибирь еще в 1914 г. наших депутатов, несмотря на отча-

⁷² ЦГАОР, ф. ДП, ОО, 1917, д. 9, ч. 27, лит. В, л. 1—2.

⁷³ Архангельский В. Г. Первые месяцы февральской революции 1917 г. в Иркутске..., с. 47—48.

⁷⁴ ЦГАОР, ф. ДП, ОО, 1917, д. 9, ч. 27, лит. В, л. 6.

янные преследования и аресты»⁷⁵. Именно партии большевиков принадлежит историческая заслуга мобилизации всех прогрессивных сил страны на борьбу с губительной политикой самодержавия, именно партия большевиков оказалась способной повести за собой массы в условиях нарастания революционного подъема.

⁷⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 26.

Глава II

ЭСЕРОВСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В СИБИРИ ПОСЛЕ ФЕВРАЛЯ

1. Оформление легальных эсеровских организаций

Победа февральской буржуазно-демократической революции в Петрограде явилась начальным этапом победоносного шествия ее по всей стране. Известия о ней первыми в Сибири получили политические ссыльные. Со 2 по 5 марта весть о ней разнеслась по всей Сибири и Дальнему Востоку, вплоть до Камчатки.

К концу марта в Сибири, как и в центре страны, установилось двоевластие. Рабочие и солдаты приступили к созданию Советов. Буржуазия также стремилась объединить свои силы и создать свои органы власти. Органы буржуазной власти создавались по инициативе и при активном участии цензовых городских дум, военно-промышленных комитетов, кооперативных объединений, организаций мелкобуржуазных партий и других общественных организаций. Повсеместно они получали название Комитетов (общественного порядка и безопасности, общественного спокойствия и т. д.). Органы буржуазной власти в Сибири сразу создавались как коалиционные, с активным участием в них представителей мелкобуржуазных партий, которые всячески пытались убедить массы в том, что революция закончена и Временное правительство заслуживает безусловной поддержки.

Революция привела в движение и подняла к политической жизни миллионы трудящихся. Политическую активность проявляли даже те люди, которые до последнего времени попросту боялись слова «революция». Миллионы людей поверили, что скоро наступит мир, они получат хлеб, землю. Стремление народных масс к благу и счастью широко использовали и буржуазные.

и мелкобуржуазные партии, уходя при этом от ответа, каким путем достигнуть желанных благ.

Народные массы, убежденные в правоте своих требований, но проникнутые стремлением решить все «подобному», без жертв, потянулись за партиями, ставшими на путь сотрудничества с буржуазным Временным правительством, не понимая, что классовая борьба вступила в новую фазу своего развития.

Падение царизма знаменовало собой завершение первого, демократического этапа революции. Пролетариат и его политическая партия должны были решать большой комплекс сложных проблем, связанных с переходом к социалистическому этапу революции. И решать эти задачи необходимо было в условиях непредвиденных и своеобразных: в стране сложилось двоевластие. Официально власть принадлежала буржуазному Временному правительству, а реальная сила — армия и революционный народ были на стороне Советов. Советы могли, не прибегая к силе оружия, сосредоточить всю власть в своих руках. Однако мелкобуржуазные партии меньшевиков и эсеров, занимавшие руководящее положение в Советах, добровольно отдали власть буржуазному Временному правительству и поддержали это правительство своими действиями, пользуясь доверием масс, надеявшихся на мирное разрешение всех жизненно важных вопросов. Партия эсеров оказалась в союзе не только с меньшевиками, но и (это важно и показательно) с буржуазией.

В это время резко возросло влияние и численность партии эсеров. Расплывчатая программа эсеров, обещание ими благ всему «трудовому народу» привлекли в их ряды мелкобуржуазную интеллигенцию, солдат, кооператоров, кулаков, зажиточных и средних крестьян и др.

После победы февральской буржуазно-демократической революции сравнительно организованное оформление эсеровских организаций отмечается только в губернских центрах и некоторых других городах, где были крупные группы ссыльных эсеров, где сохранились остатки нелегальных организаций.

Путь в организации эсеров был широко открыт каждому желающему, что было связано с неопределенностью политических позиций, необъятностью программы, отсутствием четкой организационной структуры. «Все

могли валить на широкий эсеровский двор. Вместе с тем партия эсеров ни к чему не обязывала. Она разбухла не по дням, а по часам»¹.

Быстрому росту числа организаций и численности партии эсеров способствовали шумная реклама, широкая кампания по вербовке новых членов организаций, популярность среди крестьян лозунга «Земля и Воля» и обещания обывательским массам удовлетворения всех их желаний, чаще всего несбыточных в условиях буржуазного строя. Определенную роль в этом процессе сыграла и «недостаточная сознательность и организованность пролетариев и крестьян»². К 25 мая 1917 г. организации эсеров были созданы в 63 губерниях и областях России, причем в 48 из них к этому времени состоялись партийные съезды или конференции³.

Первыми в России после выхода из подполья провели свою конференцию эсеры Петрограда: 2-го марта — городскую, 4-го — областную. С 15 марта начала выходить газета «Дело народа», ставшая официальным органом партии. В газете принимали активное участие А. И. Гуковский, В. И. Зензинов, Р. В. Иванов-Разумник, А. Ф. Керенский, С. Д. Мстиславский, П. А. Сорокин, В. М. Чернов и другие представители различных течений и групп. В документах названных конференций и статьях центрального органа эсеров сразу наметился отход партии от собственной программы к позициям буржуазного реформизма. «Конференция считает настоятельно необходимой поддержку Временного правительства, поскольку оно будет выполнять объявленную им политическую программу»⁴. По мнению эсеров, после победы буржуазно-демократической революции отпала необходимость в дальнейшей революционной борьбе, так как социализм будет утверждаться в обществе в итоге ряда реформ. Будущий лидер левых эсеров В. Трутовский говорил на III съезде партии эсеров «...при полном развертывании нашей программы ее можно значительно приблизить к нашему идеалу — социализму»⁵.

¹ Луначарский А. В. Бывшие люди. М., 1922, с. 20.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 156—157.

³ Астрахан Х. М. Большевики и их политические противники, с. 232.

⁴ Дело народа, 1917, 15 марта.

⁵ Третий съезд партии социалистов-революционеров, с. 39.

В оценке войны в первые дни после выхода из подполья эсеры не смогли занять четких позиций. В резолюциях Петроградских конференций (городской и областной) о войне прямо не было сказано ничего, но оборончество проявилось в резолюциях о поддержке Временного правительства, по аграрному вопросу.

Аграрный вопрос, который эсеры считали «коренным вопросом» революции, предполагалось решить только в Учредительном собрании. Резолюции первых конференций эсеров требовали не допускать захвата частновладельческих земель⁶.

Первые легальные собрания эсеров в сибирских городах прошли в начале марта. До 10-го марта организационные собрания прошли во всех областных, губернских, многих уездных городах. Круг обсуждавшихся на этих собраниях вопросов был достаточно широк. Материалы этих собраний будут использоваться в нашей работе в последующих разделах. Вскоре прошли городские, губернские, кое-где уездные и областные конференции эсеров. Выявленные сведения о них представлены в табл. 2.

В марте возникают эсеровские организации в Минусинске, Ачинске, Канске, Енисейске и в ряде сел Енисейской губернии⁷, в Марининске, Томске, Новониколаевске, Бийске, Тюмени, Омске, Кургане, Ишиме, в середине апреля — в Тобольске⁸. Несколько позже организуются эсеровские группы в г. Тюкалинске, на станциях Называевская, Калачинская⁹ и в других городах и поселках.

Возникновение новых эсеровских организаций в Сибири продолжается вплоть до октября 1917 г. После апреля это были в большинстве сельские организации. Причины образования их сводились часто к желанию крестьян «присоединиться к какой-либо партии». Задачи свои такие организации видели прежде всего в раз-

⁶ Дело народа, 1917, 15 марта.

⁷ Наш голос (Красноярск), 1917, 18 марта.

⁸ Социалист-революционер (Марининск), 1917, 18 мая.

⁹ Борьба за власть Советов в Тобольской (Тюменской) губернии (1917—1920 гг.). — Сб. док. мат. Свердловск, 1967, с. 92.

Съезды, конференции эсеров Сибири в 1917—1918 гг.

Название съезда, конференции	Место проведения	Время проведения	Колич. делегатов	Колич. представ. чл. ПСР или организ.	Примечания
Акмолинская область					
Областная конференция	Омск	21 июля 1918 г.	?	11 орг.	Наш путь (Барнаул), 1918, 9 авг.
Алтайская губерния					
Губернская конференция	Барнаул	16 июля 1917 г.	?	?	Знамя революции (Томск), 1917, 22 июля
Губернская конференция	Барнаул	11 авг. 1917 г.	14	—	Путь народа (Томск), 1917, 23 авг.
Губернская конференция	Барнаул	14 сент. 1917 г.	?	?	Голос труда (Барнаул), 1917, 5 авг.
Енисейская губерния					
Губернская конференция	Красноярск	6—8 мая 1917 г.	14	8 орг.	Знамя труда (Красноярск), 1917, 11 мая.
Губернский съезд	Красноярск	28 июля — 1 авг. 1917 г.	37 реш. 28 совещ.	5 орг.	Наш голос (Красноярск), 1917, 31 июля, 6 авг.
Губернская конференция	Красноярск	20—22 сент. 1917 г.	21	?	Знамя труда (Красноярск), 1917, 24 окт.
Капская уездная конференция	Капск	16 июля 1917 г.	?	?	Известия Капского объединенного Совета солд., раб. и крест. деп. 1917, 12 июля.

Название съезда, конференции	Место проведения	Время проведения	Колич. делегатов	Колич. представ. чл. ПСР или организ.	Примечания
Иркутская губерния					
Иркутская городская конференция	Иркутск	18 марта 1917 г.			Иркутская жизнь, 1917, 25 марта
Губернская конференция	Иркутск	5—7 июля 1917 г.	23	10 орг.	Наша деревня (Иркутск), 1917, 18 июля; ПАНЮ, ф. 300, оп. 1, д. 350, л. 2.
Губернская конференция	Иркутск	17—21 ноября 1917 г.			Сибирь, 1917, 29 нояб.
Томская губерния					
Губернская конференция (планировался съезд)	Новониколаевск	18 мая 1917 г.	?	8 005 чл., 8 орг.	Социалист-революционер (Марининск), 1917, 8 июня.
I губернский съезд	Новониколаевск	20—26 июля 1917 г.	80	ок. 50 000	Путь народа, 1917, 3 авг., 16 ноябр.
Новониколаевская общегородская конференция	Новониколаевск	6 сент. 1917 г.	82		Земля и Воля (Новониколаевск), 1917, 18 сент.
II губернский съезд	Томск	22—28 сент. 1917 г.	?	20 000	Социалист-революционер, 1917, 8 окт.
Марининская уездная конференция работников с.-р. организаций	Марининск	октябрь 1917 г.	38	?	Земля и Воля (Новониколаевск), 1917, 25 окт.

Название съезда, конференции	Место проведения	Время проведения	Колич. делегатов	Колич. представ. чл. ПСР или организ.	Примечания
2-я Томская губернская конференция	Томск	18 ноября 1917 г.	?	?	Путь народа, 1917, 23 ноября
III губернский съезд	Томск	14 марта 1918 г.	?	?	Путь народа, 1918, 9 марта
IV губернский съезд	Томск	12 июля 1918 г.	?	?	Голос народа, 1918, 11 и 20 июля.
Региональные					
Западно-сибирская конференция	Омск	6—9 апреля 1917 г.	13	12 орг.	ГАОО, ф. 172, оп. 16, д. 492, л. 184
1-я сибирская областная конференция	Томск	9—10 января 1918 г.	?	?	Путь народа, 1918, 17 февр.
Сибирская конференция		5—6 апреля	?	губернские и областные комитеты	Голос народа (Томск), 1918, 15 мая.

вертывании культурно-просветительной работы¹⁰, в создании организаций Крестьянского союза.

Марининская организация эсеров сразу же развернула широкую кампанию по созданию крестьянских групп эсеров, действовавших под названием «Крестьянский союз» и объявлявших о своем присоединении к Марининской организации эсеров. Были созданы Итатская, Самсоновская, Черниковская, Рубинская, Тяжинская, Сусловская, Святогорская группы. В Почитанской волости был организован волостной крестьянский союз, объединявший несколько сельских групп. Работу в селах уезда вели работники крестьянской группы Марининского комитета эсеров. Основной задачей их являлась пропаганда партии эсеров в крестьянстве, создание опорных пунктов эсеров в деревне, отвлечение внимания крестьянской массы от программы и лозунгов других политических партий. В этом направлении эсеры довольно широко использовали такое влиятельное среди крестьян звено кооперативного аппарата, как инструкторские отделы союзов кооперативов.

Инструкторский отдел Марининского союза кооперативов, во главе которого стоял активный эсеровский деятель В. Н. Махов — участник омской конференции эсеров Западной Сибири (апрель 1917 г.), а инструкторами работали лидеры эсеров Лисиенко (Семенов) и Линдберг, большую часть своего времени направлял на вовлечение крестьянства в эсеровские организации. В официальном отчете отдела за период с 1 января по 15 июля 1917 г. указано, что из 1027 рабочих дней 189 были отданы политической работе, а март «полностью ушел на политическую деятельность»¹¹. За это же время заведующий отделом дал 296 консультаций «по самым разнообразным вопросам»¹². В передовой статье 1-го номера журнала «Народные мысли» — органе союза кооперативов, издававшегося под редакцией эсеров В. Н. Махова, П. Н. Маркова, Е. И. Ковалевского, вслед за утверждением «кооперация внепартийна» торжественно заявлялось: «...наш журнал с первого же номера

¹⁰ Государственный архив Красноярского края (ГАКК), ф. р — 1798, оп. 1, д. 1, л. 9, 10.

¹¹ Народные мысли (Марининск), 1917, № 6, авг., с. 11.

¹² Там же, с. 1—2.

вступил на путь политической борьбы». Ясно, что и журнал, и руководство союза вели «политическую борьбу», давали «консультации» о перспективах развития революции, игнорируя интересы беднейшего крестьянства, замазывая острые классовые противоречия. В то же время эсеровские агитаторы не затрудняли себя серьезным разъяснением основ программы своей партии, тех задач, которые партия эсеров ставила, путей их разрешения. Вся работа велась наспех, наскоком, была рассчитана на неграмотность крестьянина. Так, в газете Мариинского комитета эсеров «Социалист-революционер» от 18 мая приводится в качестве положительного примера факт установления связей с ячейками эсеровского крестьянского союза одним «товарищем» за одну поездку в 80 селениях. Этот и другие представители крестьянской группы эсеров стремились любым путем заручиться решением деревенского схода о «присоединении» к партии с.-р. Это приводило к тому, что количество «организаций» стремительно росло. На территории одного только Мариинского уезда эсеровские лидеры насчитывали в сентябре 1917 г. 119 крестьянских организаций, в которых состояло 6014 членов¹³. В небольших селах появлялись эсеровские организации с сотнями членов партии. В селе Каратуз Минусинского уезда «организация» эсеров, например насчитывала 182 человека¹⁴. В селе Тогур Томской губернии группа «приверженцев» программы ПСР попросту решила «производить запись в члены партии (с.-р. — Э. Ч.) и назначить общее собрание для избрания постоянного комитета»¹⁵.

Подобные методы работы в массах не были исключением, редким явлением в эсеровской практике создания своих партийных организаций. Скорее наоборот, и это явилось одним из моментов, усиливающих организационно-политическую слабость, идейную мешанину не только в сельских, но и в городских группах и организациях. Нужно отметить, что принципиального различия между группой и организацией не было, о чем свидетельствуют как структура, так и характер деятельности низовых эсеровских ячеек, где под одной партийной

¹³ Путь народа (Томск), 1917, 19 сент.

¹⁴ Знамя труда (Минусинск), 1917, 28 июля.

¹⁵ Сибирская жизнь, 1917, 30 апр.

крышей оказался «всякий сброд от попа до полицейского».

Эсеровские организации в первые месяцы после февраля разрастались до невероятных размеров. Так было по всей стране¹⁶. Так было и в Сибири.

Огромная часть населения Сибири, политически не развитая, не разбирающаяся в тонкостях партийных программ, восприняла свержение царизма как долгожданное избавление от административно-чиновничьего произвола, который особенно усилился во время мировой войны. Миллионы людей поверили, что наступает время полной свободы, избавление от эксплуатации, нищеты. Эсеры использовали эти настроения для формального вовлечения в партию сотен и тысяч новых членов. При этом активно использовался и такой рычаг, как влияние кооперативных организаций, особенно их денежные средства, отпускаемые на так называемую «неторговую деятельность»¹⁷.

Видный большевик, активный участник революционных событий в Новониколаевске Г. Е. Дронин, вспоминал, что эсеры, «в это время (март — апрель 1917 г. — Э. Ч.) широко вербуя в свою партию интеллигенцию, солдат и всех без разбора обывателей, насчитывали в организации тысячи человек»¹⁸. Другой видный большевик, участник Октябрьской революции в Сибири, Ф. Г. Чучин, выступая на заседании сибирского землячества 1 июля 1933 г., говорил о том, что в Анжерке и Судженке эсеры записывали в свою партию всех, кто пожелает. Эсеров стало много, но были они «своеобразны и липовы»¹⁹. Позже, осенью 1917 г., оценивая весеннее пополнение своей партии, сами эсеры писали: «Мы не думали, что многие шли потому, что программа пар-

¹⁶ Астрахан Х. М. Большевики и их политические противники в 1917 г., с. 232—233.

¹⁷ Резниченко А. Н. Разоблачение большевиками соглашательской деятельности меньшевиков и эсеров в условиях развития революции от Февраля к Октябрю в 1917 г. — Труды Новосиб. инж.-строит. ин-та, Серия. Обществ. науки, 1959, т. 9, с. 116; ГАИО, ф. 207, оп. 1, д. 1, л. 18, 19; Там же, ф. 321, оп. 1, д. 4, л. 8, 19, 32; ГАКК, ф. 127, оп. 1, д. 3, л. 3.

¹⁸ Дронин Г. Е. От Февраля к Октябрю. — В кн.: Воспоминания о революционном Новониколаевске. Новосибирск, 1959, с. 43.

¹⁹ ГАКК, ф. 1752, оп. 1, д. 13, л. 29—30.

тии отвечала широким слоям трудового народа. Мы убеждены, что значительное большинство шедших и голосовавших попросту никакой программы не знало, знало лишь лозунг партии, а толковал его каждый по-своему и не всегда в выгодном для партии смысле»²⁰. Осенью 1917 г., в период обострения разногласий в эсеровских организациях, курганская эсеровская газета «Земля и Воля», раскрывая причины глубокой неприязни к «мартовским» эсерам, писала о них: «...митинговые вышибалы, выдвигавшие всюду себя, страдающие мажоритарной величиной»²¹.

В Омске группа эсеров накануне февральской революции была многочисленна и бездеятельна, а к концу марта, — сообщала местная эсеровская газета «Земля и Воля», — группа насчитывала уже несколько сотен человек²². На собрании группы 21 марта при обсуждении вопроса о партийной дисциплине было принято постановление, позволяющее членам группы выносить решения по различным вопросам без санкции группы или комитета. В качестве пожелания высказывалась рекомендация не вступать в противоречия с программой, тактикой и этикой партии. Но добиться этого было невозможно, так как большинство ставших в это время эсерами не имело представления не только о тактике и этике партии, но и о ее программе. Омские эсеры тщились решать своими силами все сколько-нибудь важные вопросы и в то же время не знали, кто приходит к ним в организацию, каковы его политические убеждения и есть ли они вообще. Вплоть до конца мая лидеры омских эсеров не могли решить вопрос об условиях приема в партию: принимать в партию эсеров только по заявлению или требовать рекомендацию²³. Наряду с другими факторами и этот был причиной отсутствия в организации определенного мнения по многим принципиальным вопросам сложной действительности. Пытаясь избавиться от этого серьезного недостатка, эсеры провели специальное общее собрание организа-

²⁰ Сибирская жизнь, 1917, 21 сент.

²¹ Земля и Воля (Курган), 1917, 28 сент.

²² Земля и Воля (Омск), 1917, 25 марта.

²³ Известия Омского Коалиционного комитета, 1917, 25 мая.

ции для достижения согласованности выступлений. Но добиться такой «согласованности» не удалось²⁴.

Не отличавшиеся идейным единством и организационной сплоченностью, наспех создаваемые эсеровские организации росли в основном за счет «мартовских» эсеров. Сами лидеры партии эсеров высказывали серьезные опасения по поводу необычайно бурного роста партии за счет «мало подготовленной для самоопределения толпы»²⁵. Признавая ненормальность положения с членством в партии эсеров, лидеры ее дальше констатации этого факта пойти не смогли. VI Совет партии отметил, что в партии «есть товарищи, которые записаны членами партии, но не принимают участия в текущей работе...»²⁶. Появились предложения о «раздвоении» партии на полноправных членов организации и членов партии, не имеющих права быть избранными в партийные органы. Перевод из «членов партии» в «члены организации» предполагался после усвоения программы партии, при рекомендации или избрании самой организацией²⁷. Партия эсеров оказалась неспособной разрешить этот важный организационно-политический вопрос. Мало того, третий съезд партии не смог принять конструктивного решения по вопросу о принятии в целом организационного устава партии несмотря на то, что делегаты просили «хотя бы жалкий устав»²⁸. Однако принятие любого устава неизбежно ограничило бы увеличение численности партии, что не устраивало эсеровское руководство. Поэтому устав был принят только в декабре 1917 г. на IV съезде партии, ставшим последним для нее.

Организационно-уставные вопросы выросли в большую проблему и для сибирских организаций. Одна из крупнейших и влиятельных организаций в Сибири — Томская вплоть до конца мая не могла решить вопрос о принятии Временного устава Томской организации ПСР²⁹. Долго и бесплодно дебатировался этот вопрос

²⁴ Там же, 9 апр.

²⁵ Третий съезд партии социалистов-революционеров, с. 452.

²⁶ Цит. по: Астрахан Х. М. Указ. соч., с. 240.

²⁷ Там же.

²⁸ Третий съезд партии социалистов-революционеров, с. 452.

²⁹ Сибирская жизнь, 1917, 24 мая.

и в Иркутской организации³⁰, а в подавляющем большинстве организаций он вообще не поднимался. Организационная беспомощность эсеров, отсутствие устойчивых связей между отдельными организациями, политическая разногласия приводили к тому, что эсеровские организации возникали беспорядочно на протяжении почти всего 1917 г. Часто в одном населенном пункте появлялось несколько не связанных между собой организаций эсеров, каждая из которых претендовала на руководящее положение, всячески охаявая при этом своих политических сородичей.

В Ялуторовске легальная эсеровская организация была создана в мае 1917 г., а в июне возникает еще одна, не зависящая от первой. Обе группы затеяли взаимобличительную возню, обвиняя соседей-соперников во всех грехах, но прежде всего в измене эсеровской программе. В итоге первая группа была распущена и признана непартийной, зато вторая группа признавалась «единственно партийной»³¹. В с. Болотном Томского уезда в июне организовалась группа лиц, называвших себя «партия с.-р.». Эта «партия» активно вербовала новых членов в свои ряды, беря с них взносы. Представители этой «партии» вели себя вызывающе, сорвали организацию волостного Совета крестьянских депутатов. Возникшая под эсеровской вывеской «партия» не только не установила контакт с имевшимися в Болотном эсерами, но «своими действиями и заявлениями вызвала их недоумение»³². Под именем «боевой организации социалистов-революционеров» была создана группа в г. Кургане, преследовавшая прямо-таки разбойничьи цели. Во главе ее стоял бывший утоловник Церетели. Местная организация социалистов-революционеров заявила о своем отмежевании от них³³. Возникали такие группы под эсеровскими названиями потому, что в огромном большинстве случаев программа эсеров не была известна.

Представление о том, как создавались эсеровские организации в Сибири, можно получить, обратившись к истории возникновения одной из них, например, Тоболь-

³⁰ Сибирь, 1917, 14 апр.

³¹ Народная воля (Ялуторовск), 1917, 24 нояб.

³² Сибирская жизнь, 1917, 16 июля.

³³ Сибирская жизнь, 1917, 8 сент.

ской. 28 марта 1917 г. «Сибирский листок» помещает объявление: «Тобольский комитет партии социалистов-революционеров, извещая о своем сформировании, приглашает всех желающих примкнуть к партии социалистов-революционеров обращаться по адресу...»³⁴. Организации еще нет, а комитет уже есть. Приглашаются в партию «все желающие», программа и политические цели не оглашаются, каковы они у создающейся организации — неизвестно. Приведенный выше текст повторяется из номера в номер в течение месяца. Наконец, 26 апреля появляется «Постановление совещания Тобольской группы социалистов-революционеров», в котором также ничего не сказано о политических целях организации, о происходящих в стране событиях, об условиях членства в организации, не проявлено малейшего интереса к политическому лицу будущих членов организации. Основным организационным принципом возникшей группы является «право всех ее членов в широком пользовании инициативой, полезной и желательной для целей партии»³⁵, хотя о самих целях не сказано ни слова. Программа партии с.-р. признается приемлемой для группы, так как она «влечет человека к отдаленному будущему торжества демократии и социализма на земле»³⁶. Руководящий орган группы — президиум — рассматривался как исполнитель «воли всех членов организации»³⁷.

Если учесть, что это же постановление признает обязательным условием работы группы как политической организации «беспрепятственное формулирование мнений большинства и меньшинства», то станет ясно, сколько простора открывалось для анархии и фразерства. Как дополнение и усиление идейной безликости постановления прозвучало заявление-приглашение лидера местных эсеров агронома П. Суханова воспользоваться его домом каждому пожелавшему встать в ряды партии социалистов-революционеров. А сделано это было в целях «объединения убежденных социалистов-революционеров».

Бийская группа эсеров разрасталась также за счет

³⁴ Сибирский листок (Тобольск), 1917, 28 марта.

³⁵ Сибирский листок (Тобольск), 1917, приложение к № 52.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же.

всех «желающих вступить в партию». Условием для вступления являлось ознакомление с программой ПСР, переработанной одним из лидеров местных эсеров³⁸.

В Томской организации эсеров разработали инструкцию «Как организовать местный кружок с.-р.?»³⁹, согласно которой нужно было обсудить программу среди сочувствующих, затем избрать комитет и войти в связь с уездом и губернией³⁹.

Такая постановка работы не была случайностью или местной особенностью. В органе ЦК ПСР «Партийные известия» за 1917 год часто встречаются сообщения о том, что в партию принимаются без всякой системы: «...просто кто хотел, тот и записывался»⁴⁰. В этом одна из главных причин роста числа эсеровских организаций и численности партии.

Эсеровский партийный центр и центральная эсеровская печать не смогли выработать и довести до мест определенные критерии при приеме в партию. Это привело к тому, что по всей стране в партию записывались все желающие. Так было в Петрограде, Одессе, Сормове, в Черниговской губернии, в Поволжье⁴¹, на Урале⁴² и в других районах страны. Так было и в Сибири, где в процессе разбухания эсеровских организаций не было ничего исключительного, характерного только для Сибири. Среди тех, кто стремился в ставшую правящей эсеровскую партию, было много людей случайных, карьеристов. Показателем уровня политической зрелости записавшихся в партию эсеров может служить объяснение ими причин сделанного политического выбора: «...эсеры берут при записи 30 копеек, а в других партиях — рубль»^{42а}. Но ЦК ПСР, затем и III съезд ПСР в лице его Организационной комиссии ничего не предприняли для ограничения беспорядочного роста численности партии.

Состояние источников не позволяет достаточно точно и полно ответить на вопрос: сколько было эсеровских

³⁸ Алтай (Барнаул), 1917, 28 марта.

³⁹ Крестьянский союз (Томск), 1917, 31 мая.

⁴⁰ Партийные известия (ЦК ПСР), 1917, № 3, с. 35.

⁴¹ Астрахан Х. М. Большевики и их политические противники в 1917 г. с. 232—237.

⁴² Капцугович И. С. История политической гибели эсеров на Урале. Пермь, 1975, с. 90—92.

^{42а} В огне революционных битв, Томск, 1964, с. 93.

организаций в Сибири в 1917 г. Многие из них, в первую очередь сельские, как уже отмечалось, по существу не были партийными организациями. Во многих случаях это были просто объединения, сложившиеся вокруг того или иного лозунга, а лозунгами эсеры разбрасывались довольно свободно. Единственным свидетельством причастности таких объединений к партии эсеров были решения о «присоединении» к партии эсеров. Именно таким образом «вовлечены» в эсеровскую организацию Новониколаевска тысячи солдат, которые прямо заявляли, что их «записали в партию, да на том и успокоились»⁴²⁶. Действенные эсеровские организации располагались в губернских, иногда уездных и крупных безуездных городах, на крупных рудниках и станциях⁴³. Ориентировочные данные о динамике возникновения этих организаций в 1917 г. представлены в табл. 3.

Таблица 3*

Время возникновения	Губернские и областные комитеты	Организации			
		городские	уездные	низовые	Всего
Март	4	22	6	28	60
Апрель	1	6	7	32	46
Май				58	58
Июнь				21	21
Июль	1			36	37
Август			1	22	23
Сентябрь				2	2
Октябрь				3	3
Ноябрь				1	1
Декабрь					
Всего	6	28	14	203	251

* Таблица составлена по данным периодической печати, издававшейся в Сибири в 1917 г. (использованы издания более 100 наименований), архивным фондам, воспоминаниям.

⁴²⁶ Известия Новониколаевского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, 1917, 13 августа.

⁴³ Х. М. Астрахан приводит данные о том, что на 1 августа 1917 г. в стране насчитывалось 436 эсеровских организаций: 312 комитетов и 124 группы. Из контекста не ясно, какого уровня организации учтены. По-видимому, губернские, городские и наиболее крупные низовые. Группы эсеров, возникшие в сельской местности, вероятнее всего не учтены (Астрахан Х. М. Большевики и их политические противники в 1917 г. с. 232).

Всего же выявлено более 250 эсеровских организаций и групп. При этом необходимо отметить, что ни одна сибирская конференция эсеров (различного уровня) не собирала представителей более чем 11 организаций, а восточно-сибирскую конференцию представителей организаций ПСР вообще не удалось созвать⁴⁴. Эти факты следует рассматривать как свидетельство организационной слабости эсеров Сибири, которая отчетливо проявлялась даже в кратковременные периоды расцвета партии, носившего только внешний характер.

Вопрос о численности эсеровских организаций в отдельных регионах страны, в том числе в Сибири в 1917 г., в исторической литературе не решен, хотя он и является, несомненно, важным⁴⁵. Интересно проследить изменение численности эсеровских организаций на протяжении 1917 г., наполненного многими событиями. Реконструкция динамики численности эсеровских организаций может стать еще одним свидетельством прогрессирующего падения политического авторитета партии эсеров в период между Февралем — Октябрем 1917 г. и одновременно показателем роста политической зрелости больших масс населения.

К сожалению, почти не сохранилось документальных данных о численности сибирских организаций эсеровской партии. В архивах встречаются отрывочные сведения о численности отдельных небольших организаций. Сведения о численности наиболее крупных организаций сохранились в периодической печати, в частности в отчетах о различных съездах, конференциях, собраниях, митингах.

Общая численность партии эсеров по стране после февраля составляла 400 тыс.⁴⁶ Л. М. Спирин установил эту, по его словам, приблизительную цифру, пользуясь сообщениями органа ЦК ПСР «Партийные известия», где публиковались отдельные сведения о деятельности губернских организаций, очень часто неполные, путанные и противоречивые. Эта цифра стала традиционной,

⁴⁴ ГАКК, ф. 1798, оп. 1, д. 11, л. 60—61.

⁴⁵ Гамрецкий Ю. М. О численном составе мелкобуржуазных партий на Украине в 1917 г. — В кн.: Банкротство мелкобуржуазных партий в России. 1917—1922 гг. М., 1977, ч. 2.

⁴⁶ Спирин Л. М. Классы и партии в гражданской войне в России. М., 1968, с. 49.

ею оперируют в своих исследованиях как отдельные историки, так и коллективы авторов. В одной из статей Л. М. Спирин, определяя численность партии эсеров в 1917 г. (точное время он не указывает), приводит другую цифру — более 500 тыс. человек и сопровождает ее примечанием о том, что «формально в партии числилось записавшимися около 1 млн. человек»⁴⁷.

Другую цифру (предположительно 700 тыс.) приводит Х. М. Астрахан⁴⁸. Причем он отмечает, что в городах России эсеров было примерно столько же, сколько большевиков — около 300 тыс., зато в деревне эсеров было намного больше, особенно в первые месяцы после февральской революции.

Такой подход к определению численности эсеров в стране или отдельном ее регионе представляется верным и оправданным. Эсеры в городах были, как правило, более организованными, оказывали значительное влияние на деятельность общественных организаций, определявших жизнь городов и прилегающих районов, располагали разветвленной агитационно-пропагандистской сетью и базой для ее использования. Эсеровские же организации в деревне, как правило, были организационно слабыми и идейно безликими. В число их обычно включались организации Крестьянского союза. Эсеровские лидеры в губерниях весьма приблизительно определяли численность своих организаций, колебания при этом достигали значительных величин, часто в десятки тысяч, что видно из следующего примера.

В своей информации в орган ЦК ПСР «Партийные известия» один из руководителей Томской губернской организации эсеров А. Лисиенко (Семенов) писал, что

⁴⁷ Спирин Л. М. О тактике большевиков по отношению к мелкобуржуазным партиям в годы Гражданской войны. — В кн.: Исторический опыт Великого Октября. М., 1975, с. 162—163. В начале 20-х годов уже высказывалось мнение о том, что партия эсеров насчитывала около 1 млн. членов (Быстрянский В. Меньшевики и эсеры в русской революции. Пг., 1921, с. 31).

⁴⁸ Астрахан Х. М. Указ. соч., с. 233—240. В другой своей работе Х. М. Астрахан подчеркивает относительность «любой количественной характеристики партии эсеров в 1917 г.» (Астрахан Х. М. История буржуазных и мелкобуржуазных партий в России в новейшей советской литературе. — Вопросы истории, 1975, № 2, с. 42).

численность губернской организации эсеров может определяться по-разному. Можно считать, что 45 тыс., а можно считать и 15 тыс. членов. В первом случае в эсеры зачислялись все члены организаций Крестьянского союза, во втором — обходились без них⁴⁹. В пределах одного только Томского уезда членов партии эсеров насчитывалось до 6 000 человек (вместе с членами «Крестьянского союза», без них — около 3 000 человек)⁵⁰. Интересно сопоставить численность населения с количеством эсеров в одном из самых густонаселенных уездов Сибири — Томском. По результатам переписи 1917 г в уезде числилось 319 073 человек, в том числе мужчин 162 762. Из числа мужчин отсутствовало 36 949^{50а}, на месте было 125 813 мужчин, которые и могли в 1917 г. быть членами политических партий. В Томском уезде, как уже отмечалось, эсеров насчитывалось до 6 тысяч. Значит, если довериться утверждениям эсеровских лидеров, каждый 20-й мужчина Томского уезда был членом эсеровской партии. Явное преувеличение.

Из данных, публиковавшихся в эсеровских газетах, следует, что к июлю 1917 г. эсеров в Томской губернии насчитывалось почти 50 тыс.⁵¹, а уже к середине сентября — 20 тыс.⁵² Указанные цифры опровергаются сведениями из газет Томского же комитета партии эсеров. Согласно им на состоявшейся 18 мая 1917 г. в Новониколаевске конференции эсеровских организаций Томской губернии было представлено почти вдвое меньшее количество эсеров. В опубликованном отчете о работе конференции⁵³ указана численность представленных организаций: Томская — 200 человек⁵⁴, Новонико-

⁴⁹ Партийные известия (ЦК ПСР), 1917, № 1, с. 23. Номер датирован 28 сентября 1917 г. Сведения отражают состояние организации к лету 1917 г. после выделения Алтайской губернии в отдельную административную единицу.

⁵⁰ Там же.

^{50а} Поуездные итоги сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 года по 57 губерниям и областям. М., 1923, с. 168.

⁵¹ Путь народа, 1917, 3 авг.

⁵² Социалист-революционер (Марининск), 1917, 8 окт.

⁵³ Социалист-революционер (Марининск), 1917, 8 июля.

⁵⁴ В названной выше информации в ЦК ПСР указано, что в Томской городской организации эсеров «насчитывается 200 с лишним действительных членов партии и 1 400 членов клуба ПСР». — Партийные известия (ЦК ПСР), 1917, № 1, с. 22.

лаевская — 5 000, Судженские копи Михельсона — 517⁵⁵, Анжерские копи — 1 500, Тайгинская организация — 700, Лебединская — 58, Славгородская — 10, Каменская — 20. Всего же на конференции было представлено 8 005 членов партии эсеров. Налицо явное преувеличение численности эсеров в Томской губернии. Цифры 45 и 15 тыс. тем более сомнительны, что в Томской губернии уездных комитетов ПСР не было. Работу в уездах вели Томский, Мариинский, Новониколаевский городские комитеты партии эсеров. Остальные комитеты не могли вести работу в уездах «по слабости своих сил». И более того, крестьянские организации, за счет которых так увеличивалась численность эсеров, по признанию самого же А. Лисенко (Семенова), «стоят в оппозиции губернскому комитету».

Некоторое представление о численности других эсеровских организаций Сибири можно получить также из периодической печати 1917 г. На конец июля Красноярская организация эсеров состояла приблизительно из 800 человек⁵⁶. Иркутская городская организация в конце августа насчитывала 1 298 человек, в первые месяцы после Февраля — 1 964 человека⁵⁷. Барнаульская организация эсеров весной 1917 г. насчитывала почти 500 человек, организация эсеров Змеиногорска к сентябрю 1917 г. состояла из 500 человек.

В апреле 1918 г. состоялась Всесибирская конференция эсеров. Делегаты этой конференции говорили о серьезном ослаблении влияния эсеров по сравнению с 1917 г., и как одно из доказательств и следствий этого — уменьшение численности в организациях эсеров. Нас в их выступлениях интересуют данные о величине организаций в 1917 г. В Тюмени весной было 360 эсеров,

⁵⁵ На среднесибирской областной конференции большевиков (6—12 августа) докладчик от Судженских копей говорил, что эсеров на коях около 1000 человек. (См.: Сафонов В. Октябрь в Сибири, с. 324).

⁵⁶ Наш голос (Красноярск), 1917, 25 июля.

⁵⁷ Единение (Иркутск), 1917, 10 сент. М. П. Захаров называет цифру 1 289, не указывая источника, и относит ее к октябрю. (Захаров М. П. Крах партий меньшевиков и эсеров в период колчаковщины. — Сборник аспирантских работ кафедры истории КПСС. Томск, 1971, с. 42). Цифра эта приводилась на общем собрании эсеров Иркутска, состоявшемся 8 сентября 1917 г., и относится по времени к концу августа.

в Кургане — до 300, в Канске летом было до 300 человек, в Ачинске — до 200⁵⁸. Очевидно, эсеровские лидеры к числу своих организаций относили и сочувствующих этой партии, многие из которых имели довольно смутное представление о партии, ее программе и своих обязанностях в этой связи. Широкие слои мелкобуржуазного в основной массе населения Сибири верили эсеровским обещаниям, ждали от них осуществления программы, выполнения обещаний. Необходимо было время, чтобы стали очевидными неспособность и нежелание эсеров проводить в жизнь меры действительно социалистического порядка. Необходимо было, чтобы понимание этого «...проникало в миллионы не из пропаганды, а из собственного опыта этих миллионов»⁵⁹. Весной — летом 1917 г. такого понимания еще не было, была еще вера, доверие «социалистам-революционерам», и этого оказывалось достаточно для включения тех неграмотных крестьян, которые на сельском сходе в ответ на выступления эсеровских агитаторов всей деревней «записывались в партию», в число эсеров⁶⁰. Но серьезно говорить о них как о членах эсеровских организаций нельзя. Эсеровские же лидеры причисляли всех их к членам своей партии.

Таким образом, численность отдельных организаций и партии в целом непомерно раздувалась. Это создавало видимость популярности, авторитета. Однако реальная сила партии эсеров как политической организации растворялась в этой многочисленной политически непросвещенной массе, которая к тому же была довольно пестрой и в социальном отношении. Разнородность социального состава массы вступивших в партию эсеров, различное толкование ими лозунгов, целей партии усугубляли организационную рыхлость и идейную разобщенность отдельных организаций и партии эсеров в целом. Еще раз подтверждалась правильность марксистского поло-

⁵⁸ Журов Ю. В. Большевистские организации и первые революционные преобразования в сибирской деревне. — В кн.: Из истории Красноярской партийной организации. Красноярск, 1974, вып. 6, с. 54—55.

⁵⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 142.

⁶⁰ Гусев К. В. Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции. М., 1975, с. 98.

жения о том, что «...численность только тогда решает дело, когда масса охвачена организацией и ею руководит знание»⁶¹.

Исследование структуры социальной базы и социального состава эсеровских организаций, как и других аспектов их истории, затруднено тем, что почти не сохранилось подлинных документальных материалов. Единственным, за редким исключением, источником и в данном случае является периодическая печать. На страницах газет, в частности, содержатся такие материалы, как партийные списки кандидатов в городские и губернские Народные собрания, Советы, Комитеты и др. организации. В газетах же публиковались данные о составе руководящих органов эсеровских организаций.

В работе предпринята попытка выяснения отмеченных выше вопросов истории эсеровских организаций на основе этих материалов.

Обратимся к спискам кандидатов в гласные Томской и Новониколаевской городских дум, предложенных организациями эсеров этих городов. Согласно этим спискам в Томскую городскую думу было выдвинуто эсерами 103 кандидата⁶². Среди них: служащие различных категорий — 35 человек (34%); интеллигенты: врачи, учителя, адвокаты, профессора и преподаватели университета — 38 человек (36,9%); офицеры — 10 человек (9,7%); солдаты — 9 человек (8,7%); рабочие — 5 человек (4,9%); студенты — 6 человек (5,8%). Таким образом, свыше 80% кандидатов в гласные — это служащие, интеллигенты и офицеры. И пусть эти цифры отражают структуру социальной базы эсеров Томска не с абсолютной точностью, но основную тенденцию выражают определенно.

В Новониколаевске социальная база эсеров в незначительной степени отличалась от сложившейся в Томске. Это видно при сопоставлении списков кандидатов в городские думы Томска и Новониколаевска (табл. 4).

⁶¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 16, с. 10.

⁶² Голос свободы (Томск), 1917, 28 сент.

Кандидаты в гласные городских дум Томска и Новониколаевска

Категории населения	Томск		Новониколаевск	
	абс.	%	абс.	%
Интеллигенция	38	36,9	9	11,6
Служащие	35	34,0	27	34,6
Офицеры	10	9,7	13	16,6
Солдаты	9	8,7	20	25,6
Рабочие	5	4,9	8	10,3
Студенты	6	5,8	1	1,3
	103	100	78	100

* Таблица составлена по материалам газеты «Голос свободы» (Томск), 1917, 28 сент.

В отличие от Томска в Новониколаевске более чем втрое меньше процент интеллигенции, процент служащих примерно тот же. Зато почти вдвое выше процент офицеров и втрое выше процент солдат. Различия в процентном соотношении социальных групп в эсеровских списках Томска и Новониколаевска отражают, во-первых, влияние социальной структуры этих городов, а во-вторых, что более важно, зависимость уровня влияния эсеров от состояния работы пролетарской партии. В Томске, где большевики имели прочные позиции в Совете солдатских депутатов, эсеры не имели особого успеха среди солдат (8,7%), а в Новониколаевске солдаты составляли 25,6%, т. е. более четверти кандидатов в гласные от эсеров. Эсеры, как видно, рассчитывали опереться на интеллигенцию, служащих, офицеров. В списке томских эсеров эти категории составляли 80,6%, в списке Новониколаевских эсеров — 62,8%. Данные, полученные при подсчетах, свидетельствуют о том, что в двух крупных сибирских городах эсеровские организации в своей практической деятельности опирались на интеллигентско-служило-офицерские слои, которые наиболее тесно смыкались с буржуазией.

Рассмотрим структуру социальной базы Омских эсеров, для чего обратимся к списку кандидатов в гласные Омской городской думы, предложенному эсерами. Всего в нем названо 77 человек. Кого же хотели видеть

в городской думе омские эсеры? В общем списке (табл. 5) можно выделить 5 групп, различных по признаку социальной принадлежности.

Таблица 5*

Социальный состав кандидатов в гласные
Омской городской думы от партии эсеров

Категории населения	Количество	Процент
Служащие, интеллигенция	51	66,2
Члены обществ, организаций	12	15,6
Офицеры	6	7,8
Рабочие	6	7,8
Собственники	2	2,6
Всего	77	100

* Акмолинские областные ведомости (Омск), 1917, 29 июля.

В количественном отношении наиболее значительной является группа, в которую входят различные категории служащих: кооператоры, врачи, учителя и т. п. — 51 человек (66,2%); следующая по численности группа — члены общественных организаций: Советов, союзов, комиссары и т. д. — 12 человек (15,6%). Эта часть включала в себя руководство эсеровской организации Омска. Две следующие группы по численности равны между собой. Это офицеры с прапорщиками — 6 человек (7,8%) и рабочие — 6 человек (7,8%). И, наконец, самая малочисленная группа — мелкий собственник и ремесленник — 2,6% от общего количества кандидатов в гласные.

В Омске, как мы видим, осуществление своих планов эсеры связывают в первую очередь с офицерско-служилой массой, которая составляла 89,6%, т. е. подавляющую часть тех, через кого эсеры хотели осуществлять руководство всей жизнью города и на поддержку которых рассчитывали прежде всего.

Итак, рассмотрены списки эсеровских кандидатов в гласные городских дум трех крупных городов Сибири.

Обратимся к подобному списку, выдвинутому от ПСР в Минусинскую городскую думу⁶³.

Всего в списке названо 38 человек. Из них 29 — учителя, агрономы, бухгалтера, служащие, кооператоры. В процентном отношении эта группа составляет 76,3%. 1 человека (10,5%) — бывшие ссыльные, социальная принадлежность которых на момент выдвижения не указана. В списке указаны: солдаты (5,3%), 1 домохозяйка, 1 механик, 1 монтер — на долю каждого из этих одиночек приходится 2,63%. Сопоставление этих цифр убеждает нас в том, что и в Минусинске опорой эсеров была мещанско-служилая масса.

Таким образом, в каждом из городов: Томске, Ново-николаевске, Омске, Минусинске подавляющее большинство (от 70 до 80%) среди тех, на кого рассчитывали опереться эсеры, составляли, за редким исключением, мелкие интеллигенты, служащие, офицеры.

Аналогичная картина раскрылась и на III съезде партии эсеров. Руководство съезда распространило среди делегатов анкету. Вернули анкеты заполненными 245 делегатов. Среди них оказалось всего 36 рабочих и 4 крестьянина. Вместе они составили только 16,3% от всего количества вернувших анкеты. Остальные: офицеры, студенты, учителя, врачи, присяжные поверенные, земские и городские служащие, агрономы, инженеры — 83,7%. Таким образом, подавляющее большинство делегатов являлись представителями мелкобуржуазных слоев населения.

Примерно таким же является и социальный состав самих эсеровских организаций. Как уже отмечалось, списочного состава эсеровских организаций с указанием их социальной принадлежности обнаружить пока не удалось. Для определения социального состава эсеровских организаций на страницах газет, выходивших в 1917 г. на территории Томской губернии, автором выявлены все упоминания о членах местных эсеровских организаций с указанием их социальной принадлежности. Как правило, это члены губернского и городских комитетов, члены редакций газет, различных организаций, комиссий и т. д. — всего 207 чел. (табл. 6).

⁶³ Знамя труда (Минусинск), 1917, 23 июля.

Категории населения	Количество	Процент
Интеллигенты, служащие	134	64,7
Офицеры	20	9,7
Солдаты	20	9,7
Студенты	16	7,7
Рабочие	12	5,9
Собственники, портные	4	1,8
Крестьянин	1	0,5
Всего	207	100

* Таблица составлена автором по материалам газет Путь народа (Томск), Голос свободы (Томск), Новая жизнь (Томск), Социалист-революционер (Маринск), Земля и Воля (Новониколаевск) и документам из фондов Госархива Томской области: Р-1138 — исполнительный комитет Томского губернского народного собрания; Р-934 — Томский губернский земельный комитет; Р-935 — Томский уездный земельный комитет; Р-1 — Томская губернская земская управа.

Наиболее многочисленную группу составляли интеллигенты и служащие — 134 человека или 64,7%; офицеры, как и солдаты — по 20 человек или 9,7%; студенты — 16 человек (7,7%); рабочие — 12 человек (5,9%); мелкие собственники и ремесленники — 4 человека (1,8%), крестьяне — 1 человек (0,5%). Таким образом, подавляющее большинство среди наиболее активных эсеров Томской губернской организации — это служащие, интеллигенты, офицеры и студенты. Вместе они составляли 82,2% от общего числа упомянутых в газетах эсеров. Полученные данные свидетельствуют о том, что в эсеровскую организацию после февральской революции пришла довольно разношерстная масса: профессора, офицеры, студенты, мелкие собственники и т. п. А тех, от имени кого выступали эсеры — трудового народа, совсем немного. За счет этой «массы» и разрастались на продолжительное время до многих тысяч Томская и другие сибирские организации эсеров.

В Сибири проявилось типичное для всей партии эсеров явление: заполненные случайными элементами, безмерно разросшиеся численно, сибирские организации оказались неспособными к проведению в жизнь собст-

венной партийной программы. Организационно-политическая слабость эсеровских организаций проявилась и в том, что они так и не смогли за весь 1917 год создать общесибирский съезд и создать общесибирский центр.

2. Агитационно-пропагандистская работа эсеров

Всплеск кратковременной популярности и численности партии эсеров в 1917 г. связан, как уже отмечалось, с рядом особенностей социально-экономического развития России. Следует подчеркнуть также и весьма значительную роль развернутой эсерами пропагандистской кампании, направленной на всемерную популяризацию деятельности своей партии, привлечение сторонников и новых членов. При этом использовался довольно широкий арсенал средств: печать, митинги, создание различных клубов при комитетах партии эсеров и др.

Сразу после победы февральской революции эсеры организовали по всей стране выпуск различного рода изданий. Только одно эсеровское издательство «Земля и Воля» в Москве за март — июль выпустило в свет более 4 млн. экземпляров произведений различного жанра⁶⁴. В исследовательской литературе есть данные о том, что эсеры издавали в мае 1917 г. 30 газет, а в октябре — 90⁶⁵. Приводятся данные о том, что они имели в 1917 г. 58 газет, из них около 10 — в Сибири⁶⁶. Думается, что последняя цифра может быть принята только как минимальная. Тем более, что еще в Сибирской советской энциклопедии называется другое, большее число эсеровских изданий — 15⁶⁷.

На протяжении 1917 г. в Сибири издавалось 7 газет под ходовым названием «Земля и Воля»: в Омске, Новониколаевске, Томске, Кургане, Минусинске, Красноярске, Тобольске. Одна из них: Новониколаевская — была первой в России после свержения самодержавия ле-

⁶⁴ Гусев К. В. Партия социалистов-революционеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции. М., 1975, с. 99.

⁶⁵ Астрахан Х. М. Большевики и их политические противники в 1917 г. Л., 1973, с. 241.

⁶⁶ Гусев К. В. Указ. соч., с. 99.

⁶⁷ Сибирская Советская Энциклопедия, Новосибирск, 1929, т. 1, ст. 602.

гальной эсеровской газетой. Первый номер ее вышел 10 марта 1917 г. Дополнив этот список только теми газетами, которые официально были объявлены изданиями эсеровских организаций: «Социалист-революционер» (Маринск), «Путь народа» и «Крестьянский союз» (Томск), «Борьба» и «Наша деревня» (Иркутск), «Слово трудового крестьянства» (Омск), «Крестьянский союз» (Курган), «Крестьянин и рабочий» (Барнаул), «Знамя труда» (Миусинск и Красноярск), мы получим цифру больше тех, которые приводятся в опубликованных работах. Эти газеты могут быть определены как официально-эсеровские издания. Отличительной чертой их является публикация материалов о жизни самих эсеровских организаций.

В 1917 г. издавалось много солдатских газет — органов солдатских комитетов или солдатских секций Советов: «Армия и народ», «Голос 10 полка» — в Иркутске, «Вестник Енисейского казачества» — в Красноярске, «Вестник 19 сибирского стрелкового полка» — в Омске и др. В большинстве случаев, несмотря на официальное определение как «внепартийных», ими руководили эсеры. Вплоть до осени 1917 г. эсеро-меньшевистскими были и многие газеты местных Советов: «Известия Совета рабочих и военных депутатов» — в Омске, «Известия Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов» — в Тобольске, «Вестник Совета рабочих и солдатских депутатов» — в Иркутске и др. Самые приблизительные подсчеты показывают, что в Сибири эсеры издавали или контролировали издание не менее 50 газет. Цифра эта требует уточнения прежде всего применительно к различным периодам развития революции. Уточнения тем более представляются необходимыми, что новые эсеровские газеты возникали в течение всего 1917 г. Первая в Сибири эсеровская газета «Земля и Воля» вышла 10 марта в Новониколаевске, а курганская «Земля и Воля», орган Курганской группы ПСР, начала выходить с 20 августа 1917 г. Тобольский комитет партии эсеров только в конце 1917 г. (20 декабря) сообщил уездному комиссару о своем намерении издавать тиражом 200—250 экз. еженедельную газету «Земля и Воля» под редакцией председателя комитета ПСР В. С. Панкратова⁶⁸. Обычно тираж мелкобуржуазных

⁶⁸ ГАТЮО ТФ, ф. 730, оп. 1, д. 50, л. 166.

газет колебался от нескольких сот до 2—3 тыс. экземпляров. Так, один из наиболее массовых органов печати региона: «Наша деревня» (Иркутск) — имел тираж летом 1917 г. до 2 500 экземпляров⁶⁹.

Различались газеты по периодичности выхода в свет. Так, первый номер омской «Земли и Воли» — газеты омского городского комитета ПСР вышел 25 марта, а второй только через две недели — 9 апреля, третий номер — 16 апреля, а четвертый опять через 2 недели — 30 апреля. Газеты возникали в различное время и издавались с разной периодичностью, что и затрудняет определение количества издававшихся в тот или иной момент газет.

Примечателен и такой факт. Если в начале года эсеры при подготовке изданий планировали многотысячные тиражи, то уже в конце 1917 г. их пыла хватало только на две-три сотни экземпляров. Это связано с тем, что по мере развития революции и роста политического сознания масс доверие к эсерам падало, как падал и интерес к эсеровской печати. И уже не могли помочь широкообещательные обещания вновь возникавших газет рассматривать и расценивать все события, «кончая событиями мировыми с точки зрения интересов трудящихся, везде и всюду бесстрашно отстаивая эти интересы и помогая осознать их трудящимся»⁷⁰. В эсеровских газетах публиковались материалы, преувеличивающие возможности и популярность партии, дезориентирующие читателя и общественное мнение в целом. Издания при этом ориентировались на определенные социальные слои. Естественно поэтому наличие эсеровских газет, основной материал которых адресован самому многочисленному слою сибирского населения — крестьянству. Обычно эти газеты издавались Советами крестьянских депутатов, организациями крестьянского союза, где очень долго хозяйничали эсеры, или комитетами эсеровских организаций. Для привлечения внимания, для облегчения обмана крестьян эсеры прибегали к такому приему, как выпуск газеты от имени двух организаций: Совета крестьянских депутатов и организации эсеров.

⁶⁹ Иркутский союз потребительских кооперативов. 1918, с. 59.

⁷⁰ Дело Сибири (Омск), 1917, № 1, 1 окт.

Одной из наиболее влиятельных была газета Западно-Сибирского Совета крестьянских депутатов «Слово трудового крестьянства», выходившая в Омске под редакцией П. Я. Дербера⁷¹. Публиковавшиеся на страницах этого издания материалы при всей их псевдо-революционности и шумливости преследовали общую для всей партии эсеров цель: не выполняя обещаний, удержать под своим влиянием политически незрелые массы, сориентировать их на поддержку Временного правительства, местных органов буржуазной власти. Это типичное для мелкобуржуазной печати прислужничество буржуазии имело в своей основе не только идейное родство. В ряде случаев эсеровские газеты полностью содержались на средства Временного правительства. И в тех случаях, когда правительственные органы лишали такие издания финансовой поддержки, они оказывались в критическом положении. Так и произошло с газетой «Слово трудового крестьянства», на издание которой Акмолинский, областной комиссар Временного правительства выделил в апреле 1917 г. 3000 руб. Сумма была довольно значительной, особенно на фоне скудных собственных финансовых возможностей омских эсеров: в мае доходы эсеров Омска составили 171 руб. 50 коп.— 36 руб. членских взносов и 135 руб. 50 коп. пожертвования на партию, собранные в ходе различных агитационных кампаний. А газета, выходившая ежедневно тиражом в 5000 экз., обходилась в 3073 руб. в месяц. Подписка же на нее даже в самое лучшее время дала только 1796 руб. в месяц⁷².

Вначале газета процветала. В мае было разослано по подписке 9559 экз. газет. Среди адресатов газеты значились эсеровские организации пяти крупных городов Сибири. В июне разослали 21602 экз. Среди подписчиков 9 эсеровских организаций, в том числе Ишимская, Тюменская, Омская, Новониколаевская, Марининская. Обычно в один адрес отправлялось от 10 до 50

⁷¹ Лидер Омских эсеров Дербер П. Я. в 1917 г. возглавлял агитационную и издательскую работу эсеров, представлял их в различных выборных организациях, председатель областного земельного комитета. Позже — один из активнейших противников Советской власти, глава правительства Сибирской областной думы.

⁷² ГАОО, ф. 19, оп. 1, д. 85, л. 2, 3, 10.

экземпляров, а омская группа эсеров получала 400 экз. В шеле среди адресатов газеты было уже 20 организаций: от Челябинска до Красноярска⁷³. Ограничение, а затем прекращение финансовой поддержки от правительства сразу сказалось на положении газеты. Конечно же, газета, оплачиваемая Временным правительством, всячески стремилась услужить ему, что невозможно было без прямого обмана крестьянства Сибири. Обманывая крестьян, эсеровская газета все больше отрывалась от них, дискредитируя тем самым не только себя, но и Западно-Сибирский Совет крестьянских депутатов.

Эсеры для пропаганды своих идей и целей использовали и другие возможности местных органов власти. Так, в составе коалиционного комитета Омска 8 марта был создан культурно-политический отдел из 60 человек. Отдел состоял из президиума (руководящий центр) и 3 подразделов: письменной агитации, устной и газетного. Президиум отдела состоял из представителя коалиционного комитета (им был эсер П. Я. Дербер), секретаря и председателей подразделов.

Основная задача газетного подразделения состояла в выпуске «Известий коалиционного комитета», издание которых началось 14 марта. Тираж этой газеты достигал 5000 экз⁷⁴, причем большая часть его рассылалась бесплатно.

Следует подчеркнуть, что эсеровской прессе большую финансовую поддержку оказывала кооперация. Многие эсеровские газеты, по существу, заменили кооперативные издания, но под другим названием. Так было в Новониколаевске, где первая в России легальная эсеровская газета «Земля и Воля» стала выходить вместо «Обского кооператора». Так было и в Иркутске, где эсеровская газета «Наша деревня» заменила журнал «Иркутский кооператор». Отдельные кооперативные издания прямо и открыто заявили, о своем вступлении на путь политической борьбы под знаменем эсеров. Так было с журналом «Народные мысли», издававшимся Маринским союзом кооперативов (Томская губ.) под редакцией лидеров эсеровской организации В. Н. Ма-

⁷³ Там же, д. 32, л. 1—3.

⁷⁴ ГАОО, ф. 661, оп. 1, д. 22, л. 28.

хова, П. Н. Маркова, Е. И. Ковалевского. Весьма нагляден и такой пример. Съезд уполномоченных торгово-промышленного товарищества потребительской кооперации Енисейской губернии, проходивший 16—19 марта 1917 г., решил ассигновать на издание эсеровской литературы 2 000 руб., а на устройство собственных кооперативных курсов — вдвое меньше⁷⁵.

Кроме выпуска газет и журналов эсеры в пропаганде своих идей, лозунгов, тактических установок использовали такие приемы, как переиздание эсеровских программ, выпуск воззваний, листовок, обращений.

Издательства эсеровских культурно-просветительных отделов кооперативов издали за лето — осень 1917 г. сотни тысяч листовок, посвященных политике Временного правительства, выборам в Учредительное собрание, вопросу о земле и др.

Наиболее широко эсеровские листовки распространялись культурно-просветительным отделом Алтайских кооперативов. «Идя навстречу потребностям момента, — отмечали его руководители, — отдел прежде всего сразу же принялся за издательство политических листовок, написанных понятным для народа языком»⁷⁶. К осени они рассылались в 559 культурно-просветительных обществ и кооперативов. Всего за 1917 год было напечатано более 900 тыс. листовок 30 названий: «Иза чего воюем», «Социалисты-революционеры», «Заем свободы», «Что такое Учредительное собрание», «Свобода и земля» и т. д. Листовки были проникнуты мелкобуржуазной идеологией, почти все они имели девиз «В единении — сила!»

На первом заседании Курганского временного комитета общественной безопасности 5 марта 1917 г., где решались в основном организационные вопросы, эсеры, занявшие руководящее положение в комитете, предложили выпустить воззвание к населению, авторами и редакторами которого были лидеры местных эсеров. Эсеры подготовили и выпустили от имени комитета воззвание к войскам и ряд других агитационных материалов, непомерно восхваляющих партию⁷⁷.

⁷⁵ ГААК, ф. 127, оп. 1, д. 3, л. 3.

⁷⁶ ГААК, ф. 236, оп. 1, д. 1, л. 138.

⁷⁷ ГАТЮО ТФ, ф. 722, оп. 1, д. 99, л. 33, 34.

Эсеровские книги, брошюры, журналы, газеты, листовки оседали в сотнях народных бесплатных библиотек городов и сел Сибири. Большинство статей, заметок, сообщений в них проникнуто открыто антибольшевистским, антиленинским духом.

Инструкторы неторговых отделов местных кооперативов, в подавляющем большинстве социалисты-революционеры, посещая сибирские деревни, не забывали и об организации библиотек, изб-читален. Только на Алтае за май — октябрь 1917 г. возникло 140 таких библиотек⁷⁸.

Многочисленные книжные склады кооперативных объединений продавали оптом и в розницу популярные эсеровские брошюры о земле, о мире, о Временном правительстве, об Учредительном собрании и по другим политическим вопросам. Так, только книжный склад неторгового отдела Марининского союза кооперативов (возглавлял его эсер В. Н. Махов) продал населению уезда и библиотекам за март — октябрь 1917 г. литературы на сумму 31 387 руб. А если принять во внимание тот факт, что основную массу изданий составляли книжки стоимостью 10—20 коп., то станет ясно, что их количество было значительным⁷⁹.

При комитетах крупных эсеровских организаций создавались специальные агитационно-пропагандистские коллективы, которые и осуществляли в основном пропагандистскую работу. Так, в Иркутском комитете ПСР были созданы секции военно-пропагандистская, крестьянская, профессиональная, учащихся, литературно-издательская. Создавались и специальные курсы пропагандистов, например, в Красноярске⁸⁰, Омске⁸¹, Иркутске⁸². На курсах читались лекции, в основном направленные на прославление прошлого ПСР, ее «революционного» настоящего. А главное, в лекциях, неразрывно связывались дальнейшие успехи революции с деятельностью партии эсеров. В Красноярске лекции на курсах читали правые эсеры Казанцев, Колосов, Фомин. В Иркутске

⁷⁸ Алтайский крестьянин (Барнаул), 1917, № 41, с. 29.

⁷⁹ Народные мысли (Марининск), 1917, № 11—12, с. 12.

⁸⁰ Наш голос (Красноярск), 1917, 20 мая.

⁸¹ Земля и Воля (Омск), 1917, 18 сент.

⁸² Единение (Иркутск), 1917, 10 сент.

этой работой руководили правые эсеры Тимофеев, Кроль. В Омске пропагандистскую работу эсеров возглавлял, как уже отмечалось, П. Я. Дербер.

Не счесть эсеровских выступлений в городе и деревне. Они были характерны декларативными обещаниями улучшить жизнь трудового люда, победить агрессора — Германию и Австро-Венгрию. Ближайшее будущее русской революции трактовалось на этих лекциях сугубо с мелкобуржуазных позиций: пропагандировалась возможность примирения антагонистических классов буржуазного общества, их союза. Спасение России, как заявляли эсеровские лекторы, в сотрудничестве с капиталистическими элементами. Они использовали возможности устной пропаганды — массовый характер непосредственного общения, хороший канал обратной связи — для политической дезориентации рабочих, солдат, крестьян, отвлечения их от революционной борьбы и примирения с господством буржуазии.

Эсеровские лекторы активно выступали не только в аудиториях своих партийных комитетов, но и на фабриках, заводах, в казармах, культурных обществах, деревенских сходках. К примеру, тот же В. Н. Махов указывает, что в период от Февраля до Октября только по системе потребительской кооперации Сибири можно подсчитать несколько тысяч сельских митингов, которые созывались и организовывались с целью политического воздействия на массы⁸³.

При многих крупных эсеровских организациях создавались партийные клубы. В них проводились политические беседы, лекции, встречи с приезжими эсеровскими знаменитостями. Для этих же целей использовались многочисленные рабочие и солдатские клубы. Так, в захолустном, чиновничьем Тобольске в клубе рабочих доклады по истории революционного и профсоюзного движения, по политической экономии читали социалисты-революционеры, чаще всего В. С. Панкратов и В. А. Кузьмин⁸⁴.

Эсеры не обходили стороной и так называемые концерты-митинги, на которых выступления ораторов пере-

⁸³ Махов В. Н. Потребительская кооперация Сибири в процессе ее развития. Новониколаевск, 1923, с. 169.

⁸⁴ Сибирский листок (Тобольск), 1917, 24 окт.

межались концертными номерами. Эсеровские пропагандисты всюду эксплуатировали заинтересованность народных масс в скорейшем действительно революционном решении таких жизненно важных вопросов, как организация власти, решение земельного вопроса, окончание войны. Огромное количество лекций, пропагандистских мероприятий, проводимых эсерами, так или иначе были связаны с этими вопросами. Тюменские эсеры за короткое время провели ряд митингов и собраний по вопросам: «Политические партии и форма государственного строя», «О войне», «О задачах момента и об отношении к Временному правительству»⁸⁵ и ряд других. Программа ведения пропаганды в войсках Иркутского гарнизона, предложенная местным комитетом эсеров, начиналась лекцией «Почему нужно воевать в данный момент»⁸⁶. Значительное место занимали оборонческие идеи в пропагандистской работе в войсках и у омских эсеров⁸⁷.

Решению главной пропагандистской задачи: удержанию масс под своим идеологическим влиянием — была подчинена деятельность многих созданных эсерами Союзов, которые объединяли людей по каким-либо признакам: по социальному положению, по профессиям, по возрасту, по полу и т. д. Томская и Иркутская организации эсеров создали специальные губернские бюро учителей. Понимая, какой большой формирующей настроений населения силой являются в деревне (особенно сибирской) учителя, эсеры стремились использовать их авторитет для привлечения на свою сторону крестьянства, убеждая его в том, что только эсеры могут быть их защитниками. На курсах по политическим вопросам (1—15 мая 1917 г.) для учителей Иркутской губернии представители эсеров, а это были их лучшие пропагандистские силы (И. Якушев, М. Кроль, Н. Чичинадзе), прочитали 8 из 10-ти лекций. В их числе ключевые политические лекции: о войне, основах социализма, Учредительном собрании, аграрном, национальном вопросах и др. Таким образом, рельефно проявилось стремление эсеров к установлению идейной гегемонии над сельским

⁸⁵ Сибирская жизнь (Томск), 1917, 25 мая.

⁸⁶ Сибирь (Иркутск), 1917, 18 марта.

⁸⁷ Солдатская мысль (Омск), 1917, 4, 27 мая, 24 июня.

учительством, стремление сделать его носителем эсеровской идеологии в деревне⁸⁸. Преследуя именно эти цели, эсеры от имени бюро учителей ПСР выпустили воззвание к сельским учителям, в котором, взывая к «священному долгу гражданина и учителя», призывали заняться ни много ни мало «созданием немедленно партийных (т. е. эсеровских. — Э. Ч.) кружков и крестьянских союзов в деревне»⁸⁹. В Томске и Красноярске эсеры руководили клубами молодежи, членами которых были студенты и учащиеся — выходцы в основном из буржуазной и мелкобуржуазной среды⁹⁰. Женский клуб был создан эсерами в Тобольске⁹¹.

Томские эсеры Е. В. Захарова, М. Г. Арлюк — члены лекционной комиссии местного общества попечения о народном образовании — сразу же после февральской буржуазно-демократической революции начали систематический цикл лекций для трудящихся на темы «Падение старого порядка и образование нового правительства»; «Новое правительство и будущее России», «Будущее государственное устройство России» и т. д.⁹²

На вооружении эсеров находился и такой метод пропаганды идей своей партии, как обращение к овеянному романтикой самопожертвования «героическому» периоду увлечения террором.

Обилие пропагандистского материала отмечается в газетах в связи с проведением дней ПСР. И в этом случае наряду с приукрашиванием роли партии эсеров в борьбе против царизма и значимости ее практической деятельности в период после февральской революции эсеры обращаются к своему «героическому» прошлому, стремясь убедить население в своей революционности в данный момент. Так, в органе Томского губернского комитета ПСР, газете «Путь народа» и во многих дру-

⁸⁸ Красильников С. А. Съезды интеллигенции Сибири 1917 г. в газетных материалах. — В сб.: Октябрь и гражданская война в Сибири. История, историография, источниковедение. Томск, 1985, с. 78.

⁸⁹ Наша деревня (Иркутск), 1917, 20 июля.

⁹⁰ Очерки истории красноярской партийной организации. Красноярск, 1967, т. 1, с. 270.

⁹¹ Сибирская жизнь (Томск), 1917, 9 мая.

⁹² Там же, 9 марта, 7, 15 окт.; Путь народа (Томск), 1917, 14 окт.; Новая жизнь (Томск), 1917, 22 апр.

гих эсеровских изданиях печатались более месяца подряд материалы о террористической деятельности эсеров в период до Февраля. Этот и другие материалы должны были способствовать привлечению внимания населения к партии эсеров, росту ее численности.

С такой же целью эсеры организовали шумные рекламно-коммерческие «праздники», вроде «дня бабушки русской революции» Брешковской, итогом которых обычно была определенная сумма денежных поступлений.

Широко развернутой пропагандистской кампанией эсеры стремились решить несколько задач: увеличить численность партии, привлечь голоса избирателей при выборах в органы местного самоуправления и Учредительное собрание, укрепить финансовую основу деятельности своих организаций и печатных органов, а главное — отвлечь народные массы от революционной борьбы с буржуазным Временным правительством. Практическая же деятельность эсеров как в центре, так и на местах приносила все больше разочарований их временным сторонникам. Эсеры, оставаясь «социалистами» только по фразеологии и по воспоминаниям, все больше проявляли себя как «мелкая русская буржуазия»⁹³.

3. Эсеры Сибири и вопрос о власти

В. И. Ленин выделял три крупных периода в развитии революции в России в 1917 г.: февральский переворот, переходный период от Февраля к Октябрю и Октябрьская революция. Характеризуя второй период, В. И. Ленин отмечал: «За коротким бурным успехом, когда создавалась новая организация, — организация Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, — последовали для нашей революции долгие месяцы переходного периода, — периода, когда власть буржуазии, сразу подорванная Советами, поддерживалась и укреплялась мелкобуржуазными соглашательскими партиями — меньшевиками и эсерами, поддерживавшими эту власть»⁹⁴.

⁹³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 210—211.

⁹⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 93.

Сосредоточив все свои усилия на прославлении февральской революции, лицемерно заявляя о готовности содействовать ее «развитию и углублению», лидеры этих партий стремились всеми способами упрочить позиции буржуазии, тщились повернуть революцию обратно «от Советов рабочих депутатов к «единовластию» буржуазии, к обычнобуржуазной парламентарной республике»⁹⁵. По всем коренным вопросам политической жизни партии меньшевиков и эсеров тащились вслед за кадетами, проводили политику соглашательства с буржуазией. Показательна в этом отношении позиция эсеров прежде всего в вопросе о власти, который является главным для любой революции. «...Ни обойти, ни отодвинуть вопроса о власти нельзя»⁹⁶, — писал В. И. Ленин.

Вопрос о власти продолжал оставаться в центре внимания эсеровских организаций Сибири и после свержения самодержавия. Определяя свою тактику в этом вопросе, эсеровские организации исходили из такого понимания экономического и политического развития России, которое приводило к выводу, что февральская революция не является чисто буржуазной, и необходимым моментом в дальнейшем развитии ее должно быть участие (и только! — Э. Ч.) сил трудовой демократии. Вспоминая об этом через 10 лет, иркутский эсер В. Г. Архангельский оправдывал такую позицию эсеров тем, что силы демократии якобы не были готовы взять на себя всю ответственность за судьбу революции, судьбу России. По его убеждению, трудовая демократия, прежде чем позволить себе роскошь откинуть от себя все другие слова русского народа, должна была пройти длительный процесс самоорганизации и нарастания творческих сил. В тот период времени, когда революция недостаточно еще закреплена, создавать пропасть между отдельными силами, сложившимися в революции, означало, по мнению с.-р., затруднять поступательное движение для революции и подготавливать почву для роста контрреволюционных настроений⁹⁷. Такая позиция служила, конечно же, интересам не демократии, а бур-

⁹⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 123.

⁹⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 200.

⁹⁷ См.: Вольная Сибирь (Прага), 1927, с. 50.

жуазии, способствовала живучести вредных идей «классового мира», «революционного оборончества» и др., используя которые, буржуазия обманывала народ, играя на благородной гордости революцией⁹⁸. Эсеровская газета «Сибирь» писала 4 марта 1917 г. в передовой статье «К переживаемому моменту»: «Задача дня — ликвидация тяжелого наследия господ Штюрмеров, Сухомлиновых и Щегловитовых, и во имя этой задачи в настоящий момент все силы общественности как цензовой, так и демократической, должны слиться в одном мощном напряжении. Конечно, социально-экономические интересы цензовой и демократической общественности настолько противоположны, что забывать об этом было бы политически ошибочным, ибо завтрашний день властно напомнил бы об этом. И поскольку новая власть смело берется за ликвидацию старого режима и честно идет по пути политического раскрепощения страны, все элементы демократии обязаны поддерживать ее всемерно, избегая политического дробления сил»⁹⁹.

В этом призыве отразились типичные для эсеров колебания: заявляя о несовместимости интересов цензовых элементов и демократии, эсеровская газета признает необходимой поддержку новой власти, т. е. власти цензовых элементов. Забота о единстве сил в данном случае является ширмой для прикрытия своего прислужничества буржуазии.

На состоявшемся 10 марта собрании эсеров Иркутска было принято решение о поддержке Временного правительства. На общем соглашательском фоне собрания слабым диссонансом прозвучала «особая точка зрения» о недопустимости «для социалистов участия в правительстве господствующего класса»¹⁰⁰. Оказавшиеся во главе Совета военных депутатов эсеры протащили через Совет резолюцию о том, чтобы войска иркутского гарнизона принесли присягу Временному правительству¹⁰¹. Решение о поддержке Временного правительства было принято и на I съезде Советов рабочих, солдатских и кре-

⁹⁸ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 159.

⁹⁹ Сибирь (Иркутск), 1917, 4 марта.

¹⁰⁰ Там же, 12 марта.

¹⁰¹ Бурджалов Э. Н. Вторая русская революция. Москва. Фронт. Периферия. М., 1971, с. 316.

стьянских депутатов, проходившем в Иркутске 7—10 апреля. Эсерам удалось навязать съезду свои резолюции и получить преобладающее влияние в избранном на съезде окружном бюро Советов Восточной Сибири¹⁰².

В Красноярске эсеры заявили о полной поддержке Временного правительства и практически поддерживали все действия его, направленные на удовлетворение интересов буржуазии. На заседании Совета рабочих и солдатских депутатов Красноярска 22 марта 1917 г. эсер Колосов выступил против введения 8-часового рабочего дня. По его мнению, Временное правительство заслужило безоговорочной поддержки, являясь единственным выразителем нужд и интересов революционной демократии¹⁰³. На этом же заседании Колосов в общей с меньшевиками резолюции об отношении к Временному правительству предлагал «воздержаться от резкой критики Временного правительства». Пока, говорил Колосов, «не надо запугивать буржуазию и отгонять ее от себя»¹⁰⁴. Во главе образованного по инициативе кадетов комитета общественной безопасности стал эсеровский областник Крутовский, назначенный Временным правительством комиссаром по Енисейской губернии. «Органами временной власти революционного периода» эсеры считали КОБ, планируя усиление в нем демократических элементов. При обсуждении этого вопроса в организации эсеров часть присутствующих (22 чел.) определенно высказалась за сосредоточение власти в одном исполнительном органе, который должен быть «представителем всей революционной демократии». При этом отвергалась, как «вредная для дела революции», мысль об обособлении от либеральной буржуазии, примкнувшей к перевороту¹⁰⁵. Еще более откровенно тактика сотрудничества с буржуазией была поддержана после создания первого коалиционного министерства. Одинаково горячо было одобрено участие в коалиционном правительстве и эсеров Чернова, Авксентьева

¹⁰² Иркутская жизнь, 1917, 14 апр.

¹⁰³ Очерки истории красноярской партийной организации. Красноярск, 1967, т. 1, с. 208—209.

¹⁰⁴ Красноярский Совет. Сборник документов. Красноярск, 1960, с. 70.

¹⁰⁵ Известия красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов, 1917, 17 марта (№ 3).

и народного социалиста Пошехонова¹⁰⁶. На проходившем 20—29 июня 1917 г. I Енисейском губернском крестьянском съезде эсеры внесли резолюцию, полностью одобряющую вхождение социалистов в коалиционное правительство, представив этот акт политического предательства как «правильный шаг». Эсеровская резолюция оказалась поддержанной подавляющим большинством делегатов съезда — крестьянами, ждавшими мира, скорейшего решения набравших вопросов¹⁰⁷.

Но проходившая 6—8 мая в Красноярске Енисейская губернская конференция эсеров показала, что полного единства в вопросе о власти среди эсеров не было. На конференции были представлены 8 крупнейших организаций губернии — Красноярская, Канская, Минусинская, Ачинская и др. Из 11 участников конференции вступление эсеров в правительство одобрили только 7 делегатов, 4 делегата осудили этот шаг своих лидеров¹⁰⁸. Разногласия среди эсеров по такому важному вопросу, как организация власти, открыто отрицательная оценка частью делегатов конференции сотрудничества с буржуазией в составе правительства свидетельствовали об укреплении позиций левого крыла в губернской организации эсеров. Это вызывало тревогу руководства организации, которое предприняло шаги для ограничения влияния «левых элементов».

Одобрение большинством красноярских эсеров тактики сотрудничества с буржуазией не было явлением случайным. Такая позиция естественно вытекала из боязни усиления действительно демократического начала в работе местных органов власти и общественных организаций. 12 апреля 1917 г. состоялось собрание эсеров, являвшихся членами Совета рабочих и солдатских депутатов, специально созванное для того, чтобы наметить пути противодействия поведению Совета¹⁰⁹. Однако правым эсерам не удалось найти успешного «противодействия». На пленарном заседании Совета рабочих и солдатских депутатов 9 мая 1917 г. Совет отверг резолю-

¹⁰⁶ Наш голос (Красноярск), 1917, 7 мая.

¹⁰⁷ Наш голос (Красноярск), 1917, 29 июня.

¹⁰⁸ Знамя труда (Красноярск), 1917, 11 мая (первый номер газеты).

¹⁰⁹ Свободная Сибирь (Красноярск), 1917, 14 апр.

цию о коалиционном правительстве, предложенную правым эсером Фомным. «Перед лицом войны, тормозящей проведение в жизнь в полной мере завоеваний революционной демократии, перед лицом опасности для дела свободы со стороны анархических элементов слева и контрреволюционных элементов справа, — говорилось в ней, — Красноярский Совет считает, что в данный момент необходимо создание авторитетной в глазах всего народа власти, каковой властью может быть только коалиционное министерство, широко представляющее революционную демократию»¹¹⁰. Эта резолюция, не только утверждавшая путь союза с буржуазией как единственно правильный, но и охаивающая «анархические элементы слева», т. е. большевиков и всех, кто был близок к ним, резолюция, призванная представить правых эсеров как единственных защитников революции, была отвергнута подавляющим большинством Совета. Против нее голосовало 100 членов Совета, за — только 56¹¹¹. Итоги голосования свидетельствовали о падении авторитета и влияния правых эсеров в Совете.

Эсеры старались подчинить своему влиянию Советы несмотря на то, что не считали их полноценными устойчивыми органами власти. В передовой статье журнала «Народное дело», издания товарищества кооперативов Енисейской губернии, а по существу органа эсеровской организации губернии, прямо сказано, что Советы — только временные политические организации народных масс, а всей полнотой власти будет обладать только Учредительное собрание¹¹².

Официальная линия эсеровской организации Енисейской губернии, т. е. линия правого крыла, была линией сотрудничества с буржуазией. В это время руководство эсеровской организации не хотело видеть других путей развития революции и сохранения ее завоеваний.

Проходивший 19 марта 1917 г. в Красноярске III съезд уполномоченных торгово-промышленного общества потребкооперации Енисейской губернии, где полностью верховодили эсеры, постановил: «...поддерживать

¹¹⁰ Красноярский совет. Март 1917 — июнь 1918 гг. Сборник документов. Красноярск, 1960, с. 102—103.

¹¹¹ Там же, с. 103.

¹¹² Народное дело (Красноярск), 1917, № 4—5, с. 2.

Временное правительство и все местные революционные органы власти»¹¹³.

Редактор эсеровской газеты «Наш голос» Л. Гневушев утверждал, что образование нового коалиционного правительства (июль 1917 г.) является свидетельством того, что буржуазия пошла на уступки¹¹⁴.

Позже, на IV съезде партии эсеров (28.11—5.12.1917 г.), лидеры партии признали ошибочность этой тактики. В числе кающихся окажется и Колосов, один из лидеров правых эсеров Красноярска, который определит политику руководства партии в период марта—ноября 1917 г. как ошибочную и признает отсутствие политического и организационного единства в партии эсеров, неумение претворить в жизнь выдвигаемые лозунги¹¹⁵. Сделает это он задним числом, с целью самооправдания. А вот в нужный момент они не смогли прийти к правильному самостоятельному решению, пойти по единственно верному пути: повести большинство мелкобуржуазной массы на поддержку революционного пролетариата «по крайней мере в решающий момент и в решающем месте»¹¹⁶. И это связано с тем, что, как отмечал В. И. Ленин, эсеры «боялись самопознания», боялись объективной оценки интересов и позиций различных классов, различных слоев¹¹⁷. Это привело их в одну упряжку с кадетами и теми, кто был правее их в решении основных вопросов революции.

Создание коалиционного правительства было ярчайшим проявлением слияния целей буржуазных и мелкобуржуазных партий. Отношение эсеровских организаций на местах к этим актам отчетливо свидетельствовало об их позициях по вопросу о власти.

Омские эсеры, известные о вступлении Чернова и Керенского в правительство 1-й коалиции встретили с восторгом. В отправленной им телеграмме омская группа эсеров назвала вступление их в кабинет Министров «актом глубокой политической мудрости». Всецело разделяя и поддерживая этот их шаг, омская группа

¹¹³ Наш голос, 1917, 22 марта.

¹¹⁴ Там же, 1917, 29 июля.

¹¹⁵ См.: Краткий отчет о работе 4-го съезда партии социалистов-революционеров. Пг., 1918.

¹¹⁶ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 40.

¹¹⁷ Там же, с. 41.

ПСР признает необходимым всемерно поддерживать Временное правительство в его тяжелой и ответственной работе в деле государственного и социального строительства¹¹⁸.

Более сдержанно оценили вхождение во Временное правительство томские эсеры. Свидетельство этому — резолюция Томского губернского народного собрания 10 мая 1917 г. В ней сказано: «Признавая, что Временное правительство в настоящее время пополнено представителями от социалистических партий и что оно приняло программу, отвечающую требованиям демократии, Томское губернское народное собрание выражает обновленному правительству свое доверие до тех пор, пока оно пользуется доверием Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»¹¹⁹. Эта позиция может рассматриваться как позиция эсеровской организации, так как в губернском собрании эсеры составляли большинство: 61,3%, из них 41,3% принадлежали к партии, а 20% «сочувствовали» ей¹²⁰. В состав исполкома губернского народного собрания входили 6 эсеров: А. А. Высоцкий, В. С. Сизиков, П. М. Смирнов, П. А. Утукин, М. Б. Шатилов, И. Н. Шишарин¹²¹.

Более отчетливо отношение томских эсеров к созданию коалиционного министерства выразилось в решении общего собрания томских эсеров, состоявшегося 25 мая. Собрание высказалось «за безусловную поддержку Временного правительства до тех пор, пока в нем находятся социалисты»¹²². Интересен такой факт. На этом же собрании делегатом на очередной съезд ПСР был избран Лисненко, эсер, считавший себя интернационалистом и противником сотрудничества с буржуазией. Как видим, собрание сумело одобрить и сотрудничество с буржуазией, и выразить доверие противнику сотрудничества с ней.

¹¹⁸ Земля и Воля (Омск), 1917, 25 мая.

¹¹⁹ Протоколы Томского губернского народного собрания. Томск, 1917, с. 121.

¹²⁰ Сибирская жизнь, 1917, 21 мая.

¹²¹ Бабикова Е. Н. К истории создания народных собраний Томской губернии в 1917 г. — В кн.: Революционное движение в Сибири и на Дальнем Востоке. Томск, 1970, вып. 6, с. 147. Кроме эсеров в исполком вошли 5 меньшевиков, 1 большевик и 2 беспартийных.

¹²² Сибирская жизнь, 1917, 26 мая.

Оговорки типа «до тех пор, пока Временное правительство пользуется поддержкой Советов...» ничего существенного не вносили в поддержку идеи коалиции, так как в Советах почти везде в это время было засилье эсеров и меньшевиков, имевших в первое время после февральской революции преобладающее влияние в городах Сибири¹²³. Отдав себя в услужение буржуазии, эсеры тем не менее похвалялись своими заслугами и претендовали на авторитет и доверие народных масс. На последнем заседании губернского народного собрания 18 мая Захаров, выступая от имени эсеров, призывал всех депутатов: «Унесите на места, что труды и борьба партии с. -р. не прошли даром»¹²⁴. В действительности же оснований для такой похвальбы не было. Несмотря на то, что губернное народное собрание работало около месяца (с 20 апреля по 18 мая), им не было выработано ни одного конструктивного решения. Обсуждения часто неоправданно затягивались на многие заседания, ранее принятые решения отменялись или существенно изменялись. Практически все решения губернского собрания носили половинчатый характер, учитывали в первую очередь интересы крупной буржуазии¹²⁵. Спекулируя на доверии крестьян, эсеры стремились протащить своих представителей во все руководящие органы, на все съезды, конференции с тем, чтобы иметь возможность выступать от имени крестьян. На одном из заседаний губернского народного собрания эсеры проводят решение о выборах делегатов на крестьянский съезд в Петрограде только из числа людей известных партийных убеждений, а затем фракция эсеров предлагает и проводит своих кандидатов¹²⁶. Это соглашательство с буржуазией наблюдается и в решении вопроса о власти, когда эсеры уступили буржуазии и согласились на утверждение сверху выборных властей — губернских и уездных комиссаров и других инстанций.

¹²³ Шорников М. М. Большевики Сибири в борьбе за победу Октябрьской революции. Новосибирск, 1963, с. 155.

¹²⁴ Протоколы Томского губернского собрания, с. 211.

¹²⁵ Бабикова Е. Н. К истории создания народных собраний в Томской губернии. — В сб.: Революционное движение в Сибири и на Дальнем Востоке. Томск, 1970, вып. 6.

¹²⁶ Протоколы Томского губернского народного собрания, с. 51.

Уступки в этом важнейшем вопросе революции В. И. Ленин определял как отход от революции и предательство ее¹²⁷. Практические результаты деятельности эсеров объективно способствовали успехам маневров русской буржуазии, которые и были направлены на то, чтобы поставить «отходящих» от социализма и от революции вождей «социалистической демократии» в положение безвредного для буржуазии *придатки* при буржуазном правительстве...¹²⁸.

Отход эсеров от революции был обусловлен в числе других факторов пестротой классового состава эсеровских организаций, их идейной многоликостью, отсутствием самостоятельной линии в главных вопросах революции. В важной политической кампании 1917 г. — муниципальных выборах — эсеры Сибири очень редко выступают самостоятельно. В подавляющем большинстве случаев они выступали в блоках с другими партиями вплоть до народных социалистов. Самостоятельные партийные списки эсеров в муниципальной кампании были выставлены в период до лета 1917 г. по Сибири только в Омске¹²⁹. Но и здесь эсеры серьезно сомневались в возможности достичь успеха лишь своими силами и стремились использовать авторитет массовых организаций. 24 мая 1917 г. на заседании исполкома Западно-Сибирского Совета крестьянских депутатов рассматривалось предложение омской группы партии социалистов-революционеров о вступлении в блок на выборах в гласные городской Думы. Исполком, почти полностью состоящий из эсеров, выразил готовность поддержать основные положения избирательной платформы омской группы эсеров и сотрудничать с ними в повседневной работе¹³⁰.

Омские эсеры всегда стремились сотрудничать с буржуазными организациями. Показательно в этом отношении заявление омской группы ПСР в связи с созданием коалиционного комитета. В состав его вошли представители таких организаций, как ВПК, Всероссий-

¹²⁷ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 371.

¹²⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 311.

¹²⁹ Бабикова Е. Н. Большевики Западной Сибири на муниципальных выборах в 1917 г. — В сб.: Революционное движение в Сибири и на Дальнем Востоке. Томск, 1974, вып. 7, с. 141.

¹³⁰ ГАОО, ф. 19, оп. 1, д. 27, л. 92—93.

ский союз городов, биржевый комитет и другие буржуазные организации. И рядом с ними в комитете сотрудничали эсеры Дербер, Коряков. Направляя своих представителей в коалиционный комитет, омские эсеры «ставили своей задачей влиять на представителей буржуазных слоев, побуждая их к решительным выступлениям для осуществления полного народовластия и решительной борьбы с представителями старого строя»¹³¹. В таком подходе проявилось типичное для эсеров соглашательство, надежда на плодотворность сотрудничества с буржуазией в деле ликвидации преимуществ самой буржуазии. Расчет наивный и глубоко ошибочный. Чуть позже на Западно-Сибирской конференции эсеров, состоявшейся в Омске в начале апреля, было принято решение о том, что «блоки с буржуазными партиями невозможны»¹³². Налицо якобы отрицание сотрудничества с буржуазией после февральской революции. Но здесь же находится и другое утверждение, противоречащее приведенному выше. Сформулировано оно в решении «Отношение к исполнительной власти», где сказано: «В целях усиления партийного влияния и осуществления более полного общественного контроля над организацией и деятельностью обновленных законодательных и исполнительных местных органов, а также Советов рабочих и военных депутатов, продовольственных комитетов и других специальных органов конференция находит необходимым участие в них партийных товарищей. Во всех этих органах вменяется в обязанность организовать партийные фракции, работа которых направляется партийным комитетом»¹³³. Хотя прямо о сотрудничестве с буржуазией здесь и не говорится, но чем же иным является участие мелкобуржуазной партии в «обновленных законодательных и исполнительных органах», которые обновлялись ровно настолько, чтобы сохранить в них преобладающим влияние буржуазных элементов? Конечно же сотрудничеством с буржуазией. Этот союз в местных органах подкреплялся общей линией поддержки Временного правительства. В резолюции этой же конференции об отношении к Временному правительству

¹³¹ Земля и Воля (Омск), 1917, 25 марта.

¹³² ГАОО, ф. 19, оп. 1, д. 54, л. 8.

¹³³ ГАОО, ф. 19, оп. 1, д. 54, л. 1.

ву сказано: «Западно-Сибирская областная конференция партии с.-р. находит, что поддержка трудовыми массами настоящего Временного правительства требуется условиями переживаемого момента»¹³⁴. Практическим выражением этой линии было активное участие эсеров в различного рода временных комитетах, которые подчиняли себе все местные правительственные учреждения.

В Омском коалиционном комитете в конце марта из 23 членов эсеров было 8¹³⁵. Из 45 членов Барнаульского комитета общественного порядка известна партийная принадлежность 18 человек: 6 эсеров, 4 меньшевика, 3 народных социалиста и 4 большевика. Эсеры вместе с меньшевиками и народными социалистами составляли около 40% в Новониколаевском комитете общественного порядка¹³⁶. Томский комитет общественного порядка и безопасности к моменту его окончательного оформления (в период с 3 по 8 марта он постоянно пополнялся) разросся до 130 человек. Из 87 членов комитета, партийная принадлежность которых выяснена, около 20 эсеров¹³⁷.

Еще нагляднее сотрудничество эсеров с буржуазией проявилось в составе руководящих органов временных комитетов. Среди членов исполкомов, президиумов и т. д. в семи крупнейших городах Сибири было 18 эсеров. Для сравнения отметим, что меньшевиков было 8, межрайонцев — 1, кадет — 1, большевиков — 5¹³⁸. Из 10 назначенных Временным правительством комиссаров (2 краевых, 5 губернских и 3 областных) семь были представителями временных комитетов губернских и област-

¹³⁴ ГАОО, ф. 172, оп. 1, д. 492, л. 188.

¹³⁵ ГАОО, ф. 664, оп. 1, д. 27, л. 5, 36, 103.

¹³⁶ Тетерин Н. Новониколаевск в февральскую революцию. — Северная Азия, 1927, № 1 (13), с. 25.

¹³⁷ Соловьева В. А. Томский комитет общественного порядка и безопасности в 1917 г. — Материалы научной конференции по истории Сибири, посвященной 50-летию Великого Октября. Томск, 1967, с. 9.

¹³⁸ Бабикова Е. Н. К вопросу о двоевластии в Сибири. — В кн.: Большевики Сибири и Дальнего Востока в борьбе за массы (1903—1917 гг.) Томск, 1976, с. 159. Е. Н. Бабикова пишет не только о сотрудничестве эсеров с буржуазией, но и о процессе «оттеснения мелкобуржуазными соглашателями из временных комитетов буржуазии и кадетов» (Там же).

ных городов. В партийном отношении это 3 эсера, 3 «беспартийных социалиста», меньшевик, народный социалист и 1 большевик¹³⁹.

Среди уездных комиссаров, утвержденных Временным правительством, также было много эсеров. Характерен в этом отношении состав уездных комиссаров Тобольской губернии, среди которых большинство было эсерами — 9 человек, меньшевиками — 4 человека. Среди 10 уездных комиссаров Томской и выделившейся из нее осенью 1917 г. Алтайской губернии 5 были эсерами¹⁴⁰.

В этой связи представляет интерес резолюция Съезда делегатов 2-го созыва исполнительных комитетов Тобольской губернии, принятая 27 мая 1917 г. Резолюция, выдержанная в эсеровском духе, определяла комитеты как «средоточие интересов всех классов» и на этом основании утверждала «внепартийность и внеклассовость» комитетов и связывала с этими понятиями авторитетность исполнительных комитетов, «которые способны поддерживать авторитет правительства на местах и проводить в жизнь намерения его». Этот же съезд признал необходимым, «чтобы все комиссары (Временного правительства.— Э. Ч.) губернии не принимали активного участия в работах каких-либо союзов и партий»¹⁴¹. Телеграммы об этом были посланы в МВД и всем уездным комиссарам¹⁴², но содержание их не могло повлиять на положение дел. Мало того, Курганский Совет рабочих и солдатских депутатов заявил о решительном протесте против требования внепартийности как пережитке царского режима¹⁴³.

Комиссары Временного правительства, призывавшие к «внепартийности» и «внеклассовости», получили права соответственно бывших губернаторов и уездных крестьянских начальников и полицмейстеров, исключая некоторые функции.

¹³⁹ Бабикова Е. И. Временное правительство и создание органов диктатуры буржуазии в Сибири. — В сб.: Из истории социально-экономической и политической жизни Сибири (конец XIX в. — 1918 г.). Томск, 1976, с. 113.

¹⁴⁰ Там же.

¹⁴¹ ТФ ГАТюО, ф. 722, оп. 1, д. 31, л. 59—60.

¹⁴² Там же, д. 1, л. 37.

¹⁴³ Там же, д. 31, л. 92.

Очевидно, что в период после победы февральской революции эсеры и в Сибири своими призывами, резолюциями, действиями прикрывали диктатуру буржуазии, затушевывали ее классовый характер. Решение эсерами Сибири в этот период вопроса о власти показывает, что они стремились не к ограничению, тем более не к свержению власти буржуазии, а к разделу с ней этой власти. И, таким образом, объективно они уже в период двоевластия выступили силой, тормозящей дальнейшее развитие революции. Тем самым эсеры проявили органично присущую им «секретную болезнь», суть которой состояла «во-1-х, в полной неспособности к самостоятельной политике; во-2-х, в боязни довериться революционному пролетариату и поддержать его самостоятельную политику беззаветно; в-3-х, в неизбежно вытекающем отсюда скатывании к подчинению кадетам или буржуазии вообще...»¹⁴⁴. Такая политика прямо вела к полной измене эсеров революции на деле¹⁴⁵. И эсеры в Сибири не могли оказаться вне основного русла политической деградации партии.

4. Отношение к войне

Господствующим течением в партии эсеров в период после Февраля было революционное оборончество, которое В. И. Ленин считал наиболее ярким свидетельством предательства эсерами социалистической революции. VII (Апрельская) конференция большевиков в резолюции «Об объединении интернационалистов против мелкобуржуазного оборонческого блока» отметила, что партия социалистов-революционеров и другие мелкобуржуазные партии «всей своей политикой проводят интересы и точку зрения мелкой буржуазии и развращают пролетариат буржуазным влиянием», что их политика «питает и усиливает доверчиво-бессознательное отношение масс к капиталистам», что является «главным препятствием к дальнейшему развитию революции»¹⁴⁶.

¹⁴⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 345.

¹⁴⁵ См.: Там же, т. 34, с. 2—5.

¹⁴⁶ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1970, т. 1, с. 449—450.

Эклектизм политических воззрений эсеров, как известно, не позволил им дать правильную оценку февральской буржуазно-демократической революции и расстановки классовых сил после ее победы, характера войны после февральской революции. Более того, первые конференции эсеров в Петрограде вообще обошли вопрос о войне и мире молчанием. Однако в целом все решения конференций эсеров говорили о полной поддержке партией эсеров Временного правительства, ведущего войну. С углублением революции «революционное оборончество» становится официальной доктриной партии эсеров. В то же время все более явственным становится и интернационалистское течение в ней.

На оборонцев и интернационалистов партия эсеров разделилась еще в начале первой мировой войны. Такое деление происходило не только в партии эсеров. В. И. Ленин в сентябре 1915 г. писал: «В России теперь 2 основных *революционных* течения: революционеры-шовинисты (свергнуть царя, чтобы победить Германию) и революционеры-пролетарские интернационалисты (свергнуть царя для помощи интернациональной революции пролетариата)»¹⁴⁷. В это же время в статье «Несколько тезисов» В. И. Ленин разъясняет: «Революционерами-шовинистами мы считаем тех, кто хочет победы над царизмом для победы над Германией, для грабежа других стран, — для упрочения господства великороссов над другими народами России и т. д. Основа революционного шовинизма — классовое положение мелкой буржуазии»¹⁴⁸.

Мелкобуржуазная партия эсеров по многим вопросам примыкала к буржуазии и поддерживала ее. Это отчетливо проявилось и в оборонческой, социал-шовинистской позиции, занятой партией эсеров в оценке мировой войны после февральской революции. Часть бывших интернационалистов во главе с В. Черновым тоже переходит на оборонческие позиции: они считали, что с победой революции изменился характер войны, для России она перестала быть империалистической и носит характер защиты революционных завоеваний. Осуждая войну, они шли на союз с буржуазией, которая хотела

¹⁴⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 151.

¹⁴⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 50.

воспользоваться свержением царизма для овладения властью и создания правительства, способного обеспечить ведение войны.

На интернационалистских позициях осталась лишь небольшая группа левого крыла партии. Оборончество стало одним из наиболее опасных явлений жизни. «Самым крупным, — писал В. И. Ленин, — самым ярким проявлением мелкобуржуазной волны, захлестнувшей «почти все», надо признать *революционное оборончество*. Именно оно — злейший враг дальнейшего движения и успеха русской революции»¹⁴⁹.

Впервые после Февраля официальная точка зрения руководства партии эсеров по вопросу о войне была высказана на II Петроградской конференции партии эсеров (3 апреля 1917 г.), где полностью господствовало революционное оборончество. В принятой по докладу А. Р. Гоца резолюции о войне после серии «социалистических» словесных вывертов содержался призыв к «отстаиванию всех политических и социальных завоеваний русской революции от всяких посягательств как изнутри, так и извне»¹⁵⁰. Эсеры-интернационалисты, от имени которых выступил В. Д. Камков, не смогли занять серьезных позиций на конференции.

Эсеровские организации в Сибири высказались, как уже было показано, за поддержку Временного правительства. Позиция общей поддержки Временного правительства обусловила и характер решения крупными сибирскими организациями эсеров вопроса о войне и мире. Однако полного единства в подходе к данной проблеме не было.

Неоднородность социального состава эсеровских организаций, идейная и организационная беспорядочность, беспринципное объединение в большинстве организаций эсеров различных оттенков и мастей, особенно близких «мартовских эсеров», развращенность мелкобуржуазной массы шовинизмом были той питательной почвой, на которой произрастали разногласия при обсуждении всех вопросов. Не был исключением и вопрос о войне. Чтобы убедиться в этом, достаточно обратиться к

¹⁴⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 159.

¹⁵⁰ Сибирская жизнь, 1917, 14 апр.

материалам первых эсеровских собраний, конференций, съездов, которые почти повсеместно прошли в первой половине марта. Рассмотрим, как решался этот вопрос в эсеровских организациях губернских центров — Иркутске, Красноярске, Томске и Омске.

Позиции лидеров эсеровских организаций Томской губернии впервые были выражены на собраниях эсеров в Новониколаевске. На них присутствовали и выступали руководители эсеров губернии, возглавившие вскоре исполком губернского комитета ПСР, А. Лисиенко, М. Линдберг, Б. Марков, В. Махов. Поэтому решения этих собраний отражают позиции не только крупнейшей в то время эсеровской организации Новониколаевска, но и Томска, Мариинска, Барнаула. Вопрос о войне и мире рассматривался, как принципиальный, с тем, «чтобы по выяснению отношения к нему собравшихся мог произойти естественный отбор лиц, стоящих на точке зрения постановления конференции Сибирского союза с.-р.»¹⁵¹. На собрании 7 марта определились две группы. Представители первой — Сазонов, Голенищев-Кутузов, Коробков, Лисиенко, Конев предложили следующую резолюцию: «В данный момент мы должны стремиться во что бы то ни стало к объединению в целях энергичного ведения с.-р. работы, необходимо вопрос о нашем отношении к войне оставить открытым и предоставить его решение Учредительному собранию»¹⁵². Представители этого течения, понимая, что в организации могут выявиться различные точки зрения по вопросу о войне, пытались сохранить видимость идейного единства, увиливая в то же время, по существу, от выявления своих идейных позиций. Другая группа (Омельков, Герасимов, Лобачев, Доронин, Мичурин) требовала обсуждения этого вопроса, считая, что оставить вопрос открытым «значит от-

¹⁵¹ Земля и Воля (Новониколаевск), 1917, 10 марта. Имеется в виду состоявшаяся в марте 1916 г. в Мариинске конференция ссыльных эсеров, проживавших в Мариинске, Томске, Новониколаевске. Организаторами конференции были А. П. Лисиенко (Семенов), Б. Д. Марков, М. Я. Линдберг. Свою работу по организации конференции в Мариинске они рассматривали как «положившую прочные основания интернационализма в партийных организациях Сибири».

¹⁵² Там же.

казаться от всякой агитации по вопросу войны и мира при выборах в Учредительное собрание». В конце концов собрание приняло решение: «Пока Сибирская конференция не вынесла решения, противоположного вынесенному раньше (в марте 1916 г. — Э. Ч.), оставаться на почве старого решения и продолжать деятельность в том составе, который найдет для себя возможным такую работу»¹⁵³.

Таким образом, первое легальное собрание эсеров в Томской губернии приняло решение работать, руководствуясь дореволюционными позициями в оценке войны. Оно показало боязнь эсеровским руководством обострений внутри организации, стремление сгладить острые углы и сохранить любой ценой видимость единства. И все же формулу «старое решение» пришлось расшифровать. В резолюции собрания по вопросу о войне было сказано: «1) Партия должна выставить лозунг «Мир без аннексий и контрибуций». 2) До того момента партийная организация должна возможно скорее войти на основе резолюции Циммервальдской конференции в сношения с теми социалистическими течениями Германии и Австро-Венгрии, которые уже давно ведут борьбу против войны, и вести эту борьбу совместно с ними по обе стороны фронта. 3) В то же время партия должна систематически разъяснять народу, что война ведет лишь к закабалению трудящегося народа по ту и другую сторону фронта, поэтому трудящиеся классы во всех странах должны неукоснительно против нее бороться. 4) При выборах в Учредительное собрание, где будет обсуждаться вопрос о мире, мы должны агитировать за тех лиц, которые стоят на почве данной резолюции»¹⁵⁴.

Итак, первое легальное собрание новониколаевских эсеров приняло резолюцию осуждения империалистической войны, как одной из форм закабаления масс. Принятие резолюции явилось итогом борьбы двух течений. Через год, в феврале 1918 г., один из участников этого собрания, эсер-оборонец А. Сазонов, призывавший отказаться от обсуждения вопросов о войне, вспоминал, что при обсуждении данной проблемы возникло «самое главное и основное разногласие». Объясняя пози-

¹⁵³ Там же.

¹⁵⁴ Там же.

нии оборонцев, он писал: «Мы считали для себя долгом оборонять нашу Родину от грозящего немецкого ига. Для нас всегда было ясно, что Германия борется с нами не только из желания захватить часть наших земель, но и чтобы ввозить нам свои товары беспошлинно»¹⁵⁵.

В состав избранного на собрании комитета вошли два представителя группировки, осудившей войну: М. Д. Омельков и В. М. Лобачев¹⁵⁶. Таким образом, в Новониколаевской организации в начале марта преобладал интернационалистский подход к оценке войны. Правда, ни слова не было сказано о том, как нужно прекратить войну. Все участники собрания были очень далеки от понимания единственно верного, ленинского положения о том, что «нельзя выскочить из империалистической войны, нельзя добиться демократического, не насильственного мира без свержения власти капитала, без перехода государственной власти к *другому* классу»¹⁵⁷.

В отличие от Новониколаевска в Иркутске одержали полную победу эсеры, стоящие на позициях революционного оборончества. На своем собрании 10 марта иркутские эсеры одобрили резолюцию Петроградской конференции эсеров. В ней о войне отдельно не говорилось, но содержалось одобрение в целом программы Временного правительства, которое, как известно, продолжало империалистическую войну.

Обсуждение вопроса о войне выявило и здесь имеющиеся разногласия. На первом собрании он вообще не был решен и рассмотрение его перенесли на одно из ближайших собраний. Оно состоялось 18 марта 1917 г. Принятая резолюция о войне состояла из двух частей. Первая часть ее, признававшая, что война «началась в интересах, совсем чуждых демократии, что одной из основных задач момента является заключение мира», свидетельствовала как будто об отрицании войны. Но тут же эсеры, лицемерно прикрываясь интересами революции, заявляют о том, что «ПСР... поставлена, однако, в необходимость решительно и определенно принимать активное участие в защите Родины и свободы от реак-

¹⁵⁵ Дело свободы (Новониколаевск), 1918, 26 (19) февр.

¹⁵⁶ Земля и Воля (Новониколаевск), 1917, 10 марта.

¹⁵⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 161.

ционно-империалистических замыслов Вильгельмовской Германии и посягательств на реставрацию царизма». Начав, как видим, с утверждения антидемократического характера войны, иркутские эсеры переходят к обоснованию необходимости участия в ней. За эту часть резолюции проголосовало 189 из 214 присутствовавших на собрании. Против проголосовало 9 человек и воздержалось 16¹⁵⁸. Вторая часть резолюции, продолжая и развивая первую часть ее, утверждала, что «иркутская организация ПСР, солидаризуясь с Временным правительством в деле разрушения старого режима, будет поддерживать его и в ведении войны до тех пор, пока это правительство не проявит империалистическо-завоевательских тенденций и пока силой вещей оно закладывает основы будущей демократии». За это положение резолюции проголосовало 199 эсеров, против — только 2, воздержались — 13¹⁵⁹. Эта часть резолюции показательна не только оборонческим содержанием, но и верой эсеров в то, что Временное правительство будет направлять развитие России по демократическому пути. Резолюция свидетельствует о том, что большинство иркутских эсеров считало войну после февральской революции лишенной империалистического характера. Не случайной поэтому является и резолюция исполнительного комитета Иркутского комитета общественных организаций, где преобладали эсеры и меньшевики, о войне, в которой говорилось: «В данный момент поражение наших армий на фронте означало бы смертельный удар для дела Российской революции. Защита свободной России ничего общего не имеет со старыми лозунгами завоевательной войны, с лозунгами захвата чужих земель или разгрома Германии»¹⁶⁰. Исходя из такой оценки войны, исполком решил прибавить 50% к зарплате всем работающим на оборонных предприятиях¹⁶¹. Уве-

¹⁵⁸ Сибирь, 1917, 21 марта.

¹⁵⁹ Там же.

¹⁶⁰ Сибирь, 1917, 15 марта.

¹⁶¹ Там же, 14 марта. Отношение к войне оборонческого большинства иркутских эсеров поразительно напоминает соответствующую часть последнего манифеста последнего самодержца Российского Николая II: «Судьба России, честь героической нашей армии, все будущее нашего отечества требует доведения войны во что бы то ни стало до победного конца». — Сибирские записки, 1917, № 2, с. 182.

личение зарплаты может рассматриваться как факт положительный, но распространение решения только на оборонные предприятия придает ему характер революционного оборончества. Сочувствуя на словах рабочим, эсеры на деле стремились привести все вопросы к решению через примирительные камеры, третейские суды, уговаривая рабочих «во имя обороны» не «выставлять чрезмерных требований»¹⁶².

В первый период после февральской революции оборонческие настроения превалировали и среди эсеров Красноярска. Активная пропаганда и защита идеи оборончества связана была в первую очередь с деятельностью лидера правых эсеров Е. Е. Колосова. После февральской революции он возглавлял Красноярскую организацию эсеров и редактировал эсеровскую газету «Наш голос», всемерно проводя и пропагандируя идеи оборончества.

Обосновывая свои оборонческие позиции, Колосов прикрывался интересами пролетариата. Оправдывая распространение шовинизма в России, он анализировал причины этого явления в Германии и защищал положения, которые вели к распространению шовинистического угара среди пролетариата. Колосов считал, что уровень социально-экономического и культурного развития обуславливает развитие такого национального начала, которое «бесконечно могущественнее, чем интернациональное»¹⁶³. Индустриальный пролетариат экономически зависим от национально-государственного капитализма своей родной страны, пишет Колосов. Поэтому, чем быстрее развивается капитализм, тем «благоприятнее» положение пролетариата. А при империализме важнейшим условием для успешной капиталистической эволюции является наличие рынков, колоний, сфер влияния. И Колосов приходил к «социалистическому» выводу: «Оказывается, что и пролетариат становится до известной степени заинтересованным в победе империализма своей страны, в торжестве своей буржуазии»¹⁶⁴. Привязывая интересы пролетариата к интере-

¹⁶² Зольников Д. М. Рабочее движение в Сибири в 1917 г., с. 238.

¹⁶³ Сибирская жизнь, 1915, 15 авг.

¹⁶⁴ Там же.

сам буржуазии, Колосов выступал не только как шовинист, но и как апологет классового мира.

Февральская революция не изменила убеждений Колосова и его оценок характера мировой войны. Появились только отдельные новые мотивы в его оборонческих высказываниях. Если раньше он откровенно оправдывал войну, защищая при этом интересы всякой буржуазии, то теперь он выступает как защитник русской буржуазии и ее свободы. А главный враг свободы — Германия, Вильгельм. Поэтому так рьяно отстаивал Колосов на заседании Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов свою резолюцию о войне, в которой русская буржуазия, этот «щенок в сравнении с германским тигром», представлялась невинной жертвой немецкого капитализма, «ищущего на востоке свободные рынки»¹⁶⁵. Развивая это положение, Колосов утверждает: «Пока Вильгельм стоит у власти, наша свобода в опасности, мы должны бороться за свою свободу с твердой надеждой победить врага»¹⁶⁶.

Позиция красноярских эсеров в вопросе о войне практически сливалась с позицией буржуазии по этому вопросу. Красноярский военно-промышленный комитет одно из первых своих собраний специально посвятил обсуждению вопроса об отношении к войне. Принятая на этом собрании резолюция: «Временное правительство должно ясно и категорически объявить, что русский революционный народ и русская революционная армия отдадут все силы на защиту русской свободы, но не хотят проливать ни капли крови для насильственного захвата чужих земель»¹⁶⁷, — поразительно напоминает резолюции о войне, предлагавшиеся на различных собраниях и митингах Колосовым. А сам Колосов, в свою очередь, через несколько дней в лекции «Программа с.р.» почти дословно повторил резолюцию военно-промышленного комитета о войне, облагородив ее тезисом о том, что война должна вестись до победного конца за освобождение не только России, но и «связанных с нею народностей для развития новых форм государственно-

¹⁶⁵ Известия Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов, 1917, 23 марта.

¹⁶⁶ Красноярский Совет. — Сб. док. Красноярск, 1960, с. 67.

¹⁶⁷ Наш голос, 1917, 23 марта. Прибавление 7.

го быта и создания равных форм международных государственных отношений»¹⁶⁸. Стремление прикрыть заботой о других государствах империалистические поползновения Временного правительства вообще характерно для выступлений Колосова в это время. На состоявшемся 7 апреля 1917 г. в Красноярске уездном съезде уполномоченных от сельских обществ и представителей волостных и сельских комитетов Колосов так обосновал оборонческие позиции эсеров: «Нам, русским, не нужно воевать для захватов, но для того, чтобы Бельгию и Сербию отстоять, нам воевать нужно. Нам не нужно воевать для аннексий, но для того, чтобы восстановить права поработанных народов, нам воевать нужно... Свободная Россия должна воевать за свою свободу и свободу Польши, занятой германцами»¹⁶⁹.

На позициях самой активной защиты страны Колосов продолжал оставаться и после провала июньского наступления на фронте. И даже позиция известного центриста Чернова, который был намного ближе к правому крылу, чем к центру, вызывала у него остро ненавистническую оценку. После окончания работы III съезда партии эсеров Колосов писал о Чернове: «Он — левый с.-р. Левее его только Камков да Мстиславский. Он левый ровно до той грани, откуда уже начинается линия левее здравого смысла»¹⁷⁰.

По инициативе эсеровской организации Омска, были созваны первые конференции и съезды эсеровских организаций Западной Сибири. Но прежде чем говорить

¹⁶⁸ Свободная Сибирь, 1917, 11 апр.

¹⁶⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 274, оп. 1, д. 26, л. 170.

¹⁷⁰ Наш голос, 1917, 7 июня. Интересен тот факт, что даже такой «правый ортодокс», как Колосов, был глубоко разочарован итогами работы съезда эсеровской партии и открыто выражал недовольство неопределенностью позиций эсеровских лидеров и партии в целом по самым важным вопросам революции: III съезд ПСР «на проклятые вопросы не дал прямого ответа. Чувствуют ли они, в какое положение ставят они всю партию своим уклонением от точных и ясных ответов. Я боюсь одного — они это понимают» (Наш голос, 1917, 15 июня). Это утверждение содержит в себе не только выражение неудовлетворенности одного из лидеров крупной организации деятельностью своего партийного руководства, но и свидетельствует о том, что организации на местах ждали от съезда, от центрального руководства конкретных действий, решений, способных как-то учесть их, пусть незначительный и неустойчивый революционный потенциал.

о решениях по вопросу о войне, принятых на этих конференциях, рассмотрим позиции омских эсеров.

В первом же номере газеты «Земля и Воля» — органе омской организации эсеров, вышедшем 25 марта, появилась статья под лозунгом-заглавием: «Нужно ли нам продолжать войну?» В статье содержался категорический ответ: да, надо. И подробно разъясняется, почему надо. Прежде всего в зависимости от исхода войны и от решения вопроса: воевать или нет — ставилась судьба политического развития страны. «Ясно, — утверждает в газете, — что война внешняя в данный момент является борьбой за политическую свободу, за новый строй, за Землю и Волю»¹⁷¹. Автор статьи умалчивает об империалистическом характере войны, о роли буржуазии в ее развязывании и о целях, преследуемых правительствами воюющих стран. Война со стороны России рассматривается как благородная миссия преодоления реакционных устремлений «прусского юнкерства». «Победа над прусским юнкерством есть залог победы политической и экономической внутри России»¹⁷². И мало того, подобно многим своим собратям по партии омские эсеры пытались убедить общественное мнение в том, что «указанная победа дает политическую свободу не только нам, но и всем другим народностям (Польша, Украина, Армения, Финляндия, Сербия, Греция, Чехия, Румыния и др.), входящим в состав воюющих стран»¹⁷³. И здесь защита империалистических интересов русской буржуазии подается как благое намерение защитить весь мир.

17 марта состоялось общее собрание эсеров Омска по вопросу о войне. Резолюция, принятая собранием, отличается таким же «ура патриотизмом». «Принимая во внимание, что победа Германии представляет опасность в деле укрепления нашего политического строя, так как в интересах юнкерской Германии поддерживать старые и реакционные элементы в России, омская группа ПСР призывает напрочь все усилия для того, чтобы довести

¹⁷¹ Земля и Воля (Омск), 1917, 25 марта.

¹⁷² Там же.

¹⁷³ Там же.

войну до такого конца, когда Германия не в состоянии будет влиять на изменения нашего нового строя»¹⁷⁴.

Оборончество омских эсеров проявилось и при обсуждении ими на своем собрании 2 апреля вопроса о существовании рабочей группы при военно-промышленном комитете. В итоге появилась резолюция, согласно которой вместо рабочей группы при ВПК в состав его должны были войти представители социалистических партий. Интересно и то, что эсеры ставили упразднение рабочей группы в зависимость от наличия Совета рабочих депутатов и профессиональных союзов. Тем самым они утверждали, что и Совет рабочих депутатов, и профессиональные союзы и, естественно, социалистические партии должны способствовать работе Омского ВПК¹⁷⁵.

В конце марта в Омске состоялся под эгидой эсеров съезд крестьянских депутатов. Резолюция съезда по вопросу о войне, предложенная Дербером и принятая съездом, явилась итогом ряда откровенно шовинистических выступлений эсеров, которые связывали с победоносным завершением войны «укрепление свободы и возможность осуществления всех тех требований, которые выдвигали крестьяне». Решение вопроса о посевах, продовольствии и др. намечалось исходя из того, что это «важно и необходимо для нашей победы, так важно для нашей армии». Идея оборончества подавила все. Ради ее осуществления провозглашается принцип межклассового сотрудничества. На заседании 28 марта на помощь революции призываются крупные собственники¹⁷⁶. Не случайно на этом же заседании комиссар Временного правительства кадет П. П. Лаптев заявил: «Я всецело присоединяюсь к предыдущему оратору (Дерберу. — Э. Ч.) и вместе с ним умоляю вас — дайте народу, дайте армии хлеба». Поразительное единство устремлений «революционера» и представителя буржуазного Временного правительства¹⁷⁷.

На таких позициях в оценке характера мировой войны стояли крупнейшие эсеровские организации Сибири

¹⁷⁴ Известия Омского Коалиционного комитета, 1917, 24 марта.

¹⁷⁵ ГАОО, ф. 19, оп. 1, д. 108, л. 34.

¹⁷⁶ Научно-справочная библиотека ГАОО, № 2543. Заседание Совета крестьянских депутатов, 28 марта, с. 9—10.

к моменту созыва в Омске Западно-Сибирской конференции партии с.-р. Результаты ее работы будут рассматриваться в следующей главе.

Следует обратить внимание на то, что, как об этом говорят материалы первых эсеровских собраний, организации на местах, в данном случае сибирские, шли впереди центра в выработке ряда тактических положений. Отношение к войне руководство эсеровской партии впервые официально выразило 3 апреля, в то время как в сибирских организациях этот вопрос был обсужден в первых числах марта.

В сибирских организациях эсеров раньше, чем в центре, сравнительно активно заявили о себе и левые элементы в партии: выдвинули свои резолюции, вели агитацию в печати. Но в тот период они не смогли оказать существенного влияния на позиции эсеров в Сибири в целом, продолжали оставаться в одних с эсерами-оборонцами организациях.

Вместе с этим наличие разногласий в оценке характера войны и способа выхода из нее было свидетельством и одновременно одной из главных причин дальнейшего углубления раскола партии, обособления ее левого, интернационалистского крыла в самостоятельную партию.

Глава III

ПРОЯВЛЕНИЯ РАСПАДА В ЭСЕРОВСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ СИБИРИ

1. Усиление разложения после июльских событий

С победой буржуазно-демократической революции идейная разногласица в эсеровских организациях, давшая о себе знать еще до февраля, значительно усилилась и вела к их распаду, который проявлялся в самых различных формах: падение дисциплины, образование и отделение различных группировок, отказ от партийной программы, критика действий руководства партии, потеря социальной базы и т. д.

Первые же легальные собрания, как было уже отмечено, показали, что разногласия в организациях принимают характер острой конфронтации. В центре внимания был вопрос о войне, точнее, об оценке характера войны и позиций воюющих сторон. В дальнейшем появились новые расхождения: в оценке политического содержания происходивших событий, перспектив социалистической революции, отношении к Советам как органам диктатуры трудящихся.

В ходе обсуждения вопроса об отношении к войне эсеровские организации разделились на две противостоящие группы: осуждающих войну, как чуждую интересам и нуждам страны, и требующих продолжения войны до победы. Такое деление отчетливо проявилось еще до июльских событий на Западно-Сибирской конференции партии эсеров 6—9 апреля 1917 г. в Омске. В ней участвовали представители эсеровских организаций Томска, Новониколаевска, Барнаула, Бийска, Петропавловска, Омска, Ишима, Тюмени, Красноярска¹, Маринска и

¹ Представитель красноярских эсеров участия в голосовании резолюций не принимал. (Максаков В., Турунов А. Хроника гражданской войны в Сибири. 1917—1918 гг. М.—Л., 1926, с. 33).

Кургана. Всего на конференции было представлено 11 сибирских и Челябинская организация эсеров².

Каждая организация располагала одним решающим голосом. Омские эсеры, как организаторы, имели 2 голоса. Председателем конференции был избран лидер омских эсеров П. Дербер. Наиболее авторитетными среди участников конференции были: представители Новониколаевской организации Б. Д. Марков, Томской — А. П. Лисиенко³. В повестку дня в числе 10 вопросов были включены: тактика партии в связи с современными событиями; подготовительная работа по созыву крестьянского съезда, организация областного комитета ПСР; подготовка к общесибирской конференции и общероссийскому съезду ПСР; война и 8-часовой рабочий день; текущие дела. Как мы убедились выше, в большинстве эсеровских организаций Сибири преобладали оборонческие настроения. Интернационалистские моменты в оценке войны звучали в среде эсеров Новониколаевска, Томска и Мариинска. Обсуждение этого вопроса на конференции выявило, что оппозиция оборончеству наметилась и в ряде других эсеровских организаций Сибири. Для голосования на конференции были предложены две резолюции об отношении к войне. Одну из них предложил Дербер, вторую — Лисиенко и Марков.

Резолюция, предложенная Лисиенко и Марковым, содержала в себе определение ведущейся мировой войны как империалистической, намечала задачи партии

² ГАОО, ф. 172, оп. I, д. 492, л. 184.

³ Дербер П. Я. — лидер омских эсеров. В 1917 г. непосредственно возглавлял агитационную и издательскую работу эсеров в Омске, представлял эсеров в различных выборных органах, был председателем Акмолинского областного земельного комитета. Позже — один из активнейших противников Советской власти.

Марков Б. Д. — видный эсер Новониколаевска, позже — Томска, один из участников конференции, основавшей Сибирский союз социалистов-революционеров (декабрь 1915 г.) Считал себя интернационалистом. Осенью 1917 г. был председателем Томского губернского комитета ПСР. В начале 1918 г. — «один из наиболее ярких работников по организации и подготовке сибирского восстания против большевиков».

Лисиенко (Семенов) А. П. — видный томский эсер. Инициатор созыва и организатор конференции сибирского союза социалистов-революционеров (декабрь 1915 г.). В марте 1917 г. входил в Томский городской комитет ПСР. После I губернского съезда ПСР входил в состав губкома ПСР. Делегат VI Совета ПСР и III съезда. Считал себя интернационалистом.

эсеров в связи с необходимостью прекращения войны и другие положения.

Но первые же строки резолюции свидетельствовали о неопределенности и аморфности позиций ее авторов. Так, война рассматривалась ими как переплетение оборонительных и завоевательных тенденций. Причем носителями оборонительных тенденций объявлялась «сознательная трудовая демократия», а завоевательных — «господствующие буржуазные классы»⁴. Смешение этих тенденций лишает любую из воюющих стран возможности встать в чисто оборонительное положение. Признав, что участие в войне заставляет социалистическую партию «идти на буксире буржуазии своей страны», авторы резолюции утверждают, что важнейшей практической задачей момента для всех отрядов международного социализма является сплочение всех социалистических сил мира для борьбы за скорейшую ликвидацию войны. Путь к прекращению войны они видели в ликвидации «захватнических вождедений воюющих стран». Эта общая часть резолюции собрала 7 голосов — за, 2 — против, 3 — воздержавшихся⁵. Однако о том, каким же образом буржуазия воюющих стран может быть лишена своих «завоевательских вождедений», не сказано ни слова.

Вместе с тем в разделе резолюции о задачах партии социалистов-революционеров в связи с обсуждаемым вопросом было отмечено, что «война является прежде всего наилучшим оружием в руках господствующих классов для закабаления трудового народа во всех странах мира, что и настоящая война является чисто империалистической, отнюдь не носит в себе никаких освободительных тенденций»⁶. И тут же, рядом с осуждением войны вообще, авторы резолюции пишут о том, что пока захватные стремления буржуазии союзных стран остаются неликвидированными и обязательства свергнутого старого правительства поддерживать эти захват-

⁴ Земля и Воля (Омск), 1917, 30 апр.

⁵ Там же.

⁶ ГАОО, ф. 19, оп. 1, д. 54, л. 4.

ные стремления остаются в силе, настоящую войну нельзя рассматривать как борьбу лишь за политическую свободу России⁷. Тем самым поддерживается оборонческая идея борьбы за «национальную независимость России». Осуждая захватнические цели буржуазии, резолюция в то же время призывала к поддержке обороны страны. В резолюции, где ни слова не сказано о необходимости борьбы за свержение господства буржуазии, преувеличивается значение «давления на буржуазную российскую трудовую демократией». В качестве платформы мира резолюция предлагала выдвинуть «не только отказ воюющих сторон от аннексий и контрибуций и провозглашения принципа самоопределения народностей, но и переложение финансовых последствий вообще на господствующие классы»⁸.

Этот проект резолюции о войне свидетельствует о том, что авторы его не были согласны с официальной партийной оборонческой доктриной и в оценке войны сместились влево. В то же время они еще не понимали, что борьбу с войной нужно начинать с борьбы «против своей» буржуазии. Поэтому и действия своей партии и других социалистических партий они планировали «на основе циммервальдской конференции», хотя в 1917 г. циммервальдское объединение, как организация, боровшаяся против социал-шовинизма, изжила себя. Эта резолюция в целом получила 6 голосов — за, 4 — против и 2 воздержались.

Вторая резолюция о войне была предложена П. Я. Дербером — представителем Омской группы ПСР. Отдав должное псевдореволюционной фразе, Дербер призвал воевать «во имя защиты свободы» и предложил следующую резолюцию:

«Западно-Сибирская конференция партии с.-р. находит:

1) настоящая война должна закончиться миром на началах самостоятельности и полного самоопределения всех национальностей без аннексий и контрибуций;

⁷ Там же.

⁸ Там же.

2) с этой целью трудовая демократия всех воюющих государств должна оказать организованное давление на свои правительства;

3) международные трудящиеся классы в целях скорейшего заключения мира на указанных началах должны объединиться в мощную организацию Интернационала;

4) до заключения мира русская трудовая демократия должна воевать во имя защиты свободы и поставленных выше целей».

За резолюцию в целом высказались: один из представителей эсеров Омска — П. Я. Дербер, представители Ишима, Барнаула, Челябинска, Тюмени, Курганя.

Против резолюции проголосовали представители эсеров Томска, Петропавловска, Марининска, Бийска, Новониколаевска, второй представитель Омска⁹.

Итоги голосования резолюции по пунктам показали, что наименьшее число голосов — 6 — собрал пункт с призывом «воевать во имя защиты свободы и поставленных выше целей», против — 5 и один воздержался. Примечателен факт голосования против революционно-оборонческой резолюции представителей крупных эсеровских организаций Томска, Новониколаевска, Марининска. Не было единства в отношении к войне в самой омской организации. Резолюция, предложенная Дербером, не получила поддержки у другого видного эсера Омска — Парунина.

Таким образом, конференция показала, что в сибирских организациях эсеров в отношении к войне существуют два подхода: откровенно оборонческий, разделяющий официальную позицию центра и правого крыла партии, и другой подход, отличающийся левой направленностью, но недостаточно последовательной. Оба подхода не имели на конференции явного большинства, поэтому были приняты к сведению обе резолюции. Конференция не дала ясного и четкого ответа: как относиться к войне и ее участникам? В этом проявилась двойственная природа эсеров как партии мелкобуржуазной, по-

⁹ Там же.

стоянно колеблющейся между обещаниями бороться против буржуазии и боязнию потерять ее доверие. Резолюция Западно-Сибирской конференции эсеров об отношении к Временному правительству начиналась с утверждения о буржуазном составе Временного правительства и необходимости разъяснения этого факта «перед сознанием трудовых масс», и тут же содержится призыв к поддержке этого буржуазного правительства, что якобы «диктуется условиями переживаемого момента»¹⁰. Не случайным поэтому явилось высказанное на конференции особое мнение представителей эсеров Кургана и Тюмени, в котором осуждается уход авторов резолюций от «разрешения вопроса о тактике партии в данный момент»¹¹. Не наметив конкретных путей и методов борьбы против классов, ведущих войну, эсеры тем самым оказали поддержку российской империалистической буржуазии, прикрываясь при этом лозунгом «революционной обороны». А «революционное оборончество» в отличие от «добросовестного оборончества» заблуждавшихся масс являлось изменой социализму, было самым крупным, самым ярким проявлением мелкобуржуазной волны, захлестнувшей «почти все»¹².

Июльские события в Петрограде и на местах, завершившие период двоевластия, способствовали политическому прозрению масс, освобождению их от влияния оборонческих и соглашательских иллюзий. Это сказалось на изменениях в расстановке политических сил в стране в целом и в отдельных регионах, способствовало, несмотря на разгул террора, укреплению позиций партии большевиков.

После июльских событий усилился процесс распада эсеровских организаций и завершилось образование трех фракций в партии эсеров. При этом важно отметить, что расхождения между центром и правым крылом не могли привести к расколу, так как разногласия между ними не носили принципиального характера. Левое крыло эсеров, сохраняя верность народническим теориям и традициям, выступало против установления дик-

¹⁰ Там же, л. 5.

¹¹ ГАОО, ф. 172, оп. 1, д. 492, л. 188.

¹² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 159.

татуры пролетариата. Они отрицали руководящую роль рабочего класса в осуществлении революции и предлагали создать правительство из представителей социалистических партий. Но главным в их позиции было то, что они выступали за разрыв коалиции с буржуазными партиями. «Быть против коалиции, — отмечал В. И. Ленин, — это значит *на деле* идти за большевиками»¹³.

Всеобщий разброд затронул все без исключения организации. На состоявшемся в сентябре частном совещании группы старых работников партии эсеров было отмечено усиление разногласий внутри партии до такой степени, «что местами совместная работа стала уже невозможной и что левые максималистские группы во многих местах фактически уже работают отдельно»¹⁴. Об этом же говорилось на губернских, городских и других конференциях, собраниях, съездах и т. д. Обособление левых происходило в организациях эсеров по всей России: от западных фронтов до Тихоокеанского побережья.

Обострения внутри эсеровских организаций принимали самые разнообразные формы. В Омске в результате конфликта между массой рядовых эсеров и руководством городского и областного комитетов организация, по существу, вышла из-под контроля руководства. Стремясь упрочить свое положение как руководящего органа, Омский комитет ПСР принял постановление об аннулировании всех выданных ранее партийных билетов. Тех, кто не сменит билеты, было решено на собрания не пускать¹⁵. В это же время в омской организации открыто заявили о себе левые эсеры. На общем собрании Левобережного района, где присутствовал 51 человек, в районный комитет были избраны только левые эсеры: А. Оленич-Гнененко, Н. Е. Ишмаев, Чернов и др.¹⁶

Дальнейшее упрочение позиций левых эсеров в Омске проявилось на II Западно-Сибирском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов (открывшемся в Омске 11 августа), где они предложили конструировать президиум не по фракциям, а разделить места между

¹³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 400.

¹⁴ Партийные известия (ЦК ПСР), 1917, № 2, с. 12—13.

¹⁵ Земля и Воля (Омск), 1917, 28 июля.

¹⁶ Известия Омского Совета рабочих и солдатских депутатов, 1917, 8 авг.

меньшевниками и эсерами-оборонцами, с одной стороны, и большевиками и интернационалистами — с другой¹⁷.

Одним из острых вопросов на съезде был вопрос об участии в демонстрации протеста против государственного совещания, открытие которого было назначено на 12 августа. (Делегатами на это контрреволюционное совещание были отправлены два правых эсера — члены городской думы Омска). Правые эсеры во главе с Дербером вместе с кадетами выступили против демонстрации. При этом Дербер грозил разогнать демонстрацию своей «дружиной» и силами юнкеров¹⁸. На ближайшем заседании Совета от имени фракции эсеров было сделано заявление о неизбежности «эксцессов» в случае, если манифестация будет проходить под лозунгами, принятыми Советами¹⁹. На этом же заседании другой представитель эсеров сделал заявление о том, что фракция эсеров «нашла нужным принять активное участие в манифестации». Манифестация все-таки состоялась и прошла с большим успехом, что показало бессилие правых эсеров.

Представитель эсеров-интернационалистов выступил при обсуждении текущего момента. В его выступлении содержалась критика правительства за авантюристическую политику на фронте и усиленную травлю большевиков, как «виновников прорыва»²⁰. Представитель левых эсеров отметил, что за 5 месяцев революции в «области демократизации армии сделано слишком мало, а то, что сделано, начинают искоренять». Тяжелое положение на фронте выступавший ставил в неразрывную связь с общей политикой правительства. «Правительство соглашений, безусловно, ничего не может дать революции и странно было бы ждать от него каких-либо крупных реформ в области хозяйственно-экономической и политической жизни... Мы должны требовать перехода власти в руки большинства революционной демократии, объединенной в Советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, образовав однородное революци-

¹⁷ Путь народа (Томск), 1917, 23 авг.

¹⁸ Хайрулин Н. Б. Большевики Омска в период Октябрьской революции. Омск, 1957, с. 41.

¹⁹ Протоколы заседания 2-го Западно-Сибирского съезда рабочих и солдатских депутатов. Омск, 1917, с. 3—4.

²⁰ Там же, с. 43.

одно-демократическое правительство, мы пойдем быстрыми шагами к заключению мира в международной палате депутатов»²¹. Совершенно очевидно, что в недрах эсеровской организации Омска сложилась группа, отрицающая союз с буржуазией и ее партией, выступающая против политики коалиционного правительства и за переход власти к Советам. Эти моменты в их позиции более важны, чем вера в возможности «международной палаты депутатов».

Интернационалистской позиции была противопоставлена доктрина оборонцев: активное участие демократии в обороне страны, поддержка коалиционного правительства в его работе по обороне страны. Задачи демократии они сводили к тому, чтобы поддержать коалицию, в которой буржуазия свои классовые интересы подчинила бы интересам страны. Отсюда — одобрение московского совещания и готовность участвовать в нем. К демократии власть должна перейти только в том случае, по их мнению, если буржуазия сама от нее откажется. Сама же демократия «не ищет повода для сознательного разрыва»²².

Позиция эсеров-оборонцев подвергалась резкой критике со стороны левых эсеров (Крутиков, Юдин, Ишмаев). Все они осудили идею поддержки Временного коалиционного правительства: «Прежде всего мы должны сказать, что революция есть борьба классов, поэтому не может быть приемлема точка зрения оппортунизма и шовинизма»²³. — и призывали к созданию однородной демократической власти.

Раскол в эсеровской организации Омска получил отчетливое выражение после голосования резолюций. Часть эсеров голосовала за интернационалистское предложение и пошла за большевиками.

На позиции интернационалистов-меньшевиков и эсеров оказали бесспорное влияние твердость и аргументированность выступлений большевиков, возглавляемых Н. Н. Яковлевым. Большевистская тактика и большевистские оценки революционных событий в Сибири, яв-

²¹ Там же, с. 44.

²² Протоколы... с. 44—45.

²³ Там же, с. 48—49.

дьявшиеся следствием оценок ими революционной борьбы в стране в целом, способствовали переходу части эсеров и меньшевиков на позиции, близкие к большевистским. Эсеры-оборонцы оказались в изоляции и были вынуждены покинуть заседание²⁴.

На заседании 18 августа эсеры-оборонцы вновь попытались навязать соглашательский характер решениям съезда, предложив съезду подчиниться решениям «центральных органов демократии и поддерживаемых ими постановлений правительства»²⁵. Подавляющее большинство участников съезда отвергло подобную постановку вопроса, и оборонческая группа эсеров в числе 25—30 человек была вынуждена покинуть зал, «сопровождаемая шумом и криками «позор вам, дезорганизаторы и саботажники»²⁶. В тот же день на вечернем заседании съезда Дербер от имени покинувших съезд правых эсеров выступил с заявлением, в котором пытался обосновать необходимость созыва другого съезда Советов Западной Сибири, который бы «правильно и полно» отразил волю демократии. Это требование было резко отвергнуто съездом. Оставшиеся на съезде эсеры-интернационалисты (13 человек) сделали заявление, в котором полностью отмежевались от ушедших со съезда и назвали их действия «дезорганизаторскими, вносящими разногласия в ряды революционной демократии, явно преступными по отношению к революционной демократии»²⁷.

Раскол среди омских эсеров, так отчетливо проявившийся на съезде, явился одним из конкретных выражений усиливающегося развала партии эсеров и ее местных организаций. Они все больше и больше превращались в разрозненные группы. Рядовые массы уходили из эсеровской партии. Начиная с сентября 1917 г. омские эсеры ни разу не смогли созвать собрание своей организации²⁸.

На 24 сентября Омский комитет ПСР назначил созыв конференции представителей партийных организаций Акмолинской области. К обсуждению на конферен-

²⁴ Там же, с. 60.

²⁵ Там же, с. 67—68.

²⁶ Там же, с. 69.

²⁷ Там же, с. 74.

²⁸ Хайруллин Н. Б. Большевики Омска... с. 48.

ции планировался в числе других и вопрос о создании областного комитета ПСР. Эсеры не смогли создать его на протяжении всего 1917 г., что является важным свидетельством организационно-политической слабости эсеров. В связи с подготовкой к конференции местная газета «Земля и Воля» помещала материалы, достаточно убедительно характеризующие общее положение дел у омских эсеров. Основная масса этих материалов содержала констатацию фактов организационной и политической несостоятельности эсеров, оторванности их от масс. «В деятельности партийных групп и отдельных работников, — отмечала газета, — нет постоянной системы, согласованности, а отсутствие организации в работе делает ее малопродуктивной, грозит тяжелыми последствиями в ближайшей борьбе за идеалы партии»²⁹. Главнейшая задача намечавшейся конференции состояла в объединении всех разрозненных ячеек и групп в одну мощную организацию³⁰.

Однако усилия правозесеровского руководства омской организации оказались тщетными. Левые элементы из ее среды все более смыкались с большевиками и укреплялись. Оборонцы же, все больше теряя доверие масс и связь с ними, превращались в злопыхательскую группу, готовую на все для того, чтобы только остаться на политической арене.

Вылились наружу и разногласия в среде правых эсеров. При этом объектом критики оказывались наиболее ортодоксальные лидеры правых. Так, на заседании исполкома Западно-Сибирского Совета крестьянских депутатов ряд членов Омского комитета партии эсеров выступил против выдвижения небезызвестного Дербера кандидатом в Учредительное собрание, как не подходящего по моральным качествам и подрывающего авторитет партии.

Процесс обострения внутренних разногласий характеризовал положение и в других эсеровских организациях Сибири. В Новониколаевске борьба среди эсеров развернулась практически сразу же после их выхода из подполья. Свидетельством кризиса в эсеровской организации Новониколаевска было отделение «особой фрак-

²⁹ Земля и Воля (Омск), 1917, 15 сент.

³⁰ Там же.

ции инициативной группы с.-р.), которая не подчиняется партийной дисциплине³¹. Создавшееся «ненормальное положение» обсуждал Томский губернский комитет партии эсеров, где оно было расценено как «роняющее престиж партии»³².

Так называемая «инициативная группа» выступила с обращением «К товарищам с.-р.!» в котором обосновывались причины отделения и излагалась программа ближайших действий группы.

Причинами отделения сами члены группы называют углубление разногласий в партии эсеров («Двойственность» в оценке войны, раскол на III съезде ПСР, невозможность соединить несоединимое и др.), деятельность «максималистских элементов», несостоятельность самой партии эсеров «в лице своих руководителей и руководящих органов», наличие в партии «случайных элементов»³³. Из дальнейшего изложения становится ясно, что и деятельность руководства партии, и вся политика партии должны быть резко скорректированы вправо. Для этого они считали необходимым оказать поддержку товарищам из «Воли народа» (правозэсеровского офицоза), созвать Всероссийскую конференцию воленародцев, а для сплочения их в Сибири — Общесибирскую конференцию. Открытие ее назначалось на 1 октября. Был определен круг вопросов, подлежащих, по мнению инициативной группы, обсуждению на конференции: сущность внутрипартийных разногласий и дальнейшая тактика воленародцев, выборы краевого комитета воленародцев, выборная кампания в Учредительное собрание и др.³⁴ Эсеры-воленародцы в это время активизировались и в других городах Сибири. В Омске они вступили в блок с плехановцами (группа «Единство»), народными социалистами, с-д-оборонцами, кооператорами³⁵.

Вместо предполагавшейся конференции 1—2 октября в Новониколаевске удалось провести лишь собрание местной инициативной группы с участием нескольких

³¹ Путь народа, 1917, 4 авг.

³² ЦГАОР СССР, ф. 406, оп. 6, д. 10, л. 156, 168.

³³ Знамя свободы (Новониколаевск), 1917, 22 сент.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же, 11 окт.; Жизнь Алтая (Барнаул), 1917, 3 окт.

представителей других городов. Принятое этим собранием решение окончательно проявило природу оппозиционности воленародовцев как крайне правую по политическим устремлениям. Утверждение о необходимости полного разрыва с «большевиками эсеровского толка», т.е. левыми эсерами, сочеталось в нем с одобрением блокирования с кооперативными организациями³⁶.

Сама конференция была перенесена на более поздний срок с тем, чтобы ее проведение совпало по времени с Учредительным собранием Союза сибирских кредитных союзов. И это было не случайно. По мере нарастания социалистической революции кооперативные заправили все теснее смыкались с контрреволюцией. Учредительное собрание Союза сибирских кредитных союзов, состоявшееся 17—20 сентября, поддержало идею Демократического совещания. Два представителя сибирской кооперации (оба правые эсеры) вошли в кооперативную группу Предпарламента³⁷. Правые эсеры искали союзников правее себя и нашли их в лице сибирских кооператоров. Союз этот обеспечивался не только единством идейных позиций — кооператоры также стремились и надеялись объединить все антибольшевистские силы³⁸, но и большой финансовой поддержкой, которую оказывали кооперативы правым эсерам. Не случайным поэтому является решение Томского губернского съезда ПСР об обращении от имени съезда к кооперативным организациям с воззванием об ассигновании средств³⁹.

Глубокими были разногласия среди эсеров Томска, куда после майской конференции эсеров Томской губернии переместился из Марининска губернский центр эсеровской организации. Проявлением серьезных расхождений было поведение эсеров на I съезде горнорабочих Сибири, где выступило 3 представителя от Томской организации эсеров. Один из них, Рязанов, высказался за переход всей власти в руки Советов, за разрыв с бур-

³⁶ Знамя свободы (Новониколаевск), 1917, 17 окт.

³⁷ Иванов Б. В. Сибирская кооперация... с. 155. Из 24 делегатов этого собрания 11 — правые эсеры, 4 — меньшевики, 3 — народные социалисты, 5 — беспартийные, 1 — левый эсер. (Там же, с. 152).

³⁸ Там же, с. 155.

³⁹ Путь народа, 1917, 17 авг.

жуазней, призывал протестовать против разгрома рабочих газет и рабочих организаций⁴⁰. На следующий день перед съездом выступил другой представитель Томской организации, правый эсер Захаров. Суть его выступления — одобрение всех решений ЦИКа, отрицание решений о переходе всей власти Советам. 21 июля третий представитель этой же организации громил «самодержавие 10 министров» и ратовал «за переход всей власти к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»⁴¹. К концу прений по докладу о текущем моменте опять выступил Захаров и предложил резолюцию доверия ЦИКу как «высшей единой революционной власти в стране», призывал к полной и безусловной поддержке его. В этом же выступлении Захаров резко осудил июльское выступление петроградского пролетариата.

В итоге съезд незначительным большинством принял предложения правых эсеров (29 голосов). Резолюция большевиков, требующая перехода власти в руки Советов (с таким предложением выступили и эсеры-интернационалисты), собрала 27 голосов⁴². Несмотря на сохранявшееся превосходство правых эсеров, показательным является незначительность его в количественном выражении. А поддержка на съезде горнорабочих частью эсеров лозунга «Вся власть Советам» свидетельствует о далеко зашедших разногласиях в одной, из крупнейших эсеровских организаций Сибири.

О расколе в рядах местных организаций партии говорилось в специальном извещении «От Томского губернского комитета ПСР». Губернский комитет был вынужден потребовать от местных организаций прекращения попыток «организовать избирательную кампанию помимо партийных организаций», угрожая при этом исключением из партии⁴³.

Глубокий идейный кризис, в котором оказалась после июльских событий партия эсеров, проявился на Томском губернском съезде ПСР, который состоялся в Новониколаевске 20—26 июля 1917 г. В работе съезда

⁴⁰ Знамя революции (Томск), 1917, 25 июля.

⁴¹ Там же.

⁴² Зольников Д. М. Указ. соч., с. 315.

⁴³ Путь народа, 1917, 17 авг.

участвовало 80 делегатов. С докладом о текущем моменте выступил А. Лисиенко, член губкома ПСР, постоянно подчеркивавший свою приверженность идеям интернационализма. Основные положения его доклада сводились к обоснованию необходимости разрыва с буржуазией, передачи власти Советам. «Буржуазия вначале нехотя плелась по дороге с нами, теперь, если и идет по этой дороге, то лишь для того, чтобы в удобный момент столкнуть нас в канаву, оглушить и восстать победно верхом»⁴⁴. Указывая на опасность сотрудничества с буржуазией, Лисиенко одновременно подверг критике бездействие своей партии. Бездействие, прикрываемое псевдореволюционной фразеологией, говорил он, «метод отсиживания в окопах, хотя бы и очень революционных, неминуемо ведет к разложению революционного духа партии»⁴⁵, «путь соглашательства и робкого оппортунизма ведет нас к верной и безусловной гибели...»⁴⁶. Единственным выходом для спасения революции и России Лисиенко считал переход власти к Советам.

Основные положения этого доклада вошли в «Декларацию» левой группы ПСР, оглашенную на съезде. Авторы декларации настаивали на том, чтобы оставить за собой свободу выступлений «по некоторым практическим вопросам». Съезд по поводу «Декларации» принял резолюцию, в которой сказано: «Томский губернский съезд, во многом разделяя платформу упомянутой группы, считает тем не менее всякого рода выступления, от каких бы групп они не исходили, дезорганизующими ряды партии и поэтому заслуживающими со стороны партии самого решительного отпора.

Вместе с тем губернский съезд настаивает на скорейшем открытии при центральном или в каком-либо ином партийном органе дискуссионного листка, где могли бы найти себе свободное выражение все оттенки партийной мысли»⁴⁷.

На съезде Томской организации эсеров левые еще не были ведущей силой. Вместе с этим позиции левых уже

⁴⁴ Там же, 11 авг.

⁴⁵ Путь народа, 1917, 11 авг.

⁴⁶ Там же, 12 авг.

⁴⁷ Там же.

стали настолько прочными, что просто оттолкнуться от них, не считаться с ними уже нельзя было. Это вынудило руководство губернской организации заявить о том, что оно «во многом разделяет» позиции левых, и поставить вопрос об открытии дискуссионного листка. Под влиянием левых съезд принял решение о том, что источником власти является ЦИК Всероссийского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и ему нужно поручить формирование чисто социалистического министерства⁴⁸. Решения съезда приводят к выводам: в организации углубляются идейные расхождения, позиции левых укрепляются, часть губернской эсеровской организации — против коалиции с буржуазией.

Вскоре А. Лисиенко выступил в газете «Путь народа» с передовой статьей под многообещающим названием «Ждите», в которой писал: «Мы (с.-р.) должны, наконец, проявить свою революционную сущность, способность к дисциплине, к сплоченности, к действительному удару. И сделать это мы должны до Учредительного собрания»⁴⁹. Приведенные факты являлись проявлением идейного и организационного кризиса в эсеровской организации губернии, падения авторитета правых эсеров.

Подтверждением этого вывода является и то, что на Томском губернском съезде Советов крестьянских депутатов, состоявшемся в сентябре 1917 г., призывы эсеров-интернационалистов получили полную поддержку крестьян. В выступлении представителя эсеров-интернационалистов на этом съезде было сказано: «Необходимо объявить беспощадную войну буржуазии и не иметь никакого соглашения с ней. Мы должны составить социалистическое министерство, на которое и возложить обязанности последовательного проведения идеи мира. Нам нужно решительно отвергнуть буржуазный лозунг «Война до победного конца», т. е. война без конца...»⁵⁰ По докладу принята резолюция, требующая передачи земли в общее народное достояние без выкупа, полного контроля трудового народа «над производством и распределением продуктов», прекращения преследования левых социалистов и рабочей печати и др. положения.

⁴⁸ Голос свободы (Томск), 3 авг.

⁴⁹ Путь народа, 1917, 9 авг.

⁵⁰ ЦГАОР, ф. 406, оп. 6, д. 190, л. 105.

Привлекает внимание решительное выступление крестьян «против создания нового коалиционного министерства» и требование «создания центральной власти, составленной только из социалистов и подотчетной в своих действиях ЦИК Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»⁵¹.

Усиление влияния эсеров-интернационалистов было отмечено и на II Томском губернском съезде ПСР, проходившем в 20-х числах сентября. Корниловщина вынудила даже тех правых эсеров, которые еще месяц назад не мыслили будущего своей партии вне коалиции с буржуазией, признаться в гибельности этого пути и поддержать лозунг однородного социалистического правительства. Многие выступления на съезде приводили участников его к мысли о неизбежности победы интернационалистов⁵². В связи с этим показательным является решение вопроса о делегатах на IV съезд ПСР. Съезд избрал только одного делегата — Пучкова. Остальные мандаты (т. е. делегатские места) были отданы «на имя Петроградских товарищей, сторонников левого направления партии»⁵³.

О губительности тактики оборонцев и надежде, что левое крыло партии социалистов-революционеров сумеет окончательно порвать с ней, было высказано в резолюции первой городской конференции всех профсоюзов Томска 22 октября 1917 г.⁵⁴ В этот же день состоялось общее собрание эсеров Томска, созванное по заявлению группы эсеров, которые отправлялись для агитационной работы в деревни губернии. В заявлении указывалось, что городской комитет ПСР «не представляет достаточно полно все течения, имеющиеся в организации», и поэтому недостаточно авторитетен. В связи с этим предлагалось провести выборы в комитет на пропорциональных началах от каждого течения. В ходе собрания было выдвинуто предложение избрать в комитет 4-х делегатов от интернационалистов и 3-х — от центра. Такое соотношение не устраивало центр и правых, которые после безуспешных попыток предотвратить выборы вообще отказались от участия в них. В результате в го-

⁵¹ Сибирская жизнь, 1917, 23 сент.

⁵² Путь народа, 1917, 26 сент.

⁵³ Социалист-революционер (Марининск), 1917, 8 окт.

⁵⁴ Путь народа, 1917, 25 окт.

родской комитет ПСР были избраны 7 представителей интернационалистов⁵⁵. Интернационализм был признан «преобладающим течением партийной мысли в Томской губернской организации» в редакционной статье газеты «Земля и Воля»⁵⁶ — органе губкома ПСР.

Оборонцы потерпели поражение в Томском Совете рабочих и солдатских депутатов (19 сентября было реализовано решение об объединении Советов) при обсуждении вопроса о выборах в городскую думу. Стремясь использовать авторитет Совета, они пытались провести решение о том, что «Совет — организация беспартийная, а поэтому он должен поддержать все социалистические партии и течения». Интернационалисты отвергли это предложение и указали, что Совет не будет поддерживать оборонцев. Общим собранием Совета было принято решение о поддержке на выборах в городскую думу только тех организаций, которые стоят «на выдержанной интернационалистской платформе»⁵⁷.

Можно сделать вывод: в Томской губернии к осени 1917 г. в рядах эсеров левые составляли значительную часть и пользовались большим влиянием. Левые по основным вопросам разошлись с эсерами-оборонцами, что усилило раскол и приблизило окончательный развал эсеровской организации. В отличие от правых эсеров левые выступили против всякой коалиции с буржуазией, за передачу власти Советам, за немедленное решение земельного вопроса. По этим позициям они сближались с большевиками, чем серьезно облегчили решение главной задачи — мобилизации народных масс на свержение Временного правительства. Вместе с тем левые эсеры Томска были очень далеки от понимания необходимости установления диктатуры пролетариата.

Раньше, чем во многих других эсеровских организациях, заявили о себе левые в Красноярске, предприняв попытку организационного обособления от правозэсеровской организации еще в начале мая. В Красноярском Совете эта группа — во главе ее стояли С. Г. Лазо, А. Г. Лебедева, Н. В. Мазурин — поддержала больше-

⁵⁵ Путь народа, 1917, 25 окт.

⁵⁶ Земля и Воля (Марининск), 1917, 18 окт.

⁵⁷ Советы Томской губернии. Март 1917 — май 1918 гг. — Сб. док. и мат. Томск, 1976, с. 62—63.

виков⁵⁸. Имела она своих представителей в руководстве профессиональными союзами. 2 мая «Известия» Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов опубликовали заявление группы эсеров-интернационалистов под красноречивым заголовком «Больше молчать нельзя», в котором требовали покончить с «преступным молчанием о позорном поведении правительства». Заявление группы содержало призыв ко всем эсерам Красноярска отмежеваться от правоэсеровской газеты «Наш голос», которая присвоила себе право «выступать от имени группы»⁵⁹.

Эсеры-интернационалисты все более четко определяли свои позиции, выступали с критикой выдвинутых комитетом эсеров программ, в частности муниципальной⁶⁰, что вызывало озабоченность правоэсеровского руководства, стремящегося не допустить усиления левого крыла. На состоявшемся 14 мая 1917 г. общем собрании Красноярской группы ПСР, где правые составляли большинство, именно с этой целью было принято решение, запрещающее выдвижение резолюций, не совпадающих в чем-либо с решениями группы⁶¹. Но уже на следующем общем собрании эсеров Красноярска (26 мая) была официально признана относительная самостоятельность левой группировки. Выражением этого явилось выделение группе интернационалистов 2-х мест в составе вновь избираемого комитета, состоявшего из 6 человек⁶². Признание роста реальной силы и влияния интернационалистов сопровождалось усилением нападков на них со стороны правого оборонческого руководства городской организации эсеров, которые сочетались с защитой частнособственнических интересов, интересов буржуазии⁶³.

Охаживая интернационалистов, правые вместе с этим вынужденно признавали шаткость своих собственных позиций в борьбе с ними. Не имея сил для преодоления и

⁵⁸ Очерки истории Красноярской партийной организации, Красноярск, 1967, т. 1, с. 236.

⁵⁹ Известия Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов, 1917, 2 мая.

⁶⁰ Свободная Сибирь (Красноярск), 1917, 13 мая.

⁶¹ Наш голос (Красноярск), 1917, 17 мая.

⁶² Наш голос, 1917, 29 мая.

⁶³ Там же, 4 июня.

подавления интернационалистов, правые, или как они себя называли «эсеры-государственники», потребовали отделения от «эсеровских большевиков, именующих себя интернационалистами»⁶⁴. В то же время сами эсеры-оборонцы Красноярска оценивали свою партию «как бесформенное собрание людей»⁶⁵.

Организационное отделение левых эсеров-интернационалистов и в Красноярске было ускорено июльскими событиями. В связи с событиями 3—4 июля в Петрограде красноярские большевики осудили действия Временного правительства и призвали рабочих и солдат провести мирную демонстрацию. Правые эсеры выпустили листовку с контрпризывом — не принимать участия в демонстрации.

Группа левых эсеров (всего 60 чел.) во главе с С. Г. Лазо, А. Г. Лебедевой, Н. В. Мазуриным заявила о своем выходе из партии эсеров и вместе с большевиками приняла участие в демонстрации под лозунгом «Вся власть Советам»⁶⁶. Вскоре в короткий период (6, 9, 16, 24 июля) интернационалисты провели несколько собраний. Раскол углублялся⁶⁷. Интернационалисты публикуют свои материалы в газете «Красноярский рабочий»⁶⁸, которая после II областной Среднесибирской конференции (6—12 августа) стала выходить как орган большевиков. В это же время правые эсеры предоставляют все больше места на страницах своей газеты «Наш голос» меньшевикам⁶⁹. С 20 июля эсеры-интернационалисты начали издавать свою газету «Интернационалист».

События, связанные с июльской демонстрацией, только ускорили давно назревшее деление левых эсеров. Неизбежность этого основывалась прежде всего на несогласии их с официальной политикой руководства эсеровской партии в таких вопросах, как окончание мировой войны, социально-политическое переустройство России, успешное завершение русской революции⁷⁰. Эсеры-

⁶⁴ Наш голос, 1917, 4 июня.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Сафронов В. Октябрь в Сибири. Красноярск, 1962, с. 310.

⁶⁷ О выделении левых эсеров в Красноярске говорил на VI съезде РСДРП(б) Б. Шумяцкий. — Протоколы. М., 1958, с. 82.

⁶⁸ Красноярский рабочий, 1917, 6, 11, 16, 23 июля.

⁶⁹ Очерки истории Красноярской партийной организации, Красноярск, 1967, т. 1, с. 257.

⁷⁰ Интернационалист (Красноярск), 1917, 20 июля.

интернационалисты резко осудили введение смертной казни в действующей армии, особо подчеркивая при этом грязную роль «социалиста» Керенского⁷¹. В отличие от правых эсеров они поняли, что никакими обещаниями не удастся сдержать развитие революции, а те, кто будут пытаться делать это, останутся на обочине истории. Именно поэтому эсеры-интернационалисты выступили с самостоятельной платформой при выборах в Учредительное собрание. Наиболее важным в этой платформе было требование передачи власти в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. «Правильный путь к Учредительному собранию, — утверждают они, — лежит через народное правительство Совета рабочих и крестьянских депутатов⁷². Лучшим путем подготовки к Учредительному собранию эсеры-интернационалисты считали немедленную конфискацию земли, установление контроля над фабриками и заводами, непримиримую борьбу с контрреволюцией, прекращение войны. Такая активная позиция больше соответствовала интересам революционных масс. Свидетельством этого явился успех позиций левых на общем собрании эсеров Красноярска 13 июля. После соглашения своей декларации левые эсеры ушли с собрания. Вместе с ними с собрания ушли почти все солдаты и рабочие — всего около 200 человек⁷³.

На съезде ПСР Енисейской губернии, где интернационалисты «коренным образом разошлись с большинством конференции», они выставили свой список кандидатов в Учредительное собрание⁷⁴. В ходе конференции эсеры-интернационалисты изложили свои представления о путях подготовки к Учредительному собранию.

Выход интернационалистов из эсеровской организации не был актом саботажа и анархии, как это пытались представить правые, а явился свидетельством более зрелой политической оценки обстановки, свидетельством усиления разложения партии эсеров. Выделение интернационалистов совпало по времени с усилением массового выхода из эсеровской партии. Об этом го-

⁷¹ Красноярский совет. — Сб. док. Красноярск, 1960, с. 146.

⁷² Известия Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов, 1917, 7 июля.

⁷³ Там же, 17 июля.

⁷⁴ Знамя труда (Красноярск), 1917, 3 авг.

ворит письмо солдат 31 полка Ачинского гарнизона, которые писали: «...считаем для себя... недопустимым состоять членами той партии, которая, поддерживая реакционную деятельность правительства, ведущего страну к гибели, оторвалась от революционных масс и тем самым изменила революции, и просим не считать нас ее членами»⁷⁵.

Правильность понимания сложившейся обстановки проявилась в отрицании всякого союза с правыми эсерами, с буржуазией. В одном из номеров газеты «Интернационалист» эта мысль выражена четко и категорически. «Правые эсеры, — отмечено в газете, — своим законсервированным мышлением признали революцию буржуазно-демократической и только боялись отпугнуть буржуазию, бросились в соглашательство с ней, подготовив тем самым почву для контрреволюции». И далее следует вывод-призыв: «Вся власть Советам и самая беспощадная борьба с какими бы то ни было контрреволюционными просками, — теперь больше, чем когда-либо, вопрос о жизни и смерти для революции»⁷⁶. Комитет группы эсеров-интернационалистов Красноярска отказался подписать воззвание вместе с меньшевиками и правыми эсерами, тактика которых была определена «губящей революцию».

В «Заявлении группы социалистов-революционеров (интернационалистов)», опубликованном в газете красноярских большевиков «Красноярский рабочий», изложены позиции левых эсеров по некоторым вопросам. Само «Заявление» появилось на свет как протест против «политики соглашений с буржуазией», которую проводила и проводит оборонческая часть красноярской группы партии с.-р. «Итогом сдвига организации вправо явилось полное подавление оставшихся верными знамени с.-р.». Падение авторитета эсеровской организации среди трудящихся заставило, говорится в «Заявлении», «многих товарищей, старых партийных работников покинуть местную организацию». Заявляя о своем выходе из партии эсеров и образовании самостоятельной группы эсеров-интернационалистов, авторы заявления объявляют программу своих дальнейших действий, которые будут находиться «в полном согласии» с программой эсеровской

⁷⁵ Известия Красноярского Совета... 7 июля.

⁷⁶ Интернационалист, 1917, 2 сент.

партии⁷⁷. Левые эсеры категорически отказали в поддержке Временному правительству, настаивали на решительном разрыве с буржуазией и призывали «оказать всемерную поддержку вплоть до выступления с оружием Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»⁷⁸. Они в числе первых оказали финансовую помощь бастующим рабочим типографии Петропавловского⁷⁹, приняли активное участие в подготовке и проведении Всероссийской железнодорожной забастовки⁸⁰.

Левые эсеры все больше сближались с большевиками, выставили общий с ними список кандидатов в исполком Красноярского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов⁸¹. Делегатами на I съезд Советов Средней Сибири также были избраны только большевики и левые эсеры.

В отличие от правых эсеры-интернационалисты видели активную революционную силу в профсоюзах. На общегородской конференции 24-х профсоюзов Красноярска (начало октября) они внесли предложение о том, чтобы «рабочие профсоюзные организации приняли участие в самом процессе производства в виде контроля и организации производства»⁸².

Во второй половине сентября левые эсеры Красноярска фактически объединились с большевиками, выпуск газеты «Интернационалист» прекратился. Важным фактом, ускорившим объединение, было, бесспорно, корниловское выступление, которое сблизило все революционные силы. Резолюция по текущему моменту, принятая собранием группы левых эсеров-интернационалистов 1 сентября 1917 г., выступление Корнилова оценивала «...не как изолированную попытку приверженца старого порядка реставрировать этот порядок, и не как попытку зарвавшегося честолюбца, а как один из этапов буржуазной контрреволюции». «Мы должны признать,— отмечалось в резолюции,— что этот мятеж против револю-

⁷⁷ Красноярский рабочий, 1917, 16 июля.

⁷⁸ Интернационалист, 1917, 2 сент.

⁷⁹ Красноярский рабочий, 1917, 6 авг.

⁸⁰ Красноярский Совет. — Сб. док., с. 216.

⁸¹ Там же, с. 197.

⁸² Знамя труда (Красноярск), 1917, 10 окт. Это был период, когда практика рабочего контроля в Сибири «принимала все более острые формы» (Зольников Д. М. Указ. соч., с. 296).

ции — плод соглашательства»⁸³. Левые эсеры Красноярска считали, что вслед за ликвидацией мятежа Корнилова должен последовать полный разрыв с буржуазией. Но до понимания неизбежности и необходимости диктатуры пролетариата они не дошли. Поэтому, говоря об организации власти, выдвигали требование «перехода всей власти в руки трудовой демократии»⁸⁴.

Влияние левых эсеров к концу сентября возросло настолько, что губернская конференция эсеров, проходившая 21—22 сентября 1917 г., приняла по докладу «Наша тактика в связи с моментом» решение о том, что «только власть Советов выведет страну из тупика»⁸⁵.

Но руководство губернским комитетом по-прежнему было в руках правых эсеров. Они собрали все материалы об интернационалистах и передали их ЦК ПСР «с просьбой объявить интернационалистов в органе ЦК вне партии»⁸⁶. Борьба внутри эсеровской организации Красноярска к осени 1917 г. чрезвычайно обострилась и свидетельствовала о все более углубляющемся кризисе партии в целом.

В отличие от подавляющего большинства эсеровских организаций Сибири в иркутской еще длительное время почти безраздельно господствовали правые эсеры, что было связано с относительно более прочными позициями здесь контрреволюционных сил в целом⁸⁷. Процесс разложения проявился в Иркутской организации эсеров более отчетливо после Общесибирского съезда Советов (работавшего в Иркутске с 16 по 23 октября) и создания Центросибири, в которой сложилась левозэсеровская фракция.

Итак, в послениюльский период противоречия и процесс распада охватили большинство эсеровских организаций Сибири⁸⁸. Уже отмеченное исследователями Октябрьской революции в Сибири уменьшение эсеровских

⁸³ Интернационалист, 1917, 8 сент.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Знамя труда (Красноярск), 1917, 7 окт.

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ История Сибири. Л., 1968, т. 4, с. 47—48.

⁸⁸ Сказанное относится не только к эсеровским организациям крупных центров Сибири, но и к организациям более мелких городов, таких как Канск, Минусинск и др. (См.: Пузанов Д. Расслоение минусинской ссылки в 1917—1918 гг. — Каторга и ссылка, 1927, № 7, с. 140).

организаций на протяжении 1917 г.⁸⁹ сопровождалось идейной разногласием, организационной беспомощностью эсеров, которые стали особенно ощутимы в связи с ростом политической зрелости масс, большевизацией Советов и других организаций трудящихся. Часть левых эсеров поддержала лозунг «Вся власть Советам». И хотя они вкладывали в него не социалистическое, а общедемократическое содержание, поддержка ими большевиков в вопросе о власти усиливала позиции большевиков, способствовала разоблачению соглашательской политики правых эсеров. При этом особенностью Сибири было то, что доля рабочих, шедших за интернационалистскими фракциями, была выше, чем в промышленных районах страны⁹⁰. Необходимо отметить еще одну особенность. А. С. Смирнов, посвятивший специальную статью деятельности левых эсеров в Петрограде, Кронштадте и Финляндии и отношению к ним большевиков, пришел к выводу о том, что левые эсеры до осени 1917 г. не поддерживали лозунг большевиков «Вся власть Советам»⁹¹. Как свидетельствуют факты, на сибирские организации эсеров такой вывод распространять нельзя.

Политическая гибель партии эсеров приближалась. Об этом красноречиво свидетельствовали изменения в расстановке классовых сил, происшедшие к осени 1917 г. по стране в целом и в Сибири. Эти изменения проявляются при сопоставлении результатов выборов в различные органы самоуправления весной — летом 1917 г. Главным в содержании этих изменений было увеличение влияния партии большевиков и потеря позиций правыми мелкобуржуазными партиями. В этой связи интересно признание одного из лидеров партий левых эсеров И. Штейнберга, который писал: «Революция массовая открывает свое лицо, главным образом, в низах

⁸⁹ Журов Ю. В. Большевистские организации и первые революционные преобразования в сибирской деревне (1917—1918 гг.). — В кн.: Из истории Красноярской партийной организации. Красноярск, 1974, вып. 6, с. 55.

⁹⁰ Зольников Л. М. Рабочие Сибири накануне социалистической революции как часть рабочего класса России. — Изв. СО АН СССР. Серия общ. наук, 1977, № 11, вып. 3, с. 29.

⁹¹ Смирнов А. С. Об отношении большевиков к левым эсерам и период подготовки Октябрьской революции. — Вопросы истории, 1966, № 2, с. 20.

трудящихся классов, от организованности которых и зависят рано или поздно судьбы правительственных и партийных комбинаций»⁹². Партия же эсеров не могла дать трудящимся массам необходимой организованности. Революционный политический опыт огромного количества людей, прежде безоглядно веривших обещаниям эсеров возрос, и с этим неразрывно связано укрепление левого крыла эсеровских организаций. На левозесеровские позиции переходили целые губернские организации эсеров⁹³. Но организационное оформление левых эсеров в Сибири в самостоятельные организации затянулось. Исключение в этом отношении составляет Красноярск. С организационной неопределенностью связано и то, что во ВЦИКе Советов II созыва не было представителей левых эсеров от Сибири⁹⁴.

Процесс разложения эсеровских организаций в Сибири явился проявлением не только кризиса партии эсеров в целом, но и важным свидетельством нарастания общего политического кризиса в стране.

2. Победа Октября и распад эсеровских организаций

25 октября 1917 г. Временное буржуазное правительство было низложено. Государственная власть в стране перешла в руки органа Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов — военно-революционного комитета, стоявшего во главе петроградского пролетариата и гарнизона. Всероссийский съезд Советов 25—26 октября принял первые Советские Законы о Мире и Земле и создал первое Советское правительство во главе с В. И. Лениным, который в знаменитом обращении «К гражданам России!» писал: «Дело, за которое боролся народ: немедленное предложение демократического мира, отмена помещичьей собственности на землю, рабо-

⁹² Штейнберг И. От Февраля по Октябрь, 1917, с. 22.

⁹³ История Коммунистической партии Советского Союза, М., 1967, т. 3, кн. 1, с. 283.

⁹⁴ Разгон А. И. ВЦИК Советов в первые месяцы диктатуры пролетариата. М., 1977, с. 91.

чий контроль над производством, создание Советского правительства, это дело обеспечено. Да здравствует революция рабочих, солдат и крестьян».

Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде дало в руки пролетариата государственную власть, сделало большевистскую партию правящей партией, выявив ее способность и умение объединить рабочий класс, беднейшее крестьянство и другие категории населения в их единой борьбе за социалистические и демократические преобразования, за землю, за мир, за национальное освобождение.

Революционность масс и назревание революционного кризиса в Сибири не отставали от остальных непромышленных районов России. Вместе с трудящимися всей страны сибиряки боролись против власти Временного правительства.

Уже первые отклики на победу вооруженного восстания в Петрограде показали готовность и решительность революционных рабочих и солдат Сибири выступить на решительную борьбу за установление Советской власти. Сроки установления Советской власти, продолжительность и формы перехода власти к Советам в тех или иных местах Сибири зависели от соотношения борющихся сил, степени сопротивления контрреволюции, уровня организаторской, политико-просветительной работы и решительности действий большевистских комитетов и Советов.

Особенности Сибири, заключавшиеся прежде всего в недостаточном развитии промышленности, в первую очередь в районах, удаленных от транссибирской железнодорожной магистрали и, как следствие, незавершенности процесса формирования рабочего класса в крае, наличии экономически сильного кулачества и преобладании мелкобуржуазных слоев населения, создавали определенные трудности. Но все-таки становление Советской власти в Сибири в основном уложилось в хронологические рамки триумфального шествия Советской власти по стране. Способствовал этому ряд благоприятных условий.

Во главе триумфального шествия Советской власти в Сибири стоял хотя и сравнительно немногочисленный, но довольно компактно расположенный в немногих городах и промышленных районах отряд рабочего

класса. Как и пролетариат всей страны, рабочие Сибири, руководимые большевиками, оказывали революционизирующее воздействие на мелкобуржуазные слои городского населения, на крестьянство. Они являлись ядром, объединившим в Сибири политическую армию социалистической революции, сплотившим вокруг себя массы трудящихся на борьбу за установление Советской власти.

Молодой, не до конца сложившийся отряд русского пролетариата — рабочие Сибири, действовал под большим влиянием и при поддержке рабочих центра страны, прежде всего Петрограда, Москвы, а также других революционных центров.

Очень важную роль в организации борьбы за власть Советов играло оформление самостоятельных большевистских организаций в большинстве районов Сибири. Возглавляли их, как правило, опытные революционеры с дореволюционным стажем, прошедшие суровую школу политической ссылки.

По поручению Центрального комитета партии в Сибири работал член бюро военной организации при ЦК РСДРП (б) Б. З. Шумяцкий. Делегат VI съезда партии, он инструктировал местные парторганизации, оказывал практическую помощь в мобилизации трудящихся на борьбу за полновластие Советов.

В октябре 1917 года (также по поручению ЦК) ряд рабочих районов Южной Сибири (Анжерка, Судженка, Тайга) объехал известный большевик В. М. Косарев. Представители ЦК РСДРП(б) в Сибири В. Н. Яковлев (Красноярск) и Н. Н. Яковлев (Томск) координировали деятельность большевистских организаций и Советов Западной, Средней и Восточной Сибири по выполнению директив партии по подготовке масс к свержению местных органов Временного правительства и утверждению власти Советов.

Центральный комитет партии в период Великой Октябрьской социалистической революции имел непосредственные связи с созданным накануне Октября общесибирским органом — Центральным исполнительным комитетом Советов Сибири (Центросибирь) в Иркутске, который осуществлял координационную связь с местными Советами, оказывая революционизирующее влияние на массы, с исполкомом Советов Западной Си-

бири, Томским, Красноярским, Новониколаевским, Барнаульским, Тюменским комитетами РСДРП(б), отдельными большевиками в других районах Сибири.

Серьезную помощь в организации непосредственной борьбы за установление Советской власти на местах оказали возвратившиеся в Сибирь делегаты исторического II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов — А. А. Звездов, С. И. Лебедев, И. А. Наханович, М. К. Цаплин и другие.

В большинстве мест Сибири власть Советов установилась мирным путем, авторитет большевиков среди трудящихся был велик. Политическая армия социалистической революции во главе с большевиками явно превосходила силы контрреволюции. Победа Октябрьской революции и первые декреты, принятые II Всероссийским съездом Советов, оказали огромное революционизирующее влияние на Сибирь. Несмотря на то, что на выборах в Учредительное собрание большевики получили по Сибири в целом только 10% голосов (по стране — 25%), в крупных городах Сибири они опередили другие политические партии,⁹⁵ что свидетельствовало о значительном авторитете большевиков и о дальнейшем падении авторитета других политических партий.

Усилия всех контрреволюционеров были направлены на противопоставление крестьянства рабочему классу. Но вопреки им народные массы тесно сплотились вокруг партии большевиков. Советская власть триумфально установилась по всей стране. В Сибири к январю 1918 г. она победила в 25 уездах из 50, в 5 из 8 губернских и областных центров. ЦИК Советов Сибири приветствовал победоносное восстание петроградского пролетариата и в своем постановлении высказался за немедленный переход власти в руки Советов, призвал рабочих, солдат и крестьян Сибири поддержать Советскую власть, несущую народам мир, землю, свободу⁹⁶.

Установление Советской власти углубило противо-

⁹⁵ История Сибири, т. 4. Л., 1968, с. 48. В Барнауле большевики получили 44,2% голосов, эсеры — 27,9%, в Иркутске соответственно — 30,6% и 33,9%. В Красноярске 58,2% и 24,6%, в Омске 27,5% и 10,8%, в Томске 40,2% и 23%. См.: Спирин Л. М. Классы и партии в гражданской войне в России. М., 1968, с. 420—422.

⁹⁶ Сафронов В. Октябрь в Сибири. Красноярск, 1962, с. 464—465.

речия в среде эсеров, ускорило разложение их организаций. Расхождения между правыми и левыми еще больше увеличились. ЦК партии социалистов-революционеров исключил из партии всех эсеров, участвовавших в Октябрьском вооруженном восстании и в работе II Всероссийского съезда Советов, принял решение о роспуске Петроградской организации эсеров, стоявшей на позициях осуждения политики и тактики своего ЦК. Деятельность местных правозэсеровских организаций ЦК ПСР направлял на повсеместное развертывание борьбы против установления Советской власти. В своем стремлении остановить развитие социалистической революции правые эсеры перестали отличаться от кадетов⁹⁷.

Основные положения политики и тактики эсеров после победы Октябрьской революции были определены IV съездом ПСР, состоявшимся 26 ноября — 5 декабря 1917 г. Съезд от начала и до конца прошел как антисоветский, с ярко выраженной антибольшевистской направленностью. Зачитанное на съезде приветствие от А. Р. Гоца заканчивалось словами: «...партия социалистов-революционеров снова вспомнит о своей старой испытанной тактике, вдохновляющейся лозунгом «по делам вашим воздастся вам»,⁹⁸ и в полной мере отражало настроение руководства партии, призывавшего к террору против большевиков.

Ознакомление с материалами съезда — выступлениями лидеров партии и, особенно, рядовых делегатов убеждает в том, что партия эсеров находилась в полнейшей растерянности. Съезд констатировал «идейный и организационный разброд, полный паралич партийной дисциплины, поразивший целые организации⁹⁹. Была высказана масса критических замечаний в адрес ЦК ПСР, много говорилось о расхождении между «низами» и «верхами» партии. Решения съезда поощряли активную контрреволюционную деятельность, свидетельствуя о том, что лидеры эсеров еще надеялись использовать

⁹⁷ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 250.

⁹⁸ Краткий отчет о работе IV съезда партии социалистов-революционеров. Пг. 1918, с. 11.

⁹⁹ Там же, с. 143.

Советы в своих целях, надеялись оторвать их от партии большевиков и повести за собой.

Основную ставку в антисоветской борьбе эсеры делали на Поволжье и Сибирь. Особое место в планах свержения Советской власти Сибирь занимала не случайно, поскольку здесь социально-экономические условия были для контрреволюции относительно благоприятней, чем в других районах страны. Учитывалось и географическое положение Сибири — ее удаленность от пролетарских центров страны. Мелкобуржуазные партии использовали в политической борьбе такие сильные рычаги, как потребительскую кооперацию, располагавшую большими денежными средствами, и сибирское областничество. Правда, как показали последующие события, обстановка, сложившаяся в Сибири к концу 1917 — началу 1918 гг., не позволяла надеяться даже на временный успех в попытках свержения Советской власти без помощи империалистических государств¹⁰⁰.

Буржуазия Сибири, правые эсеры, меньшевики, объединившись в борьбе против Советской власти, эксплуатировали лозунги Учредительного собрания, областничества, местного самоуправления и др. Активное участие эсеров в этой борьбе было проявлением окончательного отхода от идей социализма, что наряду с такими явлениями, как откалывание от местных организаций различных групп, неподчинение решениям высших партийных инстанций, смыкание с буржуазными организациями, совершенно определенно говорило о политическом и организационном развале эсеровской партии. Процесс этот охватил все эсеровские организации Сибири и после победы Октября нарастал особенно интенсивно. Рассмотрим, как конкретно он развивался в крупнейших из них. Следует подчеркнуть, что при рассмотрении вопроса о распаде эсеровских организаций определяющим моментом является отношение их к победе пролетарского восстания, созданию органа диктатуры пролетариата — Совета Народных Комиссаров и первым декретам его, отношение к партии большевиков и ее политике в целом.

В Кургане, эсеровском центре Тобольской губернии,

¹⁰⁰ Плотникова М. Е. К истории эсеровской контрреволюции в Сибири в 1918 г. — В кн.: Вопросы истории Сибири, вып. 4. Томск, 1969.

известие о победе Октябрьского восстания в Петрограде озлобило эсеров прежде всего тем, что была свергнута коалиционная власть. Они потребовали «немедленного восстановления власти Временного правительства»¹⁰¹. Через непродолжительное время Курганская группа эсеров приняла специальный документ, в котором не только резко осудила «петроградские действия», но и заявила о своей готовности противостоять подобному развитию событий в Кургане¹⁰². При этом они исходили из убеждения в том, что переход власти в руки Советов это акт неправомерный, так как Советы созданы на «несовершенных демократических началах»¹⁰³.

Но отстаивать свои позиции эсерам становилось все труднее. Проходивший 17—18 декабря 1917 г. крестьянский съезд Курганского уезда, на котором были представлены 25 волостей, признал центральной властью СНК и обязался проводить в жизнь его декреты и постановления. Правые эсеры, оставшись в меньшинстве, были вынуждены покинуть съезд¹⁰⁴. Вскоре они развернули столь бурную агитацию против Советской власти, что оказались арестованными¹⁰⁵.

В Омске правые эсеры, получив известие о победоносном восстании петроградского пролетариата, прежде всего заявили о своей верности Временному правительству, будущему Учредительному собранию, о необходимости бороться с большевиками¹⁰⁶. Единым фронтом в защиту Временного правительства стали в городской думе Омска правые эсеры вместе с меньшевиками, народными социалистами, группой «Единство». Клеветнически извращая суть происходивших событий, они сравнивали Октябрьское вооруженное восстание не с чем иным, как с корниловщиной¹⁰⁷. Выступая против руководимого большевиками революционного восстания петроградского пролетариата, считая его «безумным бунтом против Временного правительства», правые эсеры с поддержкой этого правительства неразрывно связывали

¹⁰¹ Новый мир (Курган), 1917, 29 окт.

¹⁰² Земля и Воля (Курган), 1917, 5 дек.

¹⁰³ ТФ ГАТюО, ф. 722, оп. 1, д. 46, л. 328.

¹⁰⁴ Новый мир, 1917, 21 дек.

¹⁰⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 274, оп. 1, д. 26, л. 270.

¹⁰⁶ ГАОО, ф. 19, оп. 1, д. 27, л. 72.

¹⁰⁷ Там же, ф. 1028, оп. 3, д. 128, л. 281, 282.

дальнейшее продолжение грабительской войны. В день получения известия о восстании на совместном заседании Западно-Сибирского Совета крестьянских депутатов, исполкома Совета солдат-крестьян и представителей войсковых частей Омска правые эсеры объединили лозунг полного доверия Временному правительству с такими лозунгами, как организация сильной, мощной армии, организация тыла и всеобщая жертвенность¹⁰⁸. На съезде Западно-Сибирского Совета крестьянских депутатов 1 ноября лидер правых эсеров Омска Дербер отстаивал необходимость продолжения войны потому, что «народы России знают, за что воюют (!), потому, что Временное правительство это орган всего народа (!), потому, что будущее России зависит от того, сможет ли она диктовать свои условия мира»¹⁰⁹. Активная пропаганда за продолжение грабительской войны и всемерную поддержку, а точнее, защиту Временного правительства в условиях быстро нарастающей революционности масс ускорила политическую изоляцию и разложение самой эсеровской организации.

Эсеровская фракция городской думы Омска при обсуждении вопроса о переходе власти к большевикам разделилась. В противовес безоговорочному осуждению правым крылом думы действий большевиков группа эсеров (Оленич-Гнененко, Паскевич и др.) внесла свою резолюцию, которая, отрицая лозунг «Вся власть Советам», в то же время одобрила «самый факт успешного выступления большевиков, поддержанного пролетариатом и гарнизоном Петрограда»¹¹⁰. Двойственный характер носила и резолюция общего собрания эсеров Омска, состоявшегося 30 октября: переход власти к Советам назван «роковым заблуждением», а причины движения народных масс в октябре сводились к уклончивой политике Временного правительства, которая и привела к глубокому разрыву между революционной демократией и Временным правительством¹¹¹. Акцент на ошибках Временного правительства призван был скрыть истинные причины революционного кризиса и оправдать

¹⁰⁸ ГАОО, ф. 19, оп. 1, д. 27, л. 27.

¹⁰⁹ Там же, ф. 1, оп. 1, д. 5, л. 104.

¹¹⁰ Там же, ф. 1028, оп. 3, д. 129, л. 283.

¹¹¹ Дело Сибири (Омск), 1917, 3 нояб.

очередную соглашательскую комбинацию. Разногласия среди эсеров зашли так далеко, что встал вопрос о возможности дальнейшего сотрудничества эсеров из Западно-Сибирского исполкома Советов крестьянских депутатов и эсеров-кооператоров, составлявших фракцию «воленародцев». Если раньше они были в трогательном единении, то после Октябрьского восстания речь уже шла о том, чтобы эти партийные группировки хотя бы контролировали работу друг друга. Воленародовская группа эсеров обвинила руководство исполкома в постоянных колебаниях, шатаниях, которые особенно были заметны на фоне твердой, самостоятельной линии большевиков. Правильный путь воленародовцы видели в объединении усилий всех политических течений для борьбы против большевиков. В результате эсеры-оборонцы и воленародовцы оказались при обсуждении в городской думе Омска 14 ноября вопроса о власти вместе с домовладельцами и фракцией кадетов¹¹².

Обстановка внутри эсеровской организации вскоре достигла такой остроты, что группа эсеров-оборонцев отделилась от эсеровской организации. Причинами названы неустойчивая политика омских эсеров на протяжении всего 1917 г., готовность их поддержать «анархо-большевистские элементы», то, что в «кошмарные дни Октябрьского восстания в Петрограде омская группа встала на сторону повстанцев»¹¹³.

Раскол вынудил Акмолинский областной комитет ПСР принять постановление о роспуске омской организации с 23 ноября и о создании новой организации, для чего было образовано специальное бюро. О том, какой хотелось видеть Акмолинскому комитету омскую орга-

¹¹² ГАОО, ф. 19, оп. 1, д. 27, л. 82, 88; 1028, оп. 3, д. 128, л. 285.

¹¹³ Заря (Омск), 1917, 15 нояб. Сказано слишком сильно: омские эсеры оценили восстание как противоречащее интересам демократии, но объективно неизбежное из-за политики Временного правительства и выступили против падавления его, справедливо опасаясь, что за «разгромом петроградского пролетариата и гарнизона может наступить торжество злейшей реакции». Вместе с этим Омский комитет ПСР призвал «всех тов. с.-р. немедленно приступить к выполнению своего партийного долга в деле подготовки к Учредительному собранию и в борьбе со всякими попытками к расколу в среде революционной демократии, к борьбе с призывами к открытым выступлениям отдельных отрядов этой демократии» (Дело Сибири, 1917, 2 нояб.).

низацию, можно судить по содержанию телеграммы, отправленной им в адрес IV съезда ПСР. В ней комитет требовал «решительно выступить с противодействием против антидемократических попыток партии, стоящей у власти»¹¹⁴.

Вскоре после этих событий произошло отделение еще одной группы эсеров. 28 ноября состоялось общее собрание эсеров, назвавших себя членами «Сюза эсеров-максималистов». Их собрание высказалось за признание власти СНК, осудило выступления правых эсеров против Советской власти. Позже они одобрили роспуск Учредительного собрания и мирные переговоры, которые вел СНК¹¹⁵.

В конце декабря 1917 г. в отдельную, самостоятельную организацию оформились левые эсеры в Омске. Политической платформой для них стали решения I Всероссийского съезда партии левых социалистов-революционеров-интернационалистов. Вскоре они выступили с получившей отклик по Сибири инициативой о созыве Западно-Сибирского съезда левых эсеров-интернационалистов¹¹⁶.

Казалось бы, все, кто хотел отделиться, отделились. и оборонцы, и максималисты, и левые. Однако в конце февраля — начале марта от правых эсеров отделилась группа эсеров (12 человек), которая выступила с осуждением политики правозэсеровского ЦК в отношении к Советской власти, потребовала признать эту власть и изменить «всю тактику «омской организации». Подчинение директивам ЦК ПСР было названо близорукой, ошибочной политикой. После того, как резолюция, предложенная группой, не собрала большинства, она заявила о своем выходе из состава омской организации эсеров¹¹⁷. Все свидетельствовало о приближении политической гибели правозэсеровской организации в Омске.

С получением известий о победе восстания в Петрограде намного осложнилось положение в томской орга-

¹¹⁴ Дело Сибири, 1917, 25 нояб.; 5 дек.

¹¹⁵ Дело Сибири, 1917, 30 нояб.; Революционная мысль (Омск), 1917, 23 дек.; 1918, 19 февр.

¹¹⁶ Революционная мысль, 1917, 30 дек.; Знамя революции (Томск), 1918, 28 (15) февр. О проведении этого съезда сведений пока обнаружить не удалось. Вероятнее всего, он не состоялся.

¹¹⁷ Дело Сибири, 1918, 10 марта.

низации эсеров, где после июльских событий значительную популярность имели некоторые левозэсеровские лозунги (разрыв коалиции с буржуазией, переход власти к Советам). В то же время в рядах томских эсеров сильным было крайне правое крыло, смыкавшееся с областниками. Эта двойственность отчетливо видна в материалах, публиковавшихся в губернской эсеровской газете «Путь народа», среди которых попеременно содержались перепечатки из центрального левозэсеровского органа «Знамя труда» и эсеровского официоза «Дело народа». Одобрение Октябрьского восстания соседствует с нападками на большевиков, на их программные положения.

Первые известия о победе восстания в Петрограде были встречены томскими эсерами одобрительно. При этом, как самое важное достижение, на первый план выдвигалось крушение идеи коалиции с буржуазией. В газете «Путь народа» за весь послеоктябрьский период (газета была закрыта 29 марта 1918 г.) деятельность Временного правительства ни разу не оценивалась положительно. Передовая статья газеты «Путь народа» от 28 октября 1917 г. «Да здравствует великая русская революция» содержала откровенно выраженный призыв ко всем «стать на поддержку Петроградского революционного комитета в его роковой борьбе с буржуазной контрреволюцией». В этой же статье названы лозунги, под которыми должна в ближайшее время вестись эта борьба: созыв Учредительного собрания, предложение мира всем воюющим странам, передача всей земли в ведение земельных комитетов, создание социалистического министерства.

Более определенное изложение позиций руководства томских эсеров дано в резолюции состоявшегося 1 ноября заседания Томского губернского комитета ПСР. В этой резолюции восстание как акт борьбы с агрессивной по отношению к революции политикой коалиционного правительства, бездеятельного в области социальных мероприятий и внешней политики, было одобрено, и Томский губернский комитет ПСР заявил об отмежевании от «воинствующего оборончества», сотрудничавшего с реакционными силами в подавлении восста-

ния»¹¹⁸. Интересны причины одобрительного отношения эсеров к восстанию. По их убеждению, восстание «независимо от первоначальных своих лозунгов и субъективных стремлений большевиков» приведет к чисто социалистической власти, составленной из представителей социалистических партий. Оценивая, таким образом, восстание и его перспективы, томские эсеры считали, что ПСР обязана примкнуть к восстанию, «дабы перелить его из большевистских форм в формы, совпадающие с мировоззрением и истинно революционной тактикой ПСР»¹¹⁹. Таким образом, Томский губком ПСР одобрил восстание только как промежуточный шаг на пути к созданию правительства с участием всех социалистических партий, в том числе и тех, которые сотрудничали с партиями буржуазии в правительстве, свержение которого одобрялось. Такая позиция явилась следствием неопределенности политического курса. Томский губком ПСР отправил в свой ЦК телеграмму с протестом против исключения из партии делегатов-эсеров, оставшихся на II съезде Советов. В этой же телеграмме сказано: «Политику изоляции большевиков считаем преступной, ведущей к гибели не большевиков, а революции»¹²⁰.

В то же время на страницах губернского органа эсеров — газеты «Путь народа» развернулась кампания клеветы и охаивания первых декретов Советской власти, особенно Декрета о земле, за то, что он якобы «выгоден и крайне необходим нетрудовым элементам деревни, нетрудовому крестьянству, а невыгоден трудовому крестьянству»¹²¹. По мнению эсеров, большевики взялись за решение чуждого им вопроса. Этот вывод аргументировался тем, что в составе правительства отсутствовали представители Советов крестьянских депутатов, тех Советов, которые эсеры хотели противопоставить Советской власти, толкнуть их на борьбу с ней¹²². Через несколько дней в этой же газете публикуется статья «У последней черты», в которой большевики представляются «губителями» революции наравне с «привычными

¹¹⁸ Путь народа, 1917, 3 окт.

¹¹⁹ Путь народа, 1917, 3 нояб.

¹²⁰ Путь народа, 1917, 12 нояб.

¹²¹ Там же, 10, 11 нояб.

¹²² ГАТО, ф. р-934, оп. 1, д. 15, л. 40—45.

угнетать», а сами эсеры «левого крыла» объявляются спасителями революции, так как им «предстоит первыми перешагнуть через последнюю черту и принять на себя тяжесть комбинированного удара»¹²³.

Названная статья была написана одним из руководителей эсеров губернии А. Лисиенко — участником IV съезда ПСР, где он выступил с критикой политики ЦК ПСР, осудил избрание в новый состав ЦК членов ЦК прежнего состава и предложил созвать экстренный съезд партии с участием всех исключенных организаций. Заявив о том, что он остается в рядах партии работать над восстановлением нарушенного единства партии, Лисиенко покинул съезд¹²⁴. По возвращении Лисиенко в Томск в газете «Путь народа» было опубликовано заявление о IV съезде ПСР уже от имени Томской губернской организации ПСР, в котором осуждалось и было названо недопустимым участие в новом ЦК членов старого ЦК, неоднократно нарушавших постановление III съезда ПСР¹²⁵.

Позиция эсеров Томска несколько проясняется. Наконец, 16 января появляется обращение губкома ПСР «Всем организациям ПСР Томской губернии», в котором все ставится на свои места. Приведем текст его: «Стоя на позиции левого крыла ПСР, характерного неуклонным проведением в жизнь принципов нашей программы, стоя на позиции подлинного интернационализма и в силу глубокого социального содержания нашей революции, отстаивая окончательный разрыв с тактикой соглашательства с буржуазией, исполнительное бюро Томского губернского комитета ПСР никоим образом не разделяет позиции товарищей, выделившихся в особую партию «левых с.-р.- (интернационалистов)», ибо эта партия, уклонившись от духа и принципов программы ПСР, является, по существу, чисто максималистским течением, идет за большевиками»¹²⁶. И далее резко осуждается вера в социалистическую революцию, арест «социалистов», закрытие отдельных печатных органов. Из приведенного документа ясно, что в главном — отноше-

¹²³ Путь народа, 1917, 17 нояб.

¹²⁴ Краткий отчет о работе IV съезда партии социалистов-революционеров, с. 158—159.

¹²⁵ Путь народа, 1918, 10 янв.

¹²⁶ Там же, 16 янв.

нии к партии большевиков те, кто так старательно причислял себя к левым, в действительности стояли на позициях центра. Та часть томских эсеров, которая только причисляла себя к левым и стремилась занять промежуточную, среднюю позицию между вновь образовавшейся партией левых эсеров «и старой партией», оценивала деятельность ЦК своей партии в период между Февралем — Октябрем, и особенно после июльских событий, резко отрицательно.

Содержание резолюций и статей, опубликованных в газете «Путь народа», свидетельствует о том, что авторы статей и те, кто стоял за ними, занимали позиции левее правых, но правее левых. Осуждая политическую безынициативность официального руководства партии, они в то же время отмежевались от партии левых эсеров-интернационалистов, которая поддержала завоевания Октябрьской революции и представители которой вошли в Советское правительство. Такая позиция неизбежно вела их в лагерь противников Советской власти, к борьбе с ней и ее союзниками.

Только 21 февраля 1918 г. в «Доме свободы» состоялось первое организационное собрание левых с.-р. (интернационалистов) Томска. Во временный комитет организации были избраны Буренин, Ревняков, Герасимов, Хорхорин, Максимовский; кандидатами — Перевалов, Ивашкевич¹²⁷. Никого из лидеров, прежде называвших себя левыми, среди них не было. 6 и 15 марта в помещении «Дома свободы» состоялись еще два собрания этой группы. На них обсуждались вопросы, связанные с мирными переговорами в Бресте. Оба собрания вынесли решения о солидарности с позицией ЦК партии левых эсеров и левозесеровских организаций Петрограда и Москвы в вопросе о мире — продолжать войну с Германией¹²⁸.

В Барнаульской организации эсеров к осени 1917 г. упала дисциплина, уходили из партии, обострились разногласия. Собрания эсеровской организации срывались

¹²⁷ Знамя революции (Томск), 1918, 26 (13) февр. В следующем номере этой же газеты — органе большевиков Томска было отмечено, что Томск далеко отстал от центра страны с отделением левых эсеров. (См.: Знамя революции, 1918, 27 (14) февр.).

¹²⁸ Знамя революции, 1918, 10 марта (25 февр.); 19 (6) марта.

из-за неявки ее членов. Вопрос о партийных разногласиях стоял в повестке всех собраний ¹²⁹.

После получения известий о победе восстания в Петрограде эсеры вместе с меньшевиками создали «Комитет спасения революции» и превратили его в легальный орган борьбы с Советской властью, прикрываясь интересами «единства фракций демократии» ¹³⁰.

Алтайский губернский и Барнаульский городской комитеты ПСР в ответ на телеграмму, полученную от ЦК ПСР, высказали свое отношение к Петроградским событиям: «Считаем необходимым в интересах революции и партии безболезненную ликвидацию восстания и видим единственный путь в немедленном создании однородного социалистического министерства, передаче земли комитетам, приступе к активной борьбе за мир» ¹³¹.

Правые эсеры Барнаула Октябрьскую революцию рассматривали только как насильственный захват власти, утверждая одновременно, что страна эту власть не признает ¹³². По их мнению, Октябрьская революция вызвана не идейными соображениями. Причины ее — затянувшаяся война и нехватка хлеба. Если бы хлеба и мира пообещала другая партия, то классы пошли бы за ней. Исходя из этого, они утверждали, что «Октябрьский переворот нельзя назвать социальной революцией. В отношении к Декретам Советской власти ПСР разошлась с большевиками на том основании, что народ темен для социалистических реформ» ¹³³.

В конце декабря заявила о своем создании местная организация левых эсеров, бюро которой размещалось в помещении Совета рабочих и солдатских депутатов ¹³⁴. В одной из статей лидера этой организации К. Крюкова изложены основные положения платформы эсеров-интернационалистов Барнаула. Основную задачу своей организации они видели в объединении «всех духовно близких элементов, освобождении их от обветшалой старой эсеровской тактики и объединении с ЦК», отказе от порочной тактики всеобъемлемости, разьевшей ста-

¹²⁹ Жизнь Алтая (Барнаул), 1917, 3, 21, 25 окт.; 2 нояб.

¹³⁰ Там же, 5 нояб.

¹³¹ Голос труда (Барнаул), 1917, 2 нояб.

¹³² Там же, 20 нояб.

¹³³ Дело Алтая (Барнаул), 1918, 4 янв.

¹³⁴ Голос труда, 1917, 30 дек.

рую партию, осуществлении лозунга «Единый фронт революционной демократии». Место левых эсеров в этом едином фронте можно определить по основным отличиям от других политических партий, в первую очередь от правых эсеров и большевиков. От правых они отличались прежде всего признанием революции «глубоко социальной». В программе же и практике большевиков их не устраивало положение о диктатуре пролетариата, которой они стремились противопоставить диктатуру демократии. Но самым примечательным в платформе левых эсеров Барнаула было признание ими бессилия в стремлении изолировать массовое движение, во главе которого стояли большевики¹³⁵. Вместе с этим барнаульская организация левых эсеров осудила отказ членов Учредительного собрания признать Советскую власть и оценила этот шаг как посягательство на завоевания революции¹³⁶.

Авторитет и реальная сила большевиков, рост массового революционного движения оказали значительное влияние на состояние эсеровских организаций, обнажили их беспомощность. В этом главная причина отделения левых эсеров. И Барнаул в этом отношении не исключение. Точно так же, как не было случайным враждебное отношение правых эсеров к практическому воплощению большевиками тех лозунгов, которые на протяжении всего 1917 г. эсеры только провозглашали, но ничего не делали для их проведения в жизнь.

Естественным поэтому является заявление правых эсеров о готовности применить «для защиты прав народа» исключительные меры против большевиков и власти СНК¹³⁷.

В Красноярске правозэсеровское руководство губернской организации эсеров осудило восстание в Петрограде как явление вредное и нежелательное, патетически назвав его «драмой русской государственности»¹³⁸. На заседании городской думы правые эсеры внесли резолюцию осуждения восстания, противопоставив ему идею поддержки Учредительного собрания и однородно-со-

¹³⁵ Там же, 1918, 14 янв.

¹³⁶ Голос труда, 1918, 18 янв.

¹³⁷ Дело Алтая, 1918, 5 янв.

¹³⁸ Голос народа (Красноярск), 1917, 4 нояб.

налистического правительства¹³⁹. 10 ноября на заседании Красноярской городской думы правые эсеры заявили о выходе из городской управы и о своей готовности противодействовать всеми мерами политике большевиков¹⁴⁰. В связи с полученными из Петрограда сообщениями о восстании Енисейский губернский комитет ПСР выпустил обращение «Ко всем», в котором доказывал, что восстание петроградского пролетариата — это выступление против всех организаций, против всех партий. Но особенно выпячивалось противопоставление восстания Учредительному собранию. В этом же обращении губернное правоэсеровское руководство призывало своих сторонников организоваться и готовиться к вооруженной борьбе с большевиками¹⁴¹. Вслед за губернским комитетом ПСР с нападка на петроградский пролетариат выступили руководимые правыми эсерами организации: губернский совет крестьянских депутатов, товарищество потребительских кооперативов, превратившееся в «министерство финансов при местном губкоме ПСР», и другие организации, в которых правые эсеры еще сохраняли свое господство. С развитием событий это господство становилось все более шатким. Так, даже в такой непролетарской организации, как профсоюз торгово-промышленных служащих, правые эсеры в союзе с меньшевиками смогли провести свою резолюцию о текущем моменте с большинством только в два голоса¹⁴².

Главным объектом эсеровских нападок были ленинские положения о диктатуре пролетариата, о классовом характере Советов как органов власти, призванных осуществлять эту диктатуру. Диктатуру пролетариата они отвергали как «совершенно не подходящую к русским условиям». Советам они отводили роль только контрольных органов. На объединенном заседании Енисейского губернского и Красноярского городского комитетов ПСР

¹³⁹ Там же, 1 нояб. За эту резолюцию было подано только 8 голосов, против — 30, воздержалось — 6. Итоги голосования говорят о том, что в городской думе Красноярска правые эсеры лишлись ведущего положения, хотя и продолжали обещать «вырвать свое сердце и бросить его на алтарь отечества».

¹⁴⁰ ГАКК, ф. 173, оп. 1, д. 2419, л. 14.

¹⁴¹ Знамя труда, 1917, 1 нояб.

¹⁴² Красноярский рабочий, 1917, 8 нояб.

Советы как органы власти отвергались именно из-за того, что они являются классовой организацией. Им противопоставлялось Учредительное собрание как орган, представляющий интересы «всего трудового народа»¹⁴³. Но Советы, вопреки надеждам и стараниям эсеров, крепились именно как классовые организации, в то время как правые эсеры все больше теряли свои позиции и прежде всего в самом городе. В конце января 1918 г. Енисейским губкомом ПСР было принято и реализовано решение о роспуске красноярской городской организации ПСР¹⁴⁴.

Левозэсеровская организация в Красноярске ко времени Октябрьской революции была уже совершенно самостоятельной. Левые эсеры-интернационалисты во главе с С. Лазо и Н. Мазуриным выступили вместе с большевиками в борьбе за установление власти Советов. Это явилось одним из факторов, обеспечивших быстрое установление Советской власти в Красноярске и уездных городах Енисейской губернии¹⁴⁵. Левые эсеры в Красноярске выставили отдельно от правых список кандидатов в Учредительное собрание и позже соединили его со списком большевиков¹⁴⁶.

С. Лазо возглавил созданный после получения известий из Петрограда о победе вооруженного восстания военно-революционный штаб, которому поручалось захватить все правительственные учреждения губернского центра. Члены левозэсеровской организации вместе с большевиками проводили активную агитационную работу среди солдат, казаков, разъясняя смысл первых декретов СНК, работали в составе комиссий губернского исполкома Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. О своем отношении к новой власти красноярские эсеры-интернационалисты заявили прямо и определенно. «Считая абсолютно недопустимым невхождение всех истинно-интернациональных групп в рабоче-и крестьянское правительство, мы настаиваем на уча-

¹⁴³ Знамя труда, 1918, 29 янв.

¹⁴⁴ Там же. Городская правозэсеровская организация (группа) вновь была образована в Красноярске в конце марта 1918 г. — Красное знамя труда, 1918, 28 марта.

¹⁴⁵ История Сибири, т. 4, с. 51.

¹⁴⁶ Свободная Сибирь (Красноярск), 1917, 17 окт.; Известия Енисейской губернии, 1917, 31 дек.

стин в СНК. В противном случае, не желая брать ответственности перед пролетариатом и крестьянством, просим считать нас выбывшими из партии»¹⁴⁷.

В Иркутске с получением известий о восстании в Петрограде эсеры на общем собрании приняли решение «Советской власти не подчиняться, с ее распоряжениями не считаться»¹⁴⁸. К активному противодействию установленной власти Советов призывали правые эсеры в городской думе Иркутска¹⁴⁹.

Располагавшееся в Иркутске окружное бюро Советов Восточной Сибири, в котором господствовали эсеры и меньшевики, приняло резолюцию, в которой отвергло переход власти к Советам и предложило создать «авторитетные» органы из представителей всех Советов, городских и земских самоуправлений, профсоюзов и всех социалистических партий. В противовес созданному большевиками и левыми эсерами военно-революционному комитету правые эсеры вместе с меньшевиками создали Комитет защиты революции, который стал центром контрреволюционных сил¹⁵⁰.

В это же время в эсеровской организации фактически обособляются левые эсеры и по многим вопросам выступают вместе с большевиками. Так было на II съезде Советов Восточной Сибири, где левые эсеры во главе с Р. Эйдеманом поддержали большевиков¹⁵¹.

Резюмируя сказанное о положении дел в крупнейших эсеровских организациях Сибири, можно сделать вывод о том, что в период Октябрьского вооруженного восстания и установления Советской власти на местах в них резко усилился процесс разложения, распада. Этот процесс охватил все организации. Конкретные формы выражения его таковы: падение партийной дисциплины, массовое отделение от эсеровских организаций различных групп, отсутствие единого определяющего начала в оценке соотношения политических сил, переход правых эсеров и эсеров центра к борьбе против Советской власти, обособление и организационное оформле-

¹⁴⁷ Красноярский рабочий, 1917, 24 нояб.

¹⁴⁸ Максakov В., Турунов А. Хроника гражданской войны в Сибири. М. — Л., 1926, с. 47.

¹⁴⁹ ГАИО, ф. 70, оп. 7, д. 11, л. 14.

¹⁵⁰ История Сибири, т. 4, с. 50; ГАИО, ф. 70, оп. 7, д. 12, л. 1.

¹⁵¹ Сибирь, 1917, 15 окт.

ние групп и организаций левых эсеров, которые выступали вместе с большевиками на губернских, областных и всесибирских съездах Советов. Общение с большевиками способствовало приближению левых эсеров к правильному пониманию содержания происходивших событий, в отдельных случаях — до признания необходимости диктатуры пролетариата. Распад эсеровских организаций Сибири прямо свидетельствовал о банкротстве политики, идеологии всей партии эсеров, о неминуемом приближении окончательной гибели ее.

3. Участие эсеров в борьбе против установления власти Советов в Сибири

В одной из статей, написанных летом 1917 г., В. И. Ленин, давая общую оценку партии эсеров, писал, что она не только является самой большой партией в России, но и испытывает самый большой идейный (некорыстный) страх перед продолжением революции по направлению к социализму¹⁵². Эта ленинская оценка политической сущности эсеровской партии помогает понять причины скатывания ее на позиции открытого противодействия социалистической революции, открытого врага действительного народовластия — власти Советов. После победы Октябрьской революции партия правых эсеров все свои усилия сосредоточила на борьбе против полновластия Советов. Мало того, ради сохранения коалиции с буржуазией требовала от пролетариата и его политической партии отказаться от уже завоеванной власти.

Встретив резко отрицательно победу пролетариата и установление нового государственного строя, правые эсеры в числе других контрреволюционеров мобилизовали все доступные им средства пропагандистского воздействия на массы и приступили к огульному охаиванию Октябрьской революции с тем, чтобы дезориентировать широкие слои населения и поднять их на борьбу против социалистической революции.

По инициативе эсеров принимались различные «протесты» против социалистической революции и Советской

¹⁵² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 418.

власти на местах. Решение об этом приняли Новониколаевская, Барнаульская, Бийская, Ачинская, Иркутская и другие городские думы, где преобладали эсеры. Буржуазию и соглашателей не смущало, что на заседаниях этих выборных органов присутствовало не более 40 процентов гласных, и они выдавали принимавшиеся решения за общедумские. Буржуазно-соглашательское большинство городских дум расценило намерение местных Советов установить свою власть как «захват» и постановило «не допустить комиссаров Советов» в различные общественные организации и правительственные учреждения.

При обсуждении вопроса об установлении Советской власти эсеры призывали гласных дум «от слов перейти к делу» и «силе противопоставить силу», не выполнять декреты СНК. Городские управы многих городов стали организаторами саботажа чиновников правительственных учреждений, продовольственных и земельных органов, местных самоуправлений. По их распоряжениям руководство этих учреждений выплачивало чиновникам и служащим авансы за три-четыре месяца вперед, если они соглашались объявить забастовку.

Особые надежды в борьбе против Советов за политическую власть на местах возлагались эсерами на земские учреждения. Выдавая эти органы за демократические и «всенародные», мелкобуржуазные соглашатели стремились придать им функции органов государственной власти. Так, Томский губернский комиссар своим распоряжением передал губернской земской управе все государственные средства, подчинил ей все правительственные и полуправительственные учреждения, губернии.

Буржуазно-эсеровское большинство уездных земских собраний добивалось объявления их высшими и единственными органами власти на местах. Земства вместе с городскими думами приняли активное участие в создании Сибирской областной думы и Временного Сибирского правительства, возглавили кампанию защиты Учредительного собрания, явились инициаторами контрреволюционных мятежей в Омске и Иркутске. Следует подчеркнуть, что борьба эсеров против Советов велась под двумя лозунгами: за областническую автономию Сибири и созыв Учредительного собрания. Об использо-

вании областнических идей в борьбе с социалистической революцией в Сибири написано уже достаточно много. Поэтому не останавливаясь на взаимоотношениях эсеров с областниками, отметим, что их взаимная заинтересованность проявилась достаточно отчетливо к осени 1917 г. Оправдывая вхождение основной части областников в партию эсеров, И. Г. Казанцев, представитель красноярских областников, говорил на первом областном съезде в октябре 1917 г.: «Самым сильным крылом народничества являются социалисты-революционеры и осуществить связь областничества с этой партией, связав себя органически с ней, — это значит положить твердый фундамент в будущее самого областничества. Если нам удастся соединить судьбу областничества с судьбой этой партии... то можно сказать, что судьба областничества находится в твердых руках и идея областничества будет полностью осуществлена»¹⁵³. Областники надеялись и стремились использовать разветвленный пропагандистский аппарат и периодическую печать эсеров.

В свою очередь, и лидеры правых эсеров, которые вплоть до победы Октябрьской революции поддерживали Временное правительство в его политике «единой и неделимой» России, были заинтересованы в тесном союзе с областниками. Они нашли во взглядах областников ту идеологическую платформу, на которой надеялись объединить всех противников социалистической революции и диктатуры пролетариата, привлечь на свою сторону и противопоставить рабочему классу многомиллионные массы сибирского крестьянства. Вместе с тем лидеры правых эсеров рассчитывали союзом с областниками, как «беспартийной» группой, прикрыть свое блокирование с кадетами, против чего все решительнее выступали трудящиеся.

Областники не ошиблись в своих расчетах. Эсеры вовлекли в пропаганду областнических идей свои партийные организации и партийную печать, а также местные органы самоуправления, те общественные организации,

¹⁵³ Разгон И. М., Бабикова Е. Н. Об эволюции сибирского областничества в 1917 г. — В кн.: Некоторые вопросы расстановки классовых сил накануне и в период Великой Октябрьской социалистической революции. Томск, 1976, с. 58.

руководство которыми еще находилось в их руках. С активным участием и на их средства были созваны и проведены областнические съезды в 1917 г., готовилось создание областной сибирской думы и созыв сибирского Учредительного собрания. Вся история сибирского областничества в 1917—1918 гг. свидетельствует, что его кратковременный расцвет стал возможен только благодаря союзу областников с мелкобуржуазными соглашателями. Используя денежные средства, аппарат и периодическую печать томских губернского и уездного исполнительного комитетов, комиссарнатов Временного правительства и губернских эсеровских организаций, в которых областники Шатилов, Рудаков и Марков занимали руководящее положение, Сибирский организационный комитет развернул бурную деятельность по созыву первого областного съезда. Менее чем за два месяца он создал по всей территории Сибири отделения комитета. С 8 сентября 1917 г. в Томске стали издаваться «Известия Сибирского организационного комитета», были опубликованы в областнических, кадетских и эсеровских газетах постановления августовской конференции областников.

Победа вооруженного восстания в Петрограде послужила новым мощным толчком к размежеванию классовых сил в стране, в Сибири как части ее.

Эсеры-областники стремились опередить большевиков в создании общесибирских органов власти. И уже при первом областническом правительстве, образованном 19 октября 1917 г., создается военный Совет, главной задачей которого являлась организация вооруженной борьбы против Советской власти¹⁵⁴.

Большие надежды в борьбе с социалистической революцией эсеры возлагали на исход выборов в Учредительное собрание, подготовку к которому они начали раньше других партий, создав еще в начале июня комиссию по выборам в Учредительное собрание. Комиссия стремилась прежде всего централизовать подготовку списков кандидатов в Учредительное собрание. В ходе работы этой комиссии было принято решение о повсеместном блокировании с Советами крестьянских депута-

¹⁵⁴ Разгон И. М. Расстановка классовых сил в Сибири накануне и в период Великой Октябрьской социалистической революции. — В кн.: Вопросы истории Сибири. Томск, 1969, вып. 4, с. 24.

тов, с тем, чтобы воспользоваться доверием крестьянских масс к этим Советам. Такое блокирование было явно выгодно эсерам, так как они могли в таком случае выступать от имени крестьянских организаций и использовать их средства. Характер такого сотрудничества виден на примере действий омских эсеров. 19 сентября исполком Совета крестьянских депутатов Западной Сибири принял решение о создании комиссии по выборам в составе 6 человек: 3 — от исполкома и 3 — от эсеров¹⁵⁵. Как будто бы на равных, но если учесть, что лидер правых эсеров Омска Дербер даже в состав исполкома входил не от эсеров, а от Совета крестьянских депутатов¹⁵⁶, то станет ясно, что «равноправное партнерство» было кажущимся. Этот же исполнительный комитет выделил на работу по подготовке выборов в Учредительное собрание 69 650 руб. Значительная часть этих средств расходовалась на содержание эсеровских газет и издание литературы эсеровского толка¹⁵⁷.

Размах эсеровской агитации за Учредительное собрание во многом был связан с прямой финансовой поддержкой кооперативных организаций. Так, маринское товарищество кооперативов выделило в избирательный фонд эсеров 10 000 руб., а маринское общество потребителей — 1 000 руб.¹⁵⁸ Томский губернский комитет эсеров не только получал средства от кооперативных организаций, но и пользовался кредитом банков. На 1 ноября в его распоряжении был кредит на сумму 30 097 руб. 11 коп., почти в 20 раз больше, чем у большевиков¹⁵⁹.

Несмотря на размах пропагандистской шумихи, эсеры вынуждены были признать, что их позиции на местах ослабевают катастрофически. На заседании своей фракции в Учредительном собрании они с озабоченностью говорили о том, что не могут найти место, где бы могли опереться на массы, вести спокойную рабо-

¹⁵⁵ ГАОО, ф. 19, оп. 1, д. 59, л. 68.

¹⁵⁶ ГАОО, ф. 19, оп. 1, д. 65, л. 165.

¹⁵⁷ Слово трудового крестьянства (Омск), 1917, 14 окт.

¹⁵⁸ ЦГАОР, ф. 406, оп. 6, д. 10, л. 199.

¹⁵⁹ Деденева Л. С. Большевики Томска в период подготовки и проведения выборов в Учредительное собрание. — В кн.: Вопросы истории Сибири. Томск, 1974, вып. 8, с. 106.

ту¹⁶⁰. Здесь же эсеровские лидеры признали: «Реальных сил сейчас, до открытия Учредительного собрания, для борьбы против правительства народных комиссаров у нас нет»¹⁶¹.

После роспуска Советским правительством Учредительного собрания, разгона Сибирской областной думы началась новая волна лжи и клеветы на партию большевиков, саботажа и диверсий. Повсеместно эсеровские организации подняли шум в его защиту, слали многочисленные телеграммы приветствия Учредительному собранию (уже не существующему) и в правоэсеровскую газету «Дело народа». Эсеры Новониколаевска требовали признать Учредительное собрание единственной властью в стране, а Советы — исполнительными органами¹⁶². Томские эсеры объявили Советы «переходной ступенькой к Учредительному собранию, не больше». Эсеровские организации Томской губернии и уездные земские управы приняли участие в созванном 12 января губернским комитетом ПСР совещании, которое выработало программу действий томских эсеров по защите Учредительного собрания, выпустило воззвание, заканчивающееся провокационным призывом «Долой насильников и захватчиков власти»¹⁶³. Вокруг лозунга Учредительного собрания в Томской городской думе произошло объединение эсеро-меньшевистской части гласных с кадетами¹⁶⁴.

Часто эсеровские резолюции «защиты» Учредительного собрания принимались кооперативными организациями¹⁶⁵. Всей кампанией по «защите» Учредительного собрания руководила его эсеровская фракция, решившая продолжать свое существование как организованное целое. Депутаты-эсеры были разбиты на 10 областных групп и должны были разъехаться по провинции. Среди этих групп была и Сибирская. Эсеровское руководство приняло решение о том, что областные группы депутатов могут выступать «в качестве самостоятельных орга-

¹⁶⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 274, оп. 1, д. 45, л. 7.

¹⁶¹ Там же, л. 8.

¹⁶² Голос Сибири (Новониколаевск), 1918, 9 янв.

¹⁶³ Путь народа (Томск), 1918, 14 янв.

¹⁶⁴ Знамя революции (Томск), 1918, 10, 14, 25 янв.

¹⁶⁵ ГАКК, ф. 127, оп. 1, д. 4, л. 52; ГАИО, ф. р-342, оп. 1, д. 10, л. 19.

низующих центров», т. е. центров антисоветской борьбы. В одном из своих обращений бюро сибирской группы членов Учредительного собрания известило о принятом им решении: оставить в Петрограде 3-х человек для связи с общепартийным бюро и центральными учреждениями партии, отправить всех остальных членов на места для напряженной и планомерной работы в целях создания реальной силы на защиту Учредительного собрания¹⁶⁶.

О том, как велась эта «планомерная работа», можно проследить на примере деятельности Томского губкома ПСР. Исполнительное бюро Томского губернского комитета ПСР провозгласило для «сведения и руководства» членов организации два призыва: интенсивная борьба за созыв Учредительного собрания и «всяческое противодействие политике СНК» и заявило о своей политической программе. Содержание ее сводится в основном к следующему: верность основным принципам официальной программы партии эсеров, признание социального характера революции, осуждение создания отдельной партии левых социалистов-революционеров-интернационалистов в первую очередь за то, что эта партия идет за большевиками «как в области теоретических предпосылок (вера в социалистическую революцию), так и в тактике...»¹⁶⁷.

Заявив таким образом о своей особой программе — особой, потому что исполнительное бюро губкома ПСР осудило и политику прежнего руководства партии (вопрос об отношении к ЦК ПСР стоял почти на всех собраниях), и создание партии левых эсеров, — эсеровское руководство Томска приступило к пропаганде и практической реализации своей программы, т. е. к подготовке вооруженной борьбы против Советской власти. Одно из направлений ее — создание военной комиссии отдела пропаганды Томской организации эсеров, которая развернула активную деятельность по подготовке собственных вооруженных сил. Так, на свое заседание 25 января 1918 г. комиссия пригласила 84 человека, на 26 января — 24¹⁶⁸. Комиссия установила контакт с Советом

¹⁶⁶ Земля и Воля (Тобольск), 1918, 26 марта.

¹⁶⁷ Путь народа, 1918, 14 янв.

¹⁶⁸ Путь народа, 1918, 24 янв.

представителей бывших офицеров. Для маскировки истинных целей этот «Совет» создал бюро труда, через которое и шла вербовка «кадра интеллигентных работников», как были деликатно названы бывшие офицеры¹⁶⁹. Большинство этих офицеров не разделяло идеологии эсеров и оказалось в эсеровской боевой организации случайно, в поисках «какой-нибудь точки опоры» для свержения Советской власти¹⁷⁰.

Вскоре исполнительное бюро губкома ПСР принимает решение, еще ярче характеризующее ближайшие планы эсеров. В нем исполнительное бюро потребовало от всех членов и организаций ПСР Томской губернии «обратить особое внимание на вооружение своих членов и строгого учета имеющегося у них оружия, не допуская возможности сдачи его каким бы то ни было учреждениям и лицам, не входящим в состав ПСР»¹⁷¹.

Теоретическим обоснованием оправдания борьбы с социалистической революцией были положения резолюции общего собрания Томской организации ПСР, состоявшегося 14 января 1918 г.: русская революция открывает переходную эпоху между полным расцветом буржуазного строя и введением социализма: непонимание этого верхами партии, которые шли вместе с буржуазией «во что бы то ни стало», и привело к революции, в результате победы которой установилась диктатура пролетариата, страдающая «отсутствием правильного представительства»¹⁷²; сепаратный мир является авантюрой, претворение в жизнь лозунга «Вся власть Советам» на местах губельно и невозможно, поэтому необходимо укрепление органов местного самоуправления и всемерная защита Учредительного собрания. Успех социалистической революции в России — экономически и политически отсталой стране невозможен без социалистической революции в мировом масштабе; происходящая

¹⁶⁹ Там же, 17 янв.

¹⁷⁰ Плотникова М. Е. К истории эсеровской контрреволюции в Сибири в 1918 г. — Кн.: Вопросы истории Сибири. Томск, 1969, вып. 4, с. 176.

¹⁷¹ Путь народа, 1918, 30 янв.

¹⁷² Восстановление «правильного представительства» как средство подавления большевизма предполагалось во всех общественно-политических организациях, в первую очередь, конечно, в Советах. — Путь народа, 1918, 15 (2) февр.

в России революция не социалистическая, а народно-трудовая¹⁷³. Все эти положения, свидетельствующие о непонимании классовой сущности Октябрьской революции, эсеры перенесли в резолюцию Чрезвычайного Все-сибирского съезда крестьянских депутатов, работавшего в Томске 16—19 января 1918 г.¹⁷⁴ Эти же положения легли в основу резолюции по текущему моменту состоявшегося в марте 1918 г. III Томского губернского съезда ПСР, где о вооруженной борьбе против Советской власти уже говорилось прямо и деловито. На этом съезде уже велась речь о том, что в недалеком будущем ПСР придется взять на себя тяжесть «государственного и социального строительства», в связи с чем ставилась даже задача «детально разработать ряд конкретных социальных и хозяйственных мероприятий, кои потребуются провести в первую очередь в момент появления у власти». На 9 марта в клубе ПСР была назначена лекция видного томского эсера И. П. Рудакова «Что нас ожидает после падения власти большевиков»¹⁷⁵.

Практическое воплощение всех этих решений, резолюций вело к открытой борьбе с Советской властью тех организаций, где эсерам еще удавалось верховодить. Именно по этому пути шла Томская губернская земельная управа, которая отвергла требование губисполкома Совета рабочих и солдатских депутатов от 19 января 1918 г. о выдаче оружия для вооружения милиции под тем предлогом, что оно не может употребляться в политической борьбе. Хотя сама управа активно участвовала в политической борьбе и готовилась защищать свои права как органа самоуправления, «избранного всем населением губернии», усиленно приобретала огнестрельное оружие и боеприпасы. Она направляла своих комиссаров в Петроград, Москву, на Урал, в города Сибири, снабдив их крупными суммами денег для закупки оружия у военного ведомства, частных фирм и даже у отдельных лиц. На приобретение огнестрельного оружия томское земство в декабре 1917 — январе 1918 гг. израсходовало из земских средств 60 тыс. руб. Только при обыске 19 января 1918 г. в подвале помещения, занима-

¹⁷³ Путь народа, 1918, 27 янв.

¹⁷⁴ ГАТО, ф. р-1138, оп. 1, д. 1.

¹⁷⁵ Путь народа, 1918, 22 (9), 26 (13), 27 (14) марта.

емого губернской управой, представители Совета рабочих и солдатских депутатов изъяли 675 новых винтовок системы «Винчестер» и много боеприпасов к ним¹⁷⁶. Принятое земельной управой решение полностью соответствует общему курсу правозэсеровского исполнительного бюро губкома ПСР на подготовку к борьбе с Советской властью.

Руководство местных эсеровских организаций Томской губернии проводило в жизнь линию, намеченную в решениях губкома ПСР. Судженская организация ПСР заявила о согласии «с линией поведения Томского ГК ПСР»¹⁷⁷, новониколаевские правые эсеры приступили к объединению сил, «не стоящих на точке зрения большевизма»¹⁷⁸.

Содержание практической деятельности правых эсеров Томской губернии достаточно полно представляет антисоветскую деятельность эсеровских организаций и других губерний Сибири. Белочешский генерал Гайда не случайно сказал, имея в виду прежде всего правых эсеров: «Вначале эти социалистические партии вели даже более упорную борьбу с большевиками, чем правые партии».

Борьба эсеров против власти Советов не могла привести их к успеху без помощи буржуазии как российской, так и зарубежной. Эсеры, как и другие представители мелкобуржуазной демократии, не хотели понять, что их борьба против власти Советов является лишь ступенькой к всевластию буржуазии¹⁷⁹. Этой борьбой эсеры не только способствовали возникновению гражданской войны и интервенции в Сибири, но и ускорили окончательное и полное политическое банкротство своей партии.

¹⁷⁶ Борьба за власть Советов в Томской губернии. Томск, 1957, с. 208—209.

¹⁷⁷ Путь народа, 1918, 9 марта.

¹⁷⁸ Дело свободы (Новониколаевск), 1918, 24 февр.

¹⁷⁹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 11.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Накануне февральской буржуазно-демократической революции деятельных эсеровских организаций в Сибири почти не было. Отдельные группы ссыльных эсеров работали в различных общественных организациях, в наибольшей мере в кооперации, в кооперативных изданиях, в просветительных учреждениях.

После свержения самодержавия эсеры, используя популярный лозунг «Земля и Воля», авторитет различных представительных организаций, заменяя кооперативные издания эсеровскими, опираясь на большие издательские и финансовые возможности кооперации, организовали массовое издание пропагандистской литературы, начали неограниченный прием в партию.

Формально численность эсеров в городских организациях Сибири достигала многих тысяч. Однако реальная сила этих организаций растворялась в многотысячной идейно пестрой, политически незрелой массе. В действительности часто нельзя было определить, где эсеры, где им сочувствующие, а где просто обманутые звонкой фразой и звучным лозунгом, опьяненные наступившей свободой люди. Немало было среди «мартовских» эсеров и карьеристов, стремившихся попасть в ставшую правящей партию.

Организационное оформление эсеровских организаций в Сибири происходило, как правило, вне связей с центральными органами партии. Критерии отбора в члены эсеровской партии не были выработаны на протяжении всего 1917 г., как не были выработаны и организационно-уставные нормы эсеровских организаций. Долго и бесплодно обсуждался в эсеровских организациях вопрос о создании областных (для нескольких губерний)

и общесибирского эсеровских центров. Но они так и не были созданы. И только в середине января 1918 г., когда эсеры уже деятельно готовились к вооруженной борьбе с Советской властью, под лозунгами областничества и Учредительного собрания¹ была проведена I Всесибирская конференция ПСР, а краевой комитет ПСР впервые собрался только 5 мая и обосновался в Томске².

Социальный состав беспорядочно возникших эсеровских организаций был пестрым: от профессоров, офицеров до мелких собственников, с преобладанием интеллигентно-служилых элементов, и зависел не только от социальной структуры населения в месте образования организации, но и от состояния работы в массах большевистских организаций: там, где большевики активно вели свою работу, приток в члены эсеровских организаций ограничивался. Интеллигенция, служащие, офицеры составляли от 70 до 80% членов организаций.

Эсеры Сибири сразу же поддержали Временное правительство, одобрили участие в нем своей партии, вошли в местные органы буржуазной власти. Всей своей деятельностью эсеры прикрывали диктатуру буржуазии, затушевывали классовый характер ее. Уже в период двоевластия, наличие которого эсеры отвергали, эсеровские организации в Сибири, как по всей стране, выступили силой, сознательно и целенаправленно тормозящей дальнейшее развитие революции, что прямо вело их к полной измене революции³.

В эсеровских организациях начали обостряться разногласия, зародившиеся еще до победы Февраля. Прежде всего в отношении к войне. Обсуждение этого кардинального вопроса, которое происходило в сибирских эсеровских организациях до того, как руководство эсеровской партии выразило свою позицию по отношению к войне (3 апреля), показало наличие в них интернацио-

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 274, оп. 1, д. 23, л. 80.

² Голос народа, Томск, 1918, 15 мая (это первый номер газеты). Утверждение В. Д. Вегмана о том, что Сибирский областной комитет ПСР создан и располагался в Томске в первые месяцы февральской революции (Сибирские огни, 1923, № 1—2, с. 127), не подтверждается фактами.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 2—5.

налистически настроенных группировок (пока небольших, но активных): они выдвигали свои резолюции, вели агитацию в печати, но в то же время не могли еще оказать влияния на официальные позиции организаций и оставались в них. Внешняя цельность эсеровских организаций продолжала сохраняться как за счет политической незрелости большинства их членов, так и за счет политической неопытности широких масс, право выступать от имени которых эсеры себе присвоили.

После июльских событий разногласия в эсеровских организациях Сибири еще больше обострились. Правая, оборонческая часть их, одобрила разгром июльской демонстрации в Петрограде и переход буржуазного Временного правительства к террору, активно включилась в кампанию лжи и клеветы на партию большевиков, на ее вождя В. И. Ленина, одобрила создание нового коалиционного правительства.

Левое крыло эсеров осудило очередную правительственную комбинацию, призвало отказаться от самой идеи коалиции с буржуазией и буржуазными партиями. Эта точка зрения наиболее рельефно проявилась в эсеровской организации Красноярска, а также в среде томских эсеров. После июльских событий для эсеровских организаций в Сибири (и не только в крупных административных центрах) характерными становятся резкое падение дисциплины, массовый выход из организаций, отделение различных групп эсеров: оборонцев, волонеров, левых. После корниловщины эти процессы приняли особенно широкий размах. Рост активности и политической значимости левых среди эсеров совпал по времени с размежеванием внутри социал-демократических организаций, отделением большевиков и созданием самостоятельных большевистских организаций. Но организационного оформления левых эсеров в самостоятельные организации в Сибири не происходило, за исключением Красноярска.

Июльские события, и особенно корниловщина, значительно увеличили революционный политический опыт и активность народных масс, которые все больше разочаровывались в политике социал-соглашателей и понимали неизбежность обострения борьбы не только против буржуазии, но и против ее союзников. В этом за-

ключалась одна из главных причин раскола партии эсеров, как партии мелкобуржуазной⁴.

Потеряв окончательно доверие рабочих и крестьянских масс, правозэсеровские вожди перешли к вооруженной борьбе против большевиков. В Сибири правые эсеры свои контрреволюционные действия связали не только с лозунгом «Учредительное собрание», они встали под знамя сибирского областничества, наивно увидев в нем средство предупреждения победы социалистической революции.

С победой Великой Октябрьской социалистической революции процесс распада партии эсеров происходит особенно интенсивно. Банкротство политики, идеологии эсеров наглядно проявилось в потере ими влияния в Советах, этом самом чутком барометре развития и роста политической, классовой зрелости масс⁵.

Эсеры, которые, как и всякая мелкобуржуазная партия, отражали колебания масс, в период триумфального шествия советской власти потерпели полное политическое банкротство. И главная причина его в том, что «...победившая большевистская революция означала конец колебаний»⁶.

В ходе и после победы Октябрьской революции все более сближались с большевиками левые эсеры. Как и в других районах страны, в Сибири не было губернских (кроме Енисейского) комитетов партии левых эсеров, не было и областного Всесибирского объединения⁷, что связано с отсутствием «организованной периферии»⁸. Сибирь не имела представительства в левозэсеровской фракции ВЦИК II созыва, на I съезде левозэсеровской партии, что свидетельствует об организационной слабости левозэсеровских организаций Сибири и об отсутствии достаточно прочной связи их со своим ЦК.

⁴ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 193.

⁵ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 312.

⁶ Там же, с. 313.

⁷ Енисейский губком левых эсеров выступал от имени Всесибирского бюро, но фактически таковым не был.

⁸ Разгон А. И. Указ. соч., с. 89. Утверждение А. Н. Прошьяна из отчетного доклада ЦК Второму съезду партии левых эсеров.

Временное падение Советской власти на территории Сибири привело к тому, что процесс становления левых эсеровских организаций, который в центре страны происходил в основном весной — летом 1918 г., был приостановлен.

История эсеров Сибири периода 1917 — начала 1918 гг. подтверждает ту истину, о которой говорил В. И. Ленин, характеризуя всю партию эсеров: социалисты по фразеологии и по воспоминаниям, а на деле — мелкая русская буржуазия⁹.

⁹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 211.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

- Авксентьев Н. Д. 31, 79.
Агалаков В. Т. 8.
Астрахан Х. М. 6, 7, 30, 42, 49,
54, 55, 57, 66.
Арлюк М. Г. 75.
Архангельский В. Г. 13, 31, 38,
71.
Афанасьев А. А. 27.

Б

- Бабилова Е. Н. 8, 83, 84, 85,
87, 88, 148.
Берхин И. Б. 5.
Большаков В. Н. 17.
Брешковская Е. 76.
Бурджалов Э. Н. 37, 78.
Буренин 140

В

- Васюков В. С. 4.
Высоцкий А. А. 83.

Г

- Гамрецкий Ю. М. 56.
Гармиза В. В. 7.
Герасимов. 92, 140.
Гинев В. Н. 6.
Гневушев Л. 82.
Городецкий Е. Н. 5.
Горюшкин Л. М. 18, 19.
Гольдберг И. Г. 33.
Гоц А. Р. 32, 34, 35, 36, 38, 91,
131.

- Голешишев-Кутузов. 92.
Гуковский А. И. 42.
Гуревич В. Я. 13, 37.
Гусев К. В. 4, 5, 6, 7, 28, 33, 36,
60, 66.

Д

- Деденева Л. С. 150.
Дербер П. Я. 69, 70, 73, 86,
100, 103, 105, 106, 109, 111, 134,
150.
Доронин Ф. П. 92.
Дронин Г. Е. 49.

Е

- Ернцян Х. А. 6, 28.

Ж

- Журов Ю. В. 60, 126.

З

- Захаров М. П. 59, 75, 84, 115.
Звездов А. А. 130.
Зензинов В. 13, 36, 37, 42.
Зольников Д. М. 16, 17, 96,
115, 124, 126.

И

- Иванов Б. В. 2, 114.
Иванов-Разумник Р. В. 42.
Ивашкевич. 140.
Ишмаев Н. Е. 108, 110.

К

Камков В. Д. 31, 91.
 Капцугович И. 7, 54.
 Керенский А. Ф. 42, 82, 122.
 Клячко С. М. 31.
 Ковалевский Е. И. 47, 71.
 Кузьмин В. А. 73.
 Колосов Е. Е. 96, 97, 98.
 Коногов В. М. 37.
 Конев. 92.
 Коряков. 86.
 Коробков. 92.
 Корнилов Л. Г. 124.
 Косарев В. М. 129.
 Красильников С. А. 75.
 Краковецкий А. А. 32.
 Кроль М. 74.
 Крутиков В. М. 110.
 Кутузов Дм. 32.

Л

Лазо С. Г. 119, 121, 144.
 Лаптев П. П. 100.
 Лебедева А. Г. 119, 121.
 Лебедев С. И. 130.
 Ленин В. И. 3, 4, 5, 6, 8, 16,
 19, 24, 31, 32, 34, 36, 39, 42,
 60, 76, 77, 78, 82, 85, 89, 90,
 91, 107, 108, 127, 146, 155.
 Либман С. И. 37.
 Линдберг М. Я. 38, 92.
 Лисненко (Семенов) А. П. 38,
 57, 92, 103, 116, 117, 139.
 Лобачев В. М. 92, 94.
 Ловцов. 37.
 Луначарский А. В. 42.

М

Мазурин Н. В. 119, 121, 144.
 Максимовский. 140.
 Макасов В. 102, 145.
 Марков Б. Д. 38, 47, 71, 92,
 103, 149.
 Марке К. 61.
 Махов В. Н. 47, 71, 72, 73, 92.
 Мишц И. И. 6.
 Мичурин. 92.
 Мосина И. Г. 21, 23.
 Мстиславский С. 37, 42, 98.

Н

Напрахин. 37.
 Натансон М. А. 30, 31.

Наумов Н. В. 4.
 Наханович И. А. 130.
 Никитов П. П. 7.
 Николаев Л. Н. 31.

О

Оленич-Гисененко А. 108, 134.
 Омельков М. Д. 92, 94.

П

Панкратов В. С. 73.
 Парунин. 106.
 Паскевич. 134.
 Персвалов. 140.
 Петров А. П. 4.
 Плотникова М. Е. 7, 8, 132,
 153.
 Плотников А. Е. 17.
 Познанский В. С. 8.
 Пошехонов. 80.
 Пригарин А. В. 37.
 Пузанов Д. 125.
 Пучков. 118.

Р

Рабинович Г. Х. 20.
 Ревняков. 140.
 Разгон И. М. 2, 8, 148, 149.
 Разгон А. И. 127, 159.
 Резниченко А. Н. 49.
 Родионов В. И. 32.
 Рудаков М. П. 149.

С

Сазонов А. 92, 93.
 Салов В. И. 4.
 Сафронов В. 59, 121, 130.
 Сергеев В. Н. 7.
 Сивохина Т. А. 7.
 Сидоренко С. А. 18.
 Сизиков В. С. 83.
 Слетов Ст. 26.
 Смирнов А. С. 126.
 Смирнов П. М. 83.
 Соболев П. Н. 34.
 Соловьева В. А. 87.
 Сорокин П. А. 42.
 Спиридонова М. А. 31.
 Спиридович А. И. 26, 36.
 Спиридонов М. В. 7.
 Спириин Л. М. 6, 7, 56, 57, 130.
 Сухомлиновы. 78.
 Суханов П. 53.

Т

Тарасов Б. В.
Тетерин Н. 87.
Тимофеев Е. М. 32.
Толочко А. П. 8, 30.
Турунов А. 102, 145.

У

Утукин П. А. 83.

Ф

Фоминных С. Ф. 4.
Фомин М. А. 81.

Х

Хазнахметов Э. Ш. 25, 28, 29.
Хайрулин Н. Б. 109, 111.
Хорос В. Г. 6.
Хорхорин. 140.

Ц

Цаплин М. К. 130.
Церетели И. 52.

Ч

Чернов В. 13, 30, 31, 33, 42,
79, 82, 90, 98, 108.
Черняк Э. И. 2, 8.

Чичинадзе Н. 74.
Чучин Ф. Г. 49.

Ш

Шатилов М. Б. 83, 149.
Шевченко И. И. 7.
Шейнфельд М. Б. 22.
Шишарин И. Н. 83.
Шишкин В. И. 8.
Шорников М. М. 84.
Штейнберг И. 127.
Штюрмер Н. 78.
Шумяцкий Б. З. 28, 129.

Щ

Щегловитовы. 78.
Щербаков Н. Н. 29.

Э

Энгельс Ф. 61.
Эйдеман Р. 145.

Ю

Юдин. 110.

Я

Яковлев Н. Н. 110, 129.
Яковлев В. Н. 129.
Якушев И. 74.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. Эсеры в Сибири до февраля 1917 г.	
1. Социально-политическая обстановка в Сибири . . .	15
2. Эсеры в Сибири между буржуазно-демократическими революциями	26
Глава II. Эсеровские организации в Сибири после Фев- раля	
1. Оформление легальных эсеровских организаций . . .	40
2. Агитационно-пропагандистская работа эсеров	66
3. Эсеры Сибири и вопрос о власти	76
4. Отношение к войне	89
Глава III. Проявления распада в эсеровских организа- циях Сибири	
1. Усиление разложения после июльских событий . . .	102
2. Победа Октября и распад эсеровских организаций . .	127
3. Участие эсеров в борьбе против установления власти Советов в Сибири	146
Заключение	156
Именной указатель	162

Эдуард Исаакович Черняк

ЭСЕРОВСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В СИБИРИ

В 1917 — НАЧАЛЕ 1918 гг.

(К истории банкротства партии)

ИБ 1788

Редактор Л. П. Цыганкова

Художественный редактор Р. М. Вазиев

Технический редактор Г. Н. Гридина

Корректор Л. П. Бородич

Сдано в набор 12.11.86 г. Подписано к печати 16.11.87 г. К306402.
Формат 84×108¹/₃₂. Бумага типографская № 3. Литературная гар-
нитурa. Высокая печать. Печ. л. 5,25. Усл. печ. л. 8,82. Уч.-изд.
л. 8,6. Тираж 500 экз. Заказ 97. Цена 1 р. 30 к.

Издательство ТГУ, 634029, Томск, ул. Никитина, 4.
Тип. «Красноярский рабочий», г. Красноярск, пр. Мира, 91.

В 1988 году

В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ ТОМСКОГО УНИ-
ВЕРСИТЕТА ВЫХОДИТ В СВЕТ МО-
НОГРАФИЯ: БЛИНОВ Н. В., ЗИНО-
ВЬЕВ В. П. «РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ В
ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ СИБИРИ: ИС-
ТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКИ, ХРО-
НИКА, СТАТИСТИКА. КН. 1

Замеченные опечатки

стр.	строка	напечатано	следует читать
50	I3 сверху	<u>многочисленна</u>	<u>малочисленна</u>
65	6-я снизу	продолжительное	<u>непродолжительное</u>
77	9-я снизу	<u>слова</u>	<u>слои</u>
80	4-я снизу	<u>поведению</u>	<u>полевлению</u>
I2I	6-я снизу	деление	<u>отделение</u>
I38	Прим. II8	3 <u>окт.</u>	3 <u>нояб.</u>